

Газета

№38(360) 27 октября 2015

В САРАТОВЕ

НЕДЕЛИ

ОПЯТЬ И СНОВА ПОГОНЯЛИ ИЗ ПУСТОГО В ПОРОЖНЕЕ

В Саратове поставили галочку московским знатокам бюджета. И на себе крестик

Стр. 8–9

Счастливое лихое былое время

90-е годы в российской политике, экономике, науке и СМИ

Годы, к которым намертво приклеилось определение «лихие девяностые», стали во многом определяющими в жизни постсоветской России. Всё нынешнее экономическое, политическое и социальное устройство страны выросло из тех лет и тех реформ.

Попытки осмыслить, что дало нам это странное десятилетие, окутанное флёром бандитской романтики и внезапно обрётённой свободы, щедро одобренное страшными историями про жизнь без зарплаты и «по бартеру», начинаются только сейчас.

В 90-е многим квалифицированным специалистам пришлось осваивать профессию торговцев на рынках, открывшихся в самых неожиданных местах. Товар — одежду, обувь и многое другое — поставляли «челночники», ездившие за товаром кто в Турцию, кто в Китай, а то и просто на московские оптовки. Сейчас эта полудикая торговля сходит на нет. Прощайте, девяностые? Или еще рано прощаться?

Стр. 12–13

Фото Веры Салмановой

ОЧЕРЕДНОЙ НЕРАБОЧИЙ. РОССИЙСКАЯ МЕЧТА ЕЗДИТЬ В ОТПУСК «ЗА СЧЁТ ДИРЕКТОРА» ТАК И ОСТАНЕТСЯ МЕЧТОЙ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ ОДОБРИЛО ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ ОТПУСКЕ ЗА СЧЁТ РАБОТОДАТЕЛЕЙ. С МАЛЕНЬКОЙ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЙ ПОПРАВКОЙ, СДЕЛАВШЕЙ БУДУЩИЙ ЗАКОН НЕНУЖНЫМ И НЕИНТЕРЕСНЫМ ПОДАВЛЯЮЩЕМУ БОЛЬШИНСТВУ КОМПАНИЙ.

СТР. 3

Максим Фатеев:

ЕСЛИ КТО-НИБУДЬ ИЗ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СКАЖЕТ, ЧТО ОН РЕШАЕТ 50 ПРОЦЕНТОВ ЖАЛОБ ПОЛОЖИТЕЛЬНО, ЕМУ НАДО ПОСТАВИТЬ ПАМЯТНИК

— Кто-то из саратовских фельетонистов назвал уполномоченных по правам разных групп граждан профессиональными «решалами»: если бы система работала, то и никакие защитники прав бы не понадобились. Это так?

— Не могу говорить за коллег по другим направлениям, но я («решала» — слово не очень хорошее) часто выступаю где-то посредником, где-то психологом, где-то третейским судьей. Еще у наших граждан такой менталитет, что они приходят за помощью, только когда уже труба полная, все суды проиграны, если загнали по самую шляпку...

Стр. 4

Ледокол, пенсии и зарплата директоров школ

КОМИТЕТСКАЯ НЕДЕЛЯ В ОКТЯБРЕ ЗАДАЛАСЬ. ЕСТЬ ПОДОЗРЕНИЕ, ЧТО ИНТЕРЕСНЫЕ КОМИТЕТЫ НЕ ТЕНДЕНЦИЯ, А УЖЕ СИСТЕМА

Кроме того, есть и другое подозрение: депутаты начали понимать, что ситуация в регионе, мягко говоря, не сильно благополучная.

Стр. 3

Евдоким Верных-Взглядов:

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ПОЛЕНО

И гужевого транспорт для перевозки оно — последнее слово в деле импортозамещения.

Стр. 5

Мечты о мирном сирийском небе

КРАСНОАРМЕЙСК ПРИНЯЛ ПЕРВЫХ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ СИРИИ

Приехавшие в Саратовскую область граждане Сирии, несмотря на теплый прием в пункте временного размещения беженцев, надеются в скором времени покинуть нашу страну.

Стр. 16–17

[7 дней с Дмитрием Козенко]

[репортаж]

Целый ряд

Боюсь, не смогу по памяти процитировать дословно слова губернатора Радаева, но постараюсь привести их максимально близко к источнику. «По целому ряду макроэкономических показателей мы в положительную сторону отличаемся от среднероссийских значений». Кажется, получилось слово в слово. Но сам Валерий Васильевич понятие «целый ряд» не расшифровал. Попробуем тогда сами сделать это. Ну, например, в Саратове состоялось заседание бюджетного комитета Совета Федерации (см. стр. 8–9). В других городах такого счастья не случилось. Или вот Александр Стрелюхин сообщил, что получен заказ на 140 новых тепловозов. В другие города и веси поступают заказы на новые тепловозы? Нет. Разве что в Коломну. Правда, завод, как бы это сказать, еще не совсем в строю, но главное — заказы. Или разговоры о них.

Однако есть одна очень важная деталь. «Целый ряд показателей» тогда хорош, когда о нем знает вся страна. А так — какие профиты, если даже в соседних Самаре или в Ульяновске не знают о наших свершениях и победах?

Одна надежда на телевизор — этот всероссийский коммуникатор, пропагандист и агитатор. Но есть ли там рассказ о наших делах? Понятно, в конце выпуска новостей, после Сирии, выборов на Украине и роста американского госдолга? Нет, увы. Да есть ли там вообще что-либо о нашем городе? Тут надо заметить в скобках, что автор российского телевидения не смотрит, кроме футбольных каналов НТВ, а новости черпает из интернета. Потому дальше будем иметь в виду некое соединенное — ТВ плюс сеть — информационное пространство. Ну, как там мы выглядим?

В этом направлении всё плохо, товарищи. Прошлую неделю над Саратовской областью потешалась практически вся страна. Да, мы об этой истории в селе Малое Перекопное Балаковского района. И пусть теперь глава района Иван Чепрасов рассказывает местным, именно местным журналистам, что с перевернувшейся фуры растащили не всю водку, что пили не все жители села, страна увидела и прочитала в интернете совсем другое. И сделала вывод, что завожские степи — это какое-то Гуляйполе наших дней. (Кстати, вчера исполнилось 124 года со дня рождения Нестора Махно.) Что мчатся по плохим дорогам (иначе чего она перевернулась) фуры с левым алкоголем, а по обочинам собираются ватаги местных жителей, всегда готовые ограбить потерпевших крушение. И о полиции нашей они — зрители — тоже могут подумать разное, ибо от корреспондентки канала «Россия-24» услышали историю с намеком, как участковый пошел проверять факт хищения алкогольной продукции, да и пропал из виду. А еще девочка с телеканала пошутила: «В деревню, к водке, в глушь, в Саратов». Иногда мне кажется, что Александр Сергеевич Грибоедов постоянно ворочается в своем гробу — так часто его проклинаят наши областные чиновники за афористичные строки. Мог бы написать «В деревню, к тетке, в глушь, в Самару». Или в Царицын, или, наконец, в Ульяновск. (Да, я знаю, что бессмертная комедия «Горе от ума» написана за сто лет до переименования Симбирска.)

Заодно стоит напомнить, что предыдущая саратовская история, перепавшая всю Россию, тоже была не числа приятных. Это я о портрете губернатора Валерия Радаева, нарисованном вокруг дорожной ямы. Да, потом — опять же на местном уровне — стало ясно, что нарисовано было граффити по заказу, что этим стояли некие политические силы, желавшие насолить губернатору. Но это у нас такая информация, страна же узнала об отвратительных саратовских дорогах, о несурзных действиях дорожников, которые вместо ремонта сначала закрашивали портрет, и так далее. Правда, можно надеяться, что телезрители теперь будут узнавать В. Радаева в лицо: карикатура получилась похожей, хотя и обидной.

Намедни В. Радаеву не повезло еще раз: в популярном (оно и сейчас популярно?) шоу «Поле чудес» пенсионерка из Балакова (опять это Балаково!) пожаловалась на низкую пенсию. Ведущий Леонид Якубович, даром что сам человек пенсионного возраста, почему-то решил, что размер пенсии зависит от губернатора, хотя на самом деле это от него не зависит, и грозно спросил: «Кто у вас губернатор?», — а пенсионерка ответила, что, мол, даже и говорить не хочет об этом человеке. Совсем дурацкая история, но, как говорится в одном анекдоте, осадочек остался.

Есть несколько вариантов, как вести себя в такой ситуации. Можно предположить, что некто заказал руководство Саратовской области телевизору, и телевизор очерняет и дискредитирует. Раньше можно было нанять тот же телевизор для показа сюжетов о прекрасном руководстве области, но сейчас губернаторам их начальник не велит тратить деньги на прославления себя любимых. Можно смириться и осознать: у российского ТВ есть несколько сакральных зон — та же Сирия, рост нашей экономики и персональных рейтингов — там журналисты свои язвительные язычки засовывают себе глубоко за спину. И есть территория для вольной охоты, на этой территории мы и проживаем. Ничего с этим не сделаешь. На телевидении любят показывать смешную жизнь глупых заМКАДышей.

«Белая ворона» большого полета

В Саратове наградили победителей детского и юношеского художественного конкурса

В Региональном центре поддержки одаренных детей 21 октября состоялось торжественное награждение победителей II Международного конкурса художественных произведений детей и юношества «Белая ворона-2015». Праздник начался с презентации выставки, на которой побывал корреспондент «Газеты недели в Саратове».

Вячеслав Коротин

В этом году в конкурсе приняли участие юные художники из 45 регионов России, свои работы прислали ребята из Венгрии, Казахстана, Чили, Украины, Белоруссии, Германии. В общей сложности на конкурс поступило более 600 работ. «Белая ворона» на саратовской земле проходит второй год подряд при поддержке министерства культуры Саратовской области, саратовского отделения «Союза художников России», поволжского отделения Российской академии художеств и «Почты России».

«Юные художники, участники выставки-конкурса «Белая ворона», достойно приняли эстафету от знаменитых художников. Участие в выставке дает детям со всего мира уникальную возможность продемонстрировать свои творческие достижения, расширить кругозор и приобрести новый опыт, а также получить яркие впечатления от красоты и богатства русской природы, познакомиться с разнообразием российской культуры и обрести новых друзей», — говорит Елена Четкина, президент Фонда развития детского и юношеского творчества.

Первое место

Конкурс проводился по пяти номинациям. Номинация «Ради жизни на земле» была посвящена 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Первое место в возрастной категории от 16 до 18 лет заняла работа «Мама, я жив». Ее автор Владислава Нечаева приехала в Саратов из города Жодино Республики Беларусь. На картине Влада изображена мальчика в шапке-ушанке, по щеке которого течет слеза. На заднем плане — поле с обгоревшими деревьями и печная труба, на которой детским почерком написана одна фраза: «Мама, я жив».

«Я была еще совсем маленькой. Мне было, наверное, лет шесть. К нам приходили участники Великой Отечественной войны и рассказывали о тех временах. Один из них рассказал историю, которая запомнилась мне особенно. В детстве он жил в одной из деревень Белоруссии. Однажды на деревню напали немцы. Чтобы спасти сына, мама отправила его в лес. Немцы полностью сожгли деревню. От дома мальчика осталась одна труба от печи. Спустя какое-то время он вышел из леса и стал искать маму. Не найдя ее, он решил написать на печной трубе эти слова, чтобы мама знала, что ее сын жив», — рассказывает Владислава.

«Почему решили принять участие именно в этом конкурсе?» — спрашиваю у ее учителя, руководителя студии «Шаги к творчеству» Молодежного центра города Жодино Сергея Тигорева. «В этом году отмечали 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Хотелось поучаствовать в конкурсе, посвященном этому событию», — отвечает Сергей Васильевич.

В положении о конкурсе прописано, что присланные работы не рецензируются и не возвращаются авторам, а организаторы «Белой вороны» оставляют за собой право использовать их в

целях популяризации конкурса без согласия автора и без выплаты авторского гонорара. «Не жалко расставаться будет со своей работой?», — интересуюсь у Влады. «Не жалко. Да даже если бы и было жалко, куда деваться? Нарисую еще!» — отвечает девочка. В следующем году Влада окончит школу. В планах — поступление в университет в Минске (всего 50 километров от Жодино) на архитектурный дизайн.

Даты, музыка, писатели

Помимо номинации «Ради жизни на земле», участников награждали еще за работы, посвященные 110-летию со дня рождения Льва Кассиля, 175-летию со дня рождения Петра Чайковского, 115-летию со дня рождения Антуана де Сент-Экзюпери и Году литературы в России. Это и отметила в своем выступлении **главная по культуре в Саратовской области Светлана Краснощекова**: «Самобытное бескрайнее творчество объединило юных художников не только Саратовской области, но и многих регионов страны. Участникам II Международной выставки «Белая ворона» в Год литературы предложены увлекательные оригинальные темы для самовыражения. Лучшие детские писатели, гениальная музыка и знаменательные даты! Я рада, что конкурс работы отличаются оригинальностью творческого замысла, яркая индивидуальность и неординарность мышления».

Штамп на конверте

Перед тем как приступить к награждению победителей, состоялась торжественная процедура гашения почтового конверта специальным почтовым штемпелем с изображением эмблемы «Белой вороны». В гашении участвовали **директор саратовского филиала «Почты России» Анатолий Серебряков, министр культуры области Светлана Краснощекова и Регина Данилина, выпускница технического университета, победительница в специальной конкурсной номинации**. На конвертах изображен триптих Регины «Навстречу звездам», который автор посвятила 115-летию со дня рождения Антуана де Сент-Экзюпери.

«Символично, что в Год литературы, который отмечается в нашей стране, проводится такой интересный и значимый конкурс. «Почта России» является постоянным организатором конкурсов детских рисунков, чьи работы неоднократно отражались на конвертах и красочных почтовых марках. Поэтому мы не могли остаться в стороне и с удовольствием поддерживаем юные таланты, которые радуют нас своим творчеством и делают жизнь ярче. Мы выбирали победителя номинации из большого числа работ — более 600. И было приятно убедиться, что у нас так много одаренных детей, которые развивают свои способности», — отметил **Анатолий Серебряков**.

«Мы уже давно выпускаем конверты с саратовской тематикой, и этот проект для нас особенно важен, потому что в нем принимают участие дети — наше будущее», — сказала **Наталья Можейко, руководитель пресс-службы саратовского филиала «Почты России»**. — Дети живут в очень интересном мире — ярком, чистом. В нем есть место волшебству, много добра. Рисунок для конверта мы выбирали такой, чтобы он был не просто красивый или талантливый, но и чтобы в нем был заложен смысл. Чтобы тот человек, который возьмет в руки конверт, смог окунуться в мир детства.

Работа Регины Данилиной нанесена на конверт, который издан многотиражным тиражом. Это значит, что наша соотечественница в буквальном смысле заявит о своем таланте на весь мир. Думаю, для творческого человека это важно — получить возможность поделиться своим талантом».

Для Регины победа в конкурсе не стала первой. Девушка принимает активное участие в различных международных и всероссийских выставках. «В основном я принимаю участие в выставках и конкурсах с гобеленами, так как декоративно-прикладное искусство — мой профиль», — признается Регина. Сейчас Регина учится в Саратове, в Мордовском государственном университете: «Сама я из Саратова. Училась в политике по специальности «декоративно-прикладное искусство». Теперь получаю высшее образование в Мордовии. В этом году я поступила только на первый курс. Еще четыре года учиться!»

Ледокол, пенсии и зарплата директоров школ

Комитетская неделя в октябре задалась.

Есть подозрение, что интересные комитеты не тенденция, а уже система

Кроме того, есть и другое подозрение: депутаты начали понимать, что ситуация в регионе, мягко говоря, не сильно благополучная. По крайней мере практически на всех комитетских заседаниях (за исключением комитета по культуре) речь шла о проблемах, которые могут привести к коллапсу если не всей региональной экономики, то отдельных ее частей.

Елена Микиртичева

А еще расписание заседаний комитетов в октябре сдвинулось, и депутаты работали с опережением — не в среду и четверг, как обычно, а во вторник и среду.

Причиной такого редкого сдвига стало выездное заседание комитета по бюджету Совета Федераций, которое прошло в областной парламенте в минувший четверг.

Возможно, из-за него, а может, из-за командировки председателя экономического комитета депутаты-экономисты заседали недель раньше.

Судя по новостным лентам, работа проходила непросто. Так или иначе, но принятие одного из самых горячих законопроектов было отложено на месяц.

Комитет по бюджету и налогам:

ПРОГРАММА ПОД УГРОЗОЙ СРЫВА

Всамом начале заседания представитель губернатора в думе Ольга Павлова предложила отложить принятие и продолжить работу над изменениями в закон «О введении на территории Саратовской области налога на имущество граждан». Документ этот получил уже название «поправки Галкина» — по фамилии председателя комитета по управлению имуществом. Речь в законопроекте идет о введении единого для всех предприятий области налога на имущество, исчисляемого исходя из кадастровой стоимости состоящих на балансе объектов недвижимости. Понятно, после принятия документа в первоначальном состоянии налог на имущество вырастет значительно, чем и недовольны предприниматели. В том числе и бизнесмены-депутаты областной думы.

Вопрос, понятное дело, сняли с рассмотрения, к удовлетворению всех заинтересованных сторон.

Стр. 6 – 7

Очередной нерабочий

Российская мечта ездить в отпуск «за счёт директора» так и останется мечтой

Правительство РФ одобрило законопроект об отпуске за счёт работодателей. С маленькой ограничительной поправкой, сделавшей будущий закон ненужным и неинтересным подавляющему большинству компаний.

Дина Болгова

Хотели помочь, но не смогли

Идея о том, что работодателей нужно обязать оплачивать отпуск своих сотрудников, обсуждалась уже давно. И вот в августе текущего года соответствующий законопроект был внесён на рассмотрение Госдумы. На минувшей неделе стало известно, что правительство проект поддержало, дав ряд рекомендаций по его изменению.

У законопроекта как минимум две цели. Дать стимул к развитию внутреннего туризма в России и возможность нетуристическому бизнесу сэкономить на налогах. Собственно, претендовать на налоговые послабления смогут только те работодатели, которые будут тратить на оплату отдыха своих сотрудников до 50 тысяч рублей в год. Эти деньги они смогут учитывать в составе расходов на оплату труда, то есть выводить из-под налога на прибыль.

Законопроект разрешает работодателям тратить деньги на отпуск не только непосредственно работников своих фирм, но и членов их семей. Правда, оговаривается, что отдых должен происходить на территории России. Ещё один нюанс: сотрудники, которым повезёт отдохнуть за счёт компании, не смогут сами выбирать, где именно на территории России им хотелось бы отдохнуть, потому что выбора у них не будет. Согласно условиям, прописанным в законопроекте, работодатели должны будут заключать договоры с турфирмами, предложениями которых и придётся пользоваться.

Это не единственное ограничение, делающее законопроект не таким привлекательным, каким он, казалось бы, звучит. Правительственные эксперты увидели в законопроекте серьёзную проблему в бу-

дущем для бюджетов. Ведь если компании начнут активно пользоваться возможностью экономить на налоге на прибыль, федеральный и региональный бюджеты не досчитаются своих доходов. А потому рекомендовали ограничить траты компаний на отдых сотрудников шестью процентами от фонда оплаты труда.

Насколько возможность отдохнуть за счёт работодателя будет интересна самим работникам — тоже ещё вопрос. По нормам, заложенным в законопроект, сотрудникам и членам его семьи, которым предприятие оплатит отпуск, предписывается заплатить 13 процентов НДФЛ с полученной на отпуск суммы.

Популизм и несвоевременность

Авторы законопроекта и их идейные вдохновители на эти мелочи внимания не обращают. Им кажется, что новый закон позволит говорить «о возрождении социального туризма в стране». Вот, например, по данным президента Центрального совета по туризму и отдыху, члена экспертного совета по туризму Совета Федерации Виктора Пугиева, в прошлом году вообще нигде не отдыхали 60 процентов населения страны: «Из 146 миллионов граждан, проживающих в России, в 2014 году по стране путешествовали 41,5 миллиона человек, за её пределами — 18 миллионов». А остальным, по его словам, на отпуск не хватило денег. Новый закон об отпуске за счёт работодателя эту проблему, по убеждению Пугиева, может решить: «Представляете, сколько денег могла бы получить российская экономика, если поддержать этих людей на начальном этапе?!»

Эксперты в успех идеи пока не верят. Работодатели тоже. Аналитики отмечают, что обсуждаемый законопроект сейчас вообще как-то не ко времени. Сегодня, мол, даже такие крупные монополии как «Газпром» сократили свои расходы на оплату отдыха сотрудников, что говорить о компаниях среднего звена, которые были вынуждены максимально урезать социальные пакеты.

Стр. 14

Ох, нелегкая эта работа...

Достроить дома и удовлетворить обманутых дольщиков в Саратовской области оказалось не так-то просто

В октябре обострился спрос федерального центра с губернаторов за работу с обманутыми дольщиками. Наш регион справляется с этой ответственной работой, честно говоря, не очень хорошо. Похоже, что мы снимаем проблемные дома с учета реже, чем вносим в плохой реестр. В октябре разбирались с этим на межведомственной комиссии под руководством министра строительства и ЖКХ Дмитрия Тепина и в городской прокуратуре.

Ольга Копшева

В прокуратуре называли и горячие цифры. В реестре проблемных домов сейчас 23 объекта. Количество пострадавших составляет 2927 человек. В 2015 году планируется ввести в эксплуатацию шесть проблемных домов. И сократить количество пострадавших граждан на 692 человека.

Дом в Ильинском проезде

Новые пострадавшие от недобросовестных застройщиков собирались жить в трех домах Балакова и в двух домах в Саратове. В Балакове сорвал стройку Саратовгесстрой, который сейчас находится

в стадии банкротства. В Саратове застройщиками новых проблемных домов значатся Стройсар и КПСО. Но список не закрыт.

Попадание в список вовсе не является гарантией достройки дома. Да, у министерства строительства правительства Саратовской области есть неплохой опыт. Вот вроде (тьфу-тьфу, чтобы не сглазить) движется к заселению дом ЖСК «Календула» (сейчас ЖСК «Звездный»). Но только административным нажимом на самом деле мало что решается.

На заседании октябрьской межведомственной комиссии при министре Дмитрии Тепине рассматривался дом Фонда жилищного строительства в Ильинском проезде.

Директору фонда Александру Тихонову на предыдущем заседании давались поручения: привести в соответствие действующему законодательству проектную документацию по устройству теплоснабжения и завершить укладку кирпичную техническую этажа, выполнить работу по устройству кровли, монтажу инженерных систем, оборудованию крышные котельные. Но вот стоит перед чиновниками Тихонов и говорит, что денег нет. Но что их, конечно же, найдут, заложив свободные площади в банк.

Стр. 11

Акцией по ставке

В Балакове возобновлены пикеты против высокого налога на недвижимость

Вчера активисты, не согласные с драконским налогом на имущество за 2014 год, вновь пикетировали администрацию Балакова. Пикеты продолжают вторую неделю, ранее акции с требованием пересмотреть ставку налога за прошлый год проводились в июле, в сентябре состоялся митинг под знаменами КПРФ.

Ирина Курьянова

Решение возобновить пикеты принято после получения ответа на обращение к президенту Путину. По словам правозащитницы **Натальи Караман**, президент поручил разобраться с ситуацией на уровне региона. И авторами ответа стали чиновники областного комитета по управлению имуществом. В сочиненном ими ответе, в частности, говорится, что решение о поднятии ставки налога за 2014 год было принято на муниципальном уровне. К тому же оно вписывается в Налоговый кодекс и не было опротестовано в установленные законом сроки.

Поскольку достучаться до власти вновь не получилось, решено и дальше выражать несогласие с «налогом на роскошь». По причине холодной погоды пикетчики стоят час утром, с 8 до 9, и час вечером — с 17 до 18. К инициатору пикетов Наталье Караман присоединились **активистка Надежда Позднякова и лидер местного отделения КПРФ Людмила Рязанова**. С четверга, 22 октября, в пикетах стали принимать участие и другие жители Балакова — обычные налогоплательщики.

Как рассказала Караман, первый пикет прошел в

понедельник, 19 октября, а уже во вторник ее вызвали на заседание межведомственной комиссии по соблюдению соответствия заработной платы установленному прожиточному минимуму в возглавляемой ею общественной организации «Защита». Якобы в отношении этого предприятия пришел сигнал из министерства экономики области. С заработной платой оказалось всё в порядке, но Наталья Караман уверена, что последуют дальнейшие попытки дискредитации ее деятельности.

Пикеты будут продолжены до 29 октября — на этот день намечено заседание совета депутатов Балаковского района. Ожидается, что народные избранники рассмотрят проект поправки в расчет налога на имущество физических лиц. Пикетчики надеются, что депутаты осознают, что налог оказался непосильным для многих семей, и найдут способ изменить пресловутое решение по его повышению.

По информации Натальи Караман, сегодня состоится заседание рабочей группы депутатов Балакова по обсуждению ставок налога.

Никого из активистов на мероприятие не пригласили.

Депутат Государственной думы Ольга Алимова отправила депутатские запросы губернатору области Валерию Радаеву, председателю Госдумы РФ Сергею Нарышкину, президенту страны Владимиру Путину с просьбой срочно разобраться в сложившейся налоговой ситуации в городе Балаково и дать компетентный ответ.

Напомним, что согласно решению совета депутатов Балакова от 25 октября 2013 года владельцы недвижимости, стоимость которой превышает 1 миллион рублей, за 2014 год должны уплатить налог по ставке два процента от ее стоимости. Это выше, чем в других городах области, и выше, чем в среднем по РФ. Многие балаковцы получили налоговые уведомления, суммы в которых превышают 20 тысяч рублей. При стоимости квартиры или дома от 500 тысяч до 1 миллиона рублей ставка налога составила 0,6 процента. Владельцы недвижимости стоимостью 300–500 тысяч, которых в городе проживает 17 тысяч человек, в среднем должны заплатить по 720 рублей налога.

Максим Фатеев:

Я рыночник до мозга костей

Фото Веры Салмановой

Поймать Максима Фатеева для интервью — задача непростая, он всегда в разъездах. Мы договаривались о встрече через «Фейсбук», пока он добирался из Нижнего Новгорода в Саратов. Поводов для разговора масса — признанный уже всеми экономический кризис в России, положение малого и среднего бизнеса, работа Торгово-промышленной палаты. При этом у Максима Альбертовича, помимо руководства областной ТПП, весьма увесистая общественная нагрузка: и сопредседатель местной «Деловой России», и сопредседатель общественного совета при прокуратуре области, и самая яркая его в последнее время роль — уполномоченный по правам предпринимателей региона.

Анна Мухина

— Максим, при столь существенной общественной нагрузке какое направление у вас является основным?

— Торгово-промышленная палата и обязанности уполномоченного по правам предпринимателей, конечно. Это взаимодополняющие друг друга должности: ряд вопросов, с которыми приходят предприниматели к уполномоченному, находятся в компетенции палаты, и наоборот. Процентом сорок всех жалоб (статистика как федерального уровня, так и регионального) — обычно внутренние конфликты между предпринимателями. Тут нужна не помощь бизнес-омбудсмена, а третий суд, например, как раз работа для ТПП.

— Нас-то, конечно, больше интересуют оставшиеся шестьдесят процентов обращений. С чем приходят чаще всего?

— Первое место безоговорочно держат всевозможные земельные вопросы: это и участие в земельных аукционах, и отчуждение земли, выкуп, пролонгация договора аренды. Процентом 80 жалоб — это земля и муниципалитеты, еще десять процентов — жалобы на представителей региональной власти, и еще десять — на всевозможные контролирующие органы.

— А на факты коррупции?

— Здесь предприниматели боятся говорить. Это извечное «как бы чего не вышло», «вы уедете, а нам тут жить». Пример простой: все предприниматели имеют право при проведении проверки контролирующими органами — плановой, внеплановой, это неважно — пригласить уполномоченного или его представителя. Обо всех внеплановых проверках прокуратура присылает мне уведомление. Это огромный ворох бумаг. Если бы все эти люди приглашали нас, наш аппарат не справился бы. Об этом, кстати, все уполномоченные говорят. Поэтому мы и развиваем сеть общественных представителей бизнес-омбудсменов на местах.

Я спрашиваю: почему же вы нас не зовете? А в ответ: мы тут, в своей деревне, сами разберемся. Возможно, что не зовут как раз из-за коррупционных моментов.

Но могу четко сказать, и чиновники мою позицию знают: если я даже анонимно узнаю о факте коррупции, нахожу возможность дать информации ход, чтобы она получила оперативное развитие. Мы со своей стороны обучаем людей, как себя вести, если они попали в такую ситуацию. Многие ведь просто теряются.

— Я помню, кто-то из саратовских фельетонистов назвал уполномоченных по правам раз-

ных групп граждан профессиональными «решалами»: если бы система работала, то и никакие защитники прав бы не понадобились. Это так?

— Не могу говорить за коллег по другим направлениям, но я («решала» — слово не очень хорошее) часто выступаю где-то посредником, где-то психологом, где-то третейским судьей. Еще у наших граждан такой менталитет, что они приходят за помощью, только когда уже труба полная, все суды проиграны, если загнали по самую шляпку...

— Вот как с зоопарком в сквере Дружбы народов получилось?

— Ну да, Ольга (Панфилова, владелица зоопарка и парка аттракционов. — Прим. авт.) — это такой пример. До последнего боролась сама, зубы сцепила. И когда поняла, что всё, ее никто не слышит, она никому не интересна, тогда только пришла за помощью ко мне. Да, здесь у нас не всё получилось. Но я могу сказать, что далеко не всегда всё получается.

— Кстати, а есть статистика по делам, которые, как говорят чиновники, «решены положительно»?

— Если кто-нибудь из уполномоченных скажет, что он решает 50 процентов жалоб положительно, ему надо поставить памятник. Бронзовый. Только проверить сначала, не преувеличивает ли он.

Часть просьб — это уже просто глупое дело. Суды проиграны на всех этапах, вплоть до Высшего Арбитражного. Смотришь документы и понимаешь, что на более ранних этапах помощь была бы реальной. Но тянут до последнего.

— А торгово-промышленная палата не страдает от того, что у вас фокус внимания смещен в сторону защиты прав предпринимателей? У меня есть ощущение, что палата в последнее время ушла от широкой общественной деятельности. Лет семь назад вы собирали круглые столы по острым проблемам, у вас тут заседали гильдии. И темы заседаний были достаточно резонансными.

— Мы и сейчас собираем круглые столы по разным темам. Может быть, ты просто не следишь? Недавно мы грамоту получили от ТПП РФ за сотрудничество со средствами массовой информации. И на самом деле движение у нас тут сильное — предприниматели к нам идут. Конечно, уполномоченный по правам предпринимателей и глава региональной ТПП в одном лице — явление в России уникальное. Нас таких всего двое — я и воронежский. Но я не думаю, что это как-то мешает.

— В свое время очень яркой была выставочная деятельность палаты.

— Как операторы выставок мы давно не работаем. Без регионального выставочного центра, без государственно-частного партнерства в этом вопросе — pardon за избитое слово, но другого нет — строить какую-либо выставочную стратегию невозможно. А у меня нет бесплатных денег, чтобы вкладывать их в маленькие выставочные проекты, которые даже в ноль рентабельность не выводят. Конечно, у ТПП нет цели работать на прибыль, но хотя бы на зарплату сотрудникам и налоги я должен зарабатывать. Но мы по-прежнему ведем серьезную внешне-экономическую деятельность.

— Основные партнеры — это Белоруссия и Казахстан? Неужели внешнеэкономическая деятельность интересна в режиме санкций?

— Не могу сказать, что они основные, но далеко не последние. С Ка-

захстаном вообще работать очень удобно — внятная экономика, никаких двойных-тройных валютных курсов, неплохие налоговые режимы для совместной работы. И потом у них рыночная экономика, у них есть деньги, и они платят.

Что касается санкций, то вот пример. С США у нас вроде не самые лучшие политические отношения, но тем не менее мы вывели саратовское предприятие «Сарортотмед» на Институт спины в Калифорнии. Сотрудничество ведется под контролем славяно-американской торговой палаты, под контролем нашего саратовского представителя Сергея Немоляева и под патронатом Торгпредства России в США. Американцы в этом плане славные люди: в том, что касается бизнеса, они голуби мира. Стараясь не касаться политики и говорят: всё это уже не раз было, и рано или поздно все эти санкции закончатся, а деньги — вот они.

— У вас с ТПП РФ был еще один громкий проект — в 2010-м, кажется, году вы открывали лабораторию по контролю качества пищевых продуктов в Балакове. На ее открытие еще Евгений Примаков приезжал. Насколько я помню, это была работа в рамках гособоронзаказа. Что стало с той лабораторией?

— Лаборатория была оснащена из бюджета Палаты России. Контракт мы отработали полностью без единого замечания. И сейчас она передана АНО «Союзэкспертиза» — это подразделение ТПП РФ.

— То есть у вас есть вертикально выстроенная система, когда ТПП России поможет не только советом, но и деньгами?

— У нас действительно есть фонд поддержки территориальных палат, и мы им пользуемся, я этого не скрываю. Это небольшая помощь — ремонт провести, срочно подготовить дорогостоящие документы, купить оргтехнику. Но вертикально выстроенной системы у нас нет. Саратовская палата — член ТПП РФ и так же платит членские взносы, как и другие организации, в нее входящие. По закону о торгово-промышленных палатах мы совершенно самостоятельны. Есть в России и такие палаты, которые до сих пор в систему не интегрированы. Сейчас готовятся поправки в этот закон. И в новом варианте торгово-промышленные палаты наконец образуют систему не только в реальности, но и на бумаге. У всех будут единые системные правила.

— Одно время ТПП называли министерством малого и среднего бизнеса. Что у нас сейчас в регионе с этим бизнесом?

— Я тут цифры приготовил. Количественные показатели все выросли: в 14-м году на девять процентов по сравнению с 13-м выросло количество малых предприятий, также выросла среднесписочная численность работников малых предприятий. Денежные показатели выросли тоже. Но мы же прекрасно понимаем, что деньги стали другие. Ресурсов, чтобы их заработать, надо потратить больше, а сами деньги при этом легче. В этом смысле я сторонник экономических реформ. Но только в отдельно взятом регионе этого не сделаешь.

— А в чем смысл этих реформ?

— Лучше всего мою позицию выразили члены Столыпинского клуба на последнем заседании в прошлый вторник. Мне представляется, что политика Центрального банка «усушивать» инфляцию тем, что не давать экономике денег, — это путь в никуда. Нужно делать денежную

эмиссию, но давать деньги не в потребительский сектор, а в инвестиционные проекты. Где-то по полтора триллиона в год в течение пяти лет.

— Предлагаете деньги напечатать?

— Ну что значит «напечатать»? Они есть, просто они виртуальные, их никто в руках подержать не может. Надо сделать так, чтобы производственный сектор их получил. В виде кредитов под 4-5 процентов годовых.

— По-моему, это нереальная ставка в наших условиях.

— Абсолютно реальная. Ставка рефинансирования ЦБ тут значения не имеет. Она может действовать на потребительские кредиты.

Просто если мы останемся в рамках той денежно-монетарной политики ЦБ, которая есть сейчас, мы будем долго плестись в хвосте и еще больше отставать от мировых экономик. Мы не можем провести новую индустриализацию теми методами, что в 20-30-е годы прошлого века — силами ГУЛАГа и т. п. Она возможна только экономическими методами. Надо наполнить дешевыми деньгами индустриальный сектор: инвестпроекты, строительство новых заводов, покупка новых технологий, разработка НИОКР.

Второй момент — это изменение налоговой стратегии государства: перенесение налогового бремени с производителя на потребителя. Как это есть в ведущих мировых странах. Но при этом давно пора ввести прогрессивную шкалу налогообложения.

— В свое время плоскую шкалу ввели, чтобы вывести бизнес из тени.

— Этот способ свою задачу выполнил и больше не работает. Неправедливо, когда 13 процентов НДФЛ платит тот, кто зарабатывает десять тысяч рублей и те же 13 процентов платит тот, кто зарабатывает десять миллионов долларов. Надо вводить сверхналоги на сверхдоходы, на пятую-восьмую яхты и квартиры, на предприятия с офшорным участием.

Чтобы перейти к либеральным реформам (я сам рыночник до мозга костей), надо сначала всё заново отстроить. Новую индустриализацию надо все-таки сверху предложить. Одну волну либерально-демократических реформ в экономике мы уже пережили (политику мы не трогаем, я экономист, а не политик). И это были не самые удачные реформы. Мы можем в теплом кабинете за чашкой чая рассуждать о том хорошем, что они принесли, но дяде Мише из Красного Кута ты не докажешь ценность этого хорошего, потому что он хорошего не видел.

— В общем, развить прослойку малого и среднего бизнеса на региональном уровне не получится? Сколько ни говорили об этом Павел Ипатов, да и Вале-

рий Радаев, увеличить его долю в ВРП региона с 14 процентов никто не смог.

— Мы можем помочь. Процента четыре в ВРП даст только вывод из тени нелегального бизнеса.

— По-моему, последние действия государства этот малый бизнес туда только загоняли.

— Некоторые оттуда и не выходили. Там хорошо: налоговая к тебе не придет, она только с налогоплательщиками работает, конкуренция нет.

— Наши надзорные и прочие органы не горят желанием помогать частникам. Оштрафовать за ведение нелегального бизнеса — да, помочь легализоваться — нет. Вот как с подпольными детсадами, когда одна бабушка берет пять, допустим, малышей, за ними смотрит, а родители ей платят. Социальную проблему она решает, рабочие руки для экономики высвобождает. А ее выявили и оштрафовали, а сад прикрыли.

— Я с тобой согласен — нам нужна легализация фриланса. Этим Палата России активно занимается. Но не надо изобретать колесо. В Казахстане, например (никогда не думал, что мы будем учиться у Казахстана), здорово придумали. Хочешь ты стать няней, к примеру, или репетитором — заходишь на сайт налоговой службы Казахстана, запрашиваешь себе работу няни, к примеру, на три месяца. Лицензия на три месяца стоит некое количество тенге. Я делаю электронный перевод, и мой домашний принтер распечатывает мне мою лицензию со штрихкодом. Вот оно, мое право на работу.

— В развитых экономиках малый и средний бизнес — это основа. Нам тоже, по идее, для преодоления кризиса надо вытягивать этот сектор. Но недавно глава ВТБ г-н Костин делает заявление, что малый и средний бизнес кредитовать не надо: зачем плодить долги?

— Я на «Фейсбуке» тоже возмущался по этому поводу. Но, когда несколько раз прочитал его речь, понял, что он имел в виду. Он говорил, что если малый и средний бизнес неинтересен государству, то и он как банкир не видит смысла его кредитовать. Так что это, скорее, пинок в сторону властей.

— Максим, вы упомянули «Фейсбук». Многие журналисты подкалывают вас за то, что вы всегда в поездках и всегда на «Фейсбуке». Это такой способ расслабиться или?

— У меня всегда на рабочем компьютере и мобильном устройстве открыто окно «Фейсбука». Это рабочий инструмент. Ко мне много обращений от предпринимателей приходит именно через «Фейсбук». Не люблю официальщины и стараюсь быть максимально открытым. Не на «Одноклассниках» же это делать?

Патриотическое полено

И гужевой транспорт для перевозки оного — последнее слово в деле импортозамещения

В очередной части своих заметок наш внештатный политолог Евдоким Верных-Взглядов всё чаще и всё больше ударяется о нашу действительность. Всё больше и больше возникает у него вопросов и непростянных моментов. Но не теряет наш автор единственно верного образа мыслей.

Евдоким Верных-Взглядов

К. А. Эрнст.

«Дрова и пиломатериалы»

Я стоял у ворот, уставившись на Жареный бугор. Но на дороге, которая шла по бугру к нашим выселкам, никого видно не было. Внучок подошел незаметно и напугал меня, совсем немужыкально запев мне прямо в ухо: «Что глядишь ты с тоской на дорогу?» Пришлось объяснять:

— Жду, когда дрова привезут, обещали же на Первом канале. Говорят, соберут денежки и всем, кому дрова нужны, доставят.

— Ты и поверил. А газ что не провел?

— Так дорого, никаких денег не хватит, да и нет у нас на поселке газа ни у кого. Может, в коттеджах есть, а у нас нет. Дровами обходимся, только дорого стало, вот и ждем, пока привезут от товарища Эрнста Константина Львовича дровишек в подарок в виде гуманитарной помощи.

— Понял, — протянул внук и складно так говорит: — Гляжу, поднимается медленно в гору лошадка, везущая хвороста воз.

— Стихи, что ль? — переспросил я.

(Устали мы уже напоминать читателям о фантастической невежественности нашего автора в области художественной литературы. Некрасов это, Некрасов! — *Прим. ред.*)

— Да стихи, стихи, — пробормотал внук. — Только думаю, что напрасно ты ждешь. Если по Черниговской через Молочку дрова твои везут, то они не проедут — там дорога такая, точно ее вчера бомбили.

— Кто бомбил? — испугался я. — Моджахеда?!

— Нет, свои! — отрезал внук.

— Промახнулись по штабам? — я вообще впал в ступор.

— Ты, дед, оставь свою геополитику. Я же не сказал «бомбили», я сказал «словно бомбили». Просто — не заделывают там ямы.

— А-а, — сразу успокоился я, — это ерунда. Это не проблема, главное, что об этом знает народный наш губернатор.

Тут уже внук удивился:

— Знает, а почему не делает?

— Главное — знать. Вот слушай, — я достал заветную тетрадь, куда на медни переписал слова товарища Радаева В. В.: «Мы по инновациям на одном из последних мест, а по покупке автомобилей — на первом. Вот и с лоджиями у нас так же. Улицы и улочки надо ремонтировать! А если там ямы по колено, транспорт встанет. И тут надо работать».

— Ничего не понял, — заявил мне этот оппозиционер, — инновации, лоджии, автомобили. В огороде бузина, в Киеве дядька.

— Дался тебе этот Киев, — я решил поставить его на место. — Или тебе тамошняя хунта приплачивает?

Внук только махнул рукой, и я так и не понял, состоит он на содержании у Порошенко или нет. Помолчали, потом он опять взялся за свое:

— Как сказал твой губернатор — «транспорт встанет»? Тогда

можно на лошадях, как у Некрасова. Хотя нет, тоже не выйдет, всех лошадей придется в Омск отдать.

— Чего это наших лошадей в Омск какой-то отдавать? — сразу запротестовал я. Хотя если честно, то надо сказать, что лошадей я давно у нас не видел — ни в центре, ни на нашем районе. Есть у меня подозрение, что пустили их на колбасу ушлые люди, а называли ту колбасу телячьей.

Но внук, слава богу, на мои сомнения внимания не обратил. Он раскрыл свой маленький компьютер и прочитал: «В Омске под председательством вице-губернатора Гребенщикова прошло совещание с участием руководителей областного Минтранса, руководителей транспортных предприятий, депутатов Законодательного собрания, глав некоторых районов. Среди прочих был обсужден вопрос осуществления перевозок пассажирским гужевым транспортом на базовой маршрутной сети Омской области».

— Но ты, дед, прав, наверное, не стоит наших лошадей в Сибирь отдавать. Самим пригодятся — вот отключат трамваи, можно будет по этим рельсам конку пустить. Дрова всем миром собираем, конку заведем — здравствуй, двадцать первый век!

— Здравствуй, — машинально поддакнул я. А потом задал вопрос, который очень сильно волновал меня: — Ты как думаешь, дрова-то наши будут, русские, не санкционные?

— Наши, дед, наши, исключительно патриотические дубовые дрова. Каждое полено.

Хрен из стандарта

Стало холодать. Я позвал внучка в дом.

— Пошли, что ли, чая попьем, сушки погрызем.

Он, понятное дело, согласился, но язвительность свою никуда прятать не собирался.

— Сушки так сушки, только надо знать, правильные ли у тебя продукты, включены ли они в православный стандарт продуктов.

— Это как? — переспросил я, ничего еще не понимая.

— Как так? — продолжал изгаляться внук. — Записной патриот, а не знаешь, — и прочитал мне из своего планшета о том, что член Общественной палаты Слепак предлагает создать в России «православный стандарт» продуктов и услуг по подобию халяльной и кошерной пищи у мусульман и иудеев.

— Ты, — говорит, — дед, записывай в свою тетрадь, я специально для тебя медленно буду читать: «Основная задача системы добровольной сертификации «Православный стандарт» — экспертиза производимой в России продукции с учетом православного подхода к основным принципам организации производства, выявление ее наиболее качественных и экологически безопасных аналогов. Особое внимание будет уделено монастырской продукции». Понял, старый, особое внимание монастырским продуктам. Я вот, например, знаю винцо «Монастырская изба» и буду уделять ему особое внимание.

— Сопьешься, — осадил его.

— Не сопьюсь, — мотнул он головой. — Но ты должен мне объяснить — вот мусульмане не едят свинину и иудеи тоже.

— Евреи, что ль? — уточнил я.

— Ну да. А русские свинину едят...

— Это если денег на мясо хватает, — пришлось мне внести еще одно уточнение.

— Это понятно, непонятно другое: что можно согласно этому стандарту есть, а что нельзя. А! Придумал! Вареный лук надо исключить из православного кодекса продуктов.

— Не кодекса, а стандарта.

— Один хрен.

— Хрен не трогай! — запротестовал я.

— Оставим, конечно. Хрен да редька, щи да каша — пища наша, — поспешил успокоить меня внук. — И все равно что-то должно быть исключено из этого списка, что-то должно быть запрещено — иначе нельзя, иначе не по-нашему.

И тут меня озарило, я хлопнул себя по лбу:

— Санкционные продукты нельзя будет православным, вот те крест.

Внук посмотрел на меня и сказал:

— Левой рукой не крестятся.

Пришлось изворачиваться, мол, болит рука правая, радикулит замучил. А сам продолжал мучительно думать — как же быть с этим предложением? Ведь член, да еще общественной палаты, — это не депутат. Надо исполнять или не надо? И тут меня снова осенило:

— Как этого твоего Слепака зовут?

— Не моего, а твоего. Сейчас посмотрю, — и внук опять уткнулся в планшет.

— Ага, вот, Владимир Анатольевич его зовут.

— Да ты знаешь, что это за человек?! Полковник милиции, песню написал замечательную «Давай вперед, Владимир Путин». Небось не знаешь такой песни, — теперь уже я решил уязвить его. Но внучок дорогой вывернулся:

— Как это не знаю, легендарный шедевр всех времен и народов. Наизусть помню:

«Пусть непогода смерчи крутит, Но солнца свет для всех един... Давай вперед, Владимир Путин!

Мы все проблемы победим!»
Теперь вот решил победить проблему еды. И что теперь из-за того, что этот тип стишками балуется корявыми, всякую хрень — извини, дед — принимать к исполнению?

Ответа у меня не было. Больше того, я не понимал смысла нового начинания уважаемых властей и лично тов. Слепака. Но сердцем чувствовал — выполнять придется.

Педофил Петрович

Чай пили молча. Сушку я не доргыз, отложил, мало ли, вдруг она не входит в православный стандарт продуктов.

Внук сам нарушил молчание.

— Расскажи-ка, дед, что нового в русском мире? А то я гляжу, умолкли витии парламентские. Никаких полезных инициатив, никаких новых запретов. Или уже всё запретили? Что это они затихарились, не ищут гениталии на сторублевках, не ищут нас, сколько кошек должно быть в квартире, можно ли теперь целоваться до брака?

— Много ты понимаешь. Издан некий указ — секретный, как я полагаю, чтобы всякие балаболы вроде тебя не знали. И полезные инициативы теперь выпускают только сенаторы российские.

— Слышал я кое-что. Сенатор Бокова, фаворитка твоя, отлежалась от телевизионного излечения всех болезней и за отпуска взялась.

На фаворитку я обиделся — полагаю, что в этом слове есть что-то неприличное, даже интимное,

хотя надо признать, что Людмила Николаевна женщина видная, пусть и в очках.

Решил сразу этого демагога поставить на место, говорю:

— Я товарища Бокову уважаю безмерно и все ее инициативы, а твои поклепы и клевету отвергаю.

— Ты что, дед, никаких инсинуаций. Я только о том, что Бокова поддержала идею ходить в отпуск за счет предприятия, но проводить отпуск только в России и не больше чем за пятьдесят тысяч. Это, она говорит, даст толчок туризму.

— Толчок? Какой толчок? — переспросил я и непроизвольно посмотрел в окно. Там, в углу двора, и располагалось одноименное заведение. «Дверь надо починить, — подумал я, — на одной петле держится». — И вообще, что это тебя чужие отпуска интересуют? Ты же не работаешь нигде.

— Я фрилансер, — непонятно объяснил он, — на удаленном этапе.

— Вот и я говорю, не работаешь. И налоги не платишь.

— Может, оно и к лучшему. А то налоги, фонды разные.

— Какие фонды? — не понял я.

— Разные фонды, вот сенатор Беляков предложил еще один фонд создать, закон специальный придумал. Послушай: «Наш законопроект предусматривает возможность привлечения частных средств для финансирования данной процедуры. В случае принятия нашего законопроекта специальный фонд, средства которого пойдут на финансирование проведения химической кастрации, будет создан в кратчайшие сроки».

— Ты еще раз прочитай, медленнее, а то я не всё разобрал. Уверен, что Антон Владимирович Беляков плохого не предложит, хотя сам из «Справедливой России», но — сенатор, а это значит — голова. Однако в данном случае заявляю категорически: я против химической кастрации!

— Это почему?

— Не верю, что подействует. Вон мой сосед напротив Петрович тоже химией лечился, и никакого толка.

— Так твой Петрович педофил? Никогда бы не подумал.

— При чем тут педофил? Просто зашибает сверх меры. И торпеду подшивал, и на антабусе сидел — ничего не помогает. Вчера опять в запой ушел.

От редакции. В литературе наш автор не разбирается, а о средствах лечения алкоголизма осведомлен. «Антабус», «торпеда» (правильно: «торпедо») — препараты для лечения алкоголизма.

— Ты, дед, кислое с пресным путаешь, твой Беляков собирается бороться насильниками и педофилами, а ты о Петровиче толкуешь. К тому же сам с ним вчера выпивал.

Я промолчал, потому что — было дело. Но потом высказал сокровенное:

— Нечего валандаться — ставить к стенке, и всё. Как Рамзан Ахматович предлагает. Сексуальный террорист — он, понимаешь, всё равно террорист... — где-то я такую фразу вычитал, а сейчас вспомнил. Внучок мой аж рот от удивления приоткрыл.

ВЦИОМ имени Карла Фридриха Иеронима

Минут пять посидели молча в свете мигающей лампочки. Похоже, кто-то из сосе-

дей включил самогонный аппарат, и напряжение в сети упало. Потом внук опять начал приди- раться:

— Стандарты еды, толчки туристические, педофилы некастрированные... Ерунда всё это. Ты, дед дорогой, скажи, где у нас большая политика — новые лидеры, борьба идей, конкуренция партий?

— Конкуренции захотелось тебе — накось выкуси, — я поднес ему к носу известную фигуру их трех пальцев. Внук отстранился. Я продолжил наступление: — Товарищ Чуров Владимир Евгеньевич такие новации предложил, что никакой конкуренции не останется. Во-первых, голосовать не один день, а пять. Как у товарища Лукашенко, чтобы никакой гад-наблюдатель выдерж- жать не смог. А теперь еще пред- ложил голосовать по телефону. Или по радио. Большая экономия от этого выйдет, можно будет еще больше помочь сирийским товарищам.

— Подожди, подожди. Твой Чуров сказал, что это для избирателей, живущих в экстремальных условиях. Ну, типа где дорог нет никаких

— А у нас есть? Выборы-то осенью — дождь пройдет, и всё, никак отсюда не выберешься. Ты слушай, что я придумал: на поселке грамотный патриот только я один, подам заявление, чтобы мне разрешили голосовать по телефону за всех. Итого — полторы тысячи голосов за правильную партию.

— Как полторы тысячи? У вас же на поселке сотни три живет, и то половина не прописанных.

— И что из того? Если правиль- но голосовать, то это не считается. Опыт имеется...

Внук помолчал — видно, думал о чем-то. Потом сказанул:

— Ты знаешь, придет время, и на здании Центральной избира- тельной комиссии появится памятная доска «Здесь работал В. Е. Чуров, который похоронил российскую систему выборов».

Я задохнулся от возмущения:

— Да как ты смеешь?! — а по- том, уже успокоившись, выска- зал ему то, о чем уже давно на- чал догадываться. — Ты вот то Милонова ругаешь, то депутата Федорова Евгения Алексееви- ча, на министра Мединского рот разеваешь и даже Рогозина Дми- трия Олеговича задевать пыта- ешься. Но раскусил я тебя, глав- ная цель твоих клеветнических нападок — не они, а... — я замолк, чтобы не произнести всеу это имя.

— Ты это о ком? — внук сделал круглые глаза, но, думаю, он обо всем прекрасно догадался.

— О Нем! Только напрасно стараешься. Вот сегодня по теле- визору передали, а я записать успел: «Рейтинг одобрения ра- боты президента РФ Владими- ра Путина достиг историческо- го максимума и составил 89,9 процента. Такие данные сегодня приводит Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

— Твоему ВЦИОМу давно нуж- но присвоить имя Карла Фридри- ха...

— Какого Карла? Маркса?

— Нет, Карла Фридриха Иеро- нима Мюнхгаузена.

И уже прощаясь, сказал:

— А ты знаешь, десять процен- тов думающих людей — это не так уж и плохо. Надежда есть.

О какой надежде он говорил — я не понял.

[беседы с инсайдером]

С заботой об удаленном будущем

Елена Микиртичева

— Вот и зима наступает. Как тебе такая новость? Привет.

— И не наступает вовсе. Пока вполне себе сносная погода. Привет. Я надеюсь, слухи у тебя есть? Помимо прогноза погоды.

— Конечно. Осень ведь, обострение политической жизни.

— Но скажи сначала, появилась информация о том, зачем приезжало солнце?

— Это дней десять назад? Нет. Все молчат, как воды в рот набрали. Но подозреваю, что речь шла о консолидации элит и о кандидатурах на госдумские мандаты. Однако это исключительно мои домыслы.

— Очень может быть. Но так хочется конкретики. Ну а поскольку ее с этой стороны нет, давай то, что имеется в наличии.

— На. Говорят, что доктор Парамонов написал заявление в полицию. И теперь, по слухам, на допрос вызывают одного известного депутата.

— Я правильно поняла? Того, который главный областной кукловод, застройщик и издатель?

— Правильно. А еще про этого депутата врут, что он купил в солнечной европейской стране фабрику по производству сумок для своей супруги.

— Это он молодец. О жёнах надо заботиться.

— Тут дело не в заботе. То есть и в заботе, конечно, но еще в том, что вроде как наш кукловод стелет себе соломку на предмет отбытия из страны.

— Его право. И я его понимаю. Что еще?

— Еще все более и более уверенно говорят о том, что Фадеев идет руководить Саратовом. А зампред Сараев займет кресло вице-губернатора.

— Это было бы совсем смешно, если бы не было так грустно. А с Энгельсом что? Гайдук?

— Там всё непонятно. С одной стороны, говорят, что Валерий Васильевич Лобанова отмазал — плакал где мог, но спас. Правда, ему сказали, что если еще что-нибудь случится, то они присядут рядышком.

— Опять смешно. А с другой стороны что?

— С другой — некие бизнесмены написали докладную в ФСБ и приложили многочисленные копии документов, от которых у знающих людей начали шевелиться волосы на всех частях тела. И что результат может вылиться в хороший срок.

— Я ставлю на первый вариант. Только вот переживаю, что Гайдук остается не у дел.

— Это да. С учетом того, что его компания опять пролетела мимо «ТЭФИ». Хотя опять были предприняты реально-материальные попытки взять награду.

— То есть не учимся даже на собственном опыте. Меня это не удивляет.

— А еще люди врут, что с нового года прекращает вещание местное РЕН ТВ.

— Слушай, это совсем печально. То есть на нашем региональном телевизионном медийном поле остаются только ГТРК и ТНТ?

— Ты еще забыла «Саратов-24».

— И у них будут проблемы — они же сюжеты с РЕН ТВ берут. Какая-никакая, а альтернатива. Что еще?

— Врут, что наш главный полицейский много времени проводит в столице. Вроде как выпрашивает хоть какую-нибудь должность.

— Не верю. Профессионалы нужны всегда и везде.

Стр. 3

Традиционным для заседаний бюджетного комитета стали уже ежемесячно вносимые корректировки в областной бюджет. В этот раз в доходной и расходной частях бюджета отражены дополнительные федеральные деньги на обеспечение инвалидов средствами реабилитации — 78 млн рублей, обеспечение лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и лечебным питанием — 12,8 млн рублей.

При этом уменьшены федеральные средства на оплату ЖКУ отдельным категориям граждан — 112 млн рублей, на создание и развитие сети многофункциональных центров — 5,4 млн рублей. А еще сокращены бюджетные инвестиции (50 млн) и поступления от фонда содействию реформирования ЖКХ на переселение граждан из аварийного жилья — 274,2 млн рублей.

Кроме того, за счет ожидаемого получения из федерального бюджета бюджетного кредита на погашение ранее предоставленного сокращены банковские заимствования на 1,397 млрд рублей.

По большому счету, изменения в бюджете почти не обсуждались — только представители профильных министерств объясняли причину потери или приобретения той или иной суммы.

Но вопрос всё-таки задан был. «Он не совсем имеет отношение к этому бюджету, но всё же имеет», как сказал депутат **Леонид Писной**, который вопрос, собственно и задал.

Депутат Леонид Писной

Леонида Александровича интересовала ситуация с деньгами на расселение из ветхого и аварийного жилья, которые в бюджете есть, но на муниципальный уровень до сих пор не переданы. При этом средства и по доходам, и по расходам заведены в бюджет Саратова, который в первую очередь депутата и интересовал. Что будет, спрашивал Писной, если город деньги не использует?

Министр финансов Александр Выскребенцев начал издали. Он сообщил, что все районы, в которых заключены контракты, средства получили — 30 процентов от необходимого. Счастливицы тоже были названы — это Ершовский, Краснопартизанский, Петровский и Красноармейский районы.

По Саратову министерство ожидает подтверждения итогов аукционов. Если город будет готов предоставить готовое жилье, то в казну Саратова отдадут 100 процентов от потребности, если речь пойдет о строительстве — 30 процентов.

Если вдруг образуются остатки и деньги на реализацию программы полностью не используют, продолжит Выскребенцев, то их планируется перевести на следующий год — губернатор и профильный заместитель председателя правительства уже ведут переговоры в Москве.

Но Писного, по многим причинам глубоко погруженного в тему переселения из ветхого жилья, ответ не устроил. «Что будет с бюджетом Саратова, если они не отыграют аукционы? А они их не отыграют. У них 600 миллионов в бюджете висит», — настаивал депутат.

А еще Писной напомнил, что в следующем году городской бюджет не сможет взять бюджетный кредит на переселе-

ние жилья, потому как «у них максимальный объем заимствований».

Внятного ответа на свой вопрос депутат так и не получил. И это несмотря на веские аргументы в виде срыва второй части программы по расселению граждан, которая должна быть реализована в этом году. И угроза срыва третьего, следующего года этапа программы.

Всё закончилось тем, что вопрос о реализации программы будут рассматривать отдельно.

Законопроект «Об установлении дифференцированных налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков на территории Саратовской области» разработан в новой редакции. Пониженная налоговая ставка (один процент) будет установлена для организаций и ИП, занимающихся народными промыслами, ремеслами, научными исследованиями и разработками, а также тех, кто занимается дошкольным и дополнительным образованием детей и предоставляет социальные услуги населению.

Комитет по аграрным вопросам:

КТО ПЕРВЫЙ,
ТОТ И ПОЛУЧИЛ

Вотсутствие (уже второй раз подряд) председателя комитета **Николая Кузнецова** заседание проводил его заместитель **Виктор Щербаков**. И явка депутатов была не на высоте — из девяти членов комитета присутствовало только пятеро. Тем не менее, заседание получилось интересным.

Представитель прокуратуры Олег Петров доложил законопроект «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по организации проведения на территории Саратовской области мероприятий по отлову и содержанию безнадзорных животных».

Олег Олегович рассказал, что федеральным законом № 64-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ отнесены организация и проведение мероприятий по отлову и содержанию животных. Пунктом 9.5 санитарно-эпидемиологических правил установлено, что «регулирование численности животных проводится путем их отлова и содержания в специальных питомниках». И это тоже полномочия госвласти.

В ряде регионов (Хабаровский край, Тульская, Тверская, Нижегородская и другие области) эти государственные полномочия переданы на муниципальный уровень. Учитывая опыт этих регионов, был разработан представляемый законопроект. Олег Олегович так и сказал: «На мой взгляд, такая форма будет оптимальной». То есть отловом и содержанием безнадзорных животных должны будут заниматься муниципалитеты.

Депутат Николай Семенец удивился: «Я в первый раз встречаюсь с таким финансово-экономическим обоснованием, когда написано, что финансовая потребность на обеспечение закона будет рассчитана при формировании бюджета на следующий год».

Петрова сомнения Семенца не смутили, он сказал, что в ФЭО значатся цифры, которые тратятся в реальной жизни, и представлена методика расчета, в которой определены нормативы финансирования.

Николай Семенец обратился к главному ветеринару области. Алексей Частов бодро доложил, что есть и прогнозные цифры, и методики, и там всё нормально.

Ветеринара поддержал **профильный зампред правительства Александр Соловьев** и сказал, что в самое ближайшее время цифры будут предоставлены, и опять же «там всё нормально». А прокурор добавил, что в любом случае это полномочия региона и что правительство деньги найдет. Но последнее слово осталось за Семенцом, который пообещал вспомнить слова Олега Петрова при обсуждении заключения прокуратуры на проект бюджета области на 2016

год. После чего закон внесли на думское заседание.

Далее депутаты согласовали обращение к председателю комитета по аграрному комплексу Госдумы **Николаю Панкову**, в котором попросили не передавать таможенным органам полномочия по ветеринарному контролю.

А потом началось самое интересное. И печальное. Потому как депутаты рассматривали ситуацию с предоставлением финансовой помощи Саратовской области на возмещение ущерба, причиненного сельхозпроизводителям в результате чрезвычайной ситуации, а также вопрос по отсрочке выплаты по лизинговым и прочим платежам.

А ситуация эта не самая блестящая. По данным областного министерства сельского хозяйства, общая площадь погибших культур составила почти 600 тысяч гектаров, или 16 процентов от всей посевной площади. Пострадало более 500 хозяйств в 24 районах, сумма ущерба оценивается в 5,9 млрд рублей, ущерб по прямым затратам — 1,8 млрд рублей.

Министр сельского хозяйства области Татьяна Кравцева отметила, что все необходимые для получения помощи документы уже направлены в Минсельхоз РФ, и сейчас там определяются источники и объёмы финансовой поддержки. Еще Татьяна Михайловна сообщила, что саратовским филиалом АО «Россельхозбанк» пролонгировано 104,2 миллиона рублей по 29 кредитным договорам, заключенным 17 заемщиками. В саратовское отделение № 8622 ПАО «Сбербанк России» за пролонгацией обратилось 14 заемщиков, пострадавших от засухи. Их ссудная задолженность составляет 101 млн рублей. Два кредита на сумму 4,4 млн рублей пролонгированы.

Понятное дело, депутаты вопросы задавали. Первым был **Виктор Щербаков**, который поинтересовался, каковы прогнозы на получение помощи. Кравцева, не назвав сумму, уверенно сообщила, что до конца года вопрос будет решен.

Щербаков продолжил спрашивать. Его интересовала судьба краткосрочных кредитов. Министр сказала, что на перспективу заявка подана, что по шести дополнительным соглашениям документы принимаются и что 104 млн рублей регион получит на возмещение ставки рефинансирования по растениеводству.

Депутат Павел Артемов спросил, как рассчитываются суммы возмещений. Кравцева ответила, что расчеты вывешены на сайте минсельхоза. Но Артемов ответом не удовлетворился — да, были расчеты на субсидирование, но отчего-то многие хозяйства не получили не копеечки. Кравцева сказала, что много ошибок в документах.

Но Артемов не успокаивался, он сказал, что не понимает, как правительство планирует работу по погашению кредитных ставок. Депутата попытался «успокоить» зампред Соловьев, который сказал, что в течение года всё поменялось. Но депутат не успокаивался, предлагая, например, погашать ставку по краткосрочным кредитам в ущерб, например, договорам страхования кредитам на приобретение семян.

Александр Ратачков, председатель Агропромышленного союза Саратовской области, депутата поддержал. И был менее деликатен. Александр Сергеевич уверен, что у государства нет ресурсов, и потому действует принцип: кто первый — тот и получил. Виктор Щербаков вставил свое лыко в строку — дескать, государство делает ставку на страхование и потому с этой статьи деньги убирать не будут.

Ратачков продолжил в том духе, что аграрии должны знать, что денег им не достанется. И что сегодня они вынуждены брать деньги у частных под 3–5 процентов в месяц. А это более 60 процентов годовых. Еще Ратачков сказал, что Сбербанк с аграриями или не работает, или делает переоценку залогового имущества в сторону понижения и требует выделять дополнительный залог.

Заключительный куплет в этом всеобщем плаче Ярославны исполнила министр Татьяна Кравцева, которая сказала, что федеральный центр распределяет средства в соответствии с заявками

и зарплата директоров школ

регионов. И если регион не выбирает деньги, например, по статье «страхование», то средства идут в другие субъекты, а не по другой статье в регион-отказник.

Комитет по вопросам жилищной, строительной и коммунальной политики:

ПО ЗАКОНУ ДОЛЖНО БЫТЬ ИСПОЛНЕНО, ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ — НЕВОЗМОЖНО

На заседании присутствовал председатель Общественной палаты Саратовской области Александр Ландо, который активно защищал интересы граждан региона.

А всё началось с того, что **председатель комитета Сергей Нестеров** в соавторстве с **депутатом Леонидом Писным** внесли в думу законопроект изменяющий статью 4 закона области о региональном операторе.

Депутат Сергей Нестеров

В соответствии с правами теперь региональный оператор вправе выставлять счета на проведение капитального ремонта тем гражданам, которые с капремонтом до сих пор не определились. А таковых, неопределившихся, более тысячи домов. И этим бедолагам, по словам Писного, теперь могут выставить счет на проведение капремонта с учетом долга за 9 месяцев.

Ландо возмутился — при чем тут граждане? Писной ответил, что за сохранность собственного имущества отвечают собственники, то есть граждане. **Депутат Александр Стрелюхин** предложил компромисс — реструктурировать долг. Сергей Нестеров согласился: «Надо пойти навстречу людям».

Еще один законопроект был инициирован всё тем же неугомонным **Леонидом Писным**. На этот раз в соавторстве с **депутатом Сергеем Курихиным** (последний, кстати, на минувшей неделе проигнорировал заседание комитета). В этом документе речь идет о механизме вовлечения земельных участков в решение проблемы обманутых дольщиков. Так как (и это написано в пояснительной записке: «...на сегодняшний день невозможно без вовлечения дополнительных инвестиционных ресурсов в виде тех же земельных участков осуществлять достройку и ввод в эксплуатацию объектов незавершенного строительства»). Судя по всему, эти участки оформляются в пользование фонду, который и начнет реализовывать инвестиционные программы, благодаря которым будут удовлетворены все обманутые дольщики.

И опять вопросы возникли у Александра Ландо, который спросил, что это за фонд, за счет чего формируется зарплата сотрудников фонда.

Леонид Писной в этом случае был не очень убедителен. Он ска-

Декан геофака Владимир Макаров

зал, что берется кусок земли, на котором строится дом. И поскольку фонд — организация некоммерческая, то прибыль пускается на помощь обманутым дольщикам. Ландо ответ не удовлетворил, и он справедливо заметил, что земля тоже имеет цену и принадлежит, например, государству или муниципалитету.

Но потому как документ принимается лишь к рассмотрению, Александра Соломоновича уговорили сильно не возражать — в ходе работы над документом будут учтены все замечания.

Изменения в закон об обеспечении дополнительных прав детей-сирот могут вовлечь регион в коллапс. Так по крайней мере заявил Леонид Писной. Дело в том, что после решения Верховного суда дети-сироты и приравненные к ним категории граждан не должны стоять ни в каких очередях, а квартиры им должны предоставляться по мере возникновения у сирот такого права. Что невозможно по определению. Но должно быть исполнено по закону.

Писной предупредил, что будет очередь по исполнительным листам, так как правообладатели пойдут в суды. Мало того, при затягивании выполнения судов областной бюджет платит штрафы за неисполненные исполнительные листы. Найти выход из ситуации депутаты даже не пытались.

Комитет по государственному строительству и местному самоуправлению:

ПИВО — ЭТО АЛКОГОЛЬ

Вотсутствие Сергея Курихина, который может устроить шоу даже из такого скудного мероприятия, как **думский комитет**, заседание комитета прошло деловое и оперативно. Уложились в полчаса. И это было самое короткое заседание на минувшей неделе.

Несколько подзадержались с обсуждением кандидатур судей, но депутаты задавали вопросы, скорее, себе, чем претендентам.

Изменение в закон о создании должностей мировых судей и судебных участков связано с изменением численности населения в некоторых населенных пунктах и с появлением новых домов и улиц в других. И, как следствие, изменившейся нагрузкой на мировых судей.

Изменения в закон «О вопросах местного значения сельских поселений Саратовской области» связаны с изменением федерального законодательства. Теперь в городских поселениях местные власти будут не организовывать сбор и вывоз бытовых отходов, а участвовать в организации деятельности

по сбору (в том числе отдельно) и транспортированию твердых коммунальных отходов.

Выяснить, чем принятие закона обернется властью местных поселений и для его жителей, депутаты не стали. Но, очень вероятно, могут возникнуть мусорные проблемы, а то и мусорные завалы. Потому как участвовать в организации и заниматься вывозом мусора — это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

После того как федеральный законодатель признал пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, алкогольной продукцией, депутаты вынуждены изменять региональное законодательство. В частности, в некоторых законодательных актах исключается упоминание пива отдельно от алкогольной продукции.

Комитет по культуре, общественным отношениям, спорту, делам молодежи и информационной политике:

ОН СКАЗАЛ — МУЗЕЮ БЫТЬ

Такого аншлага, как на этом заседании, не было даже на всегда многолюдном заседании бюджетного комитета. Приглашенные были поделены на две категории. Первая — директора музеев, которые составляли группу поддержки вопроса «О реализации статьи 17 ФЗ «Основы Российского законодательства о культуре». Речь тут шла о бесплатном посещении музеев школьниками. Вторая — специалисты всех категорий, которые должны были рассказывать о перспективах создания нового музея-ледокола.

Что касается бесплатного посещения музеев, то **председатель комитета Алла Лосина** рассказала, что некогда она выступала с подобной инициативой, но поддержки не получила. Зато когда о бесплатном посещении школьниками и студентами упомянул Владимир Путин, то вопрос разрешился мгновенно. Теперь один раз в месяц школьники до 15 лет имеют право на бесплатное посещение государственных и муниципальных музеев.

Тему, как всегда уверенно, подержала **министр культуры Светлана Краснощекова**, которая доложила, что с бесплатным посещением музеев у нас всё хорошо. Что весной, летом и осенью рабочий день музеев увеличивается, что два раза в месяц — бесплатное посещение для школьников. Что информация о порядке бесплатного посещения размещена в доступных для посетителей местах. Короче, всё замечательно.

Однако **Тамара Гродскова, директор Радищевского музея**, подтвердив бесплатное посеще-

ние, сказала, что поток посетителей в связи с этим ноу-хау в музее не повысился. Впрочем, в музей стало больше ходить родителей с детьми в выходные дни.

Министр Краснощекова сочла нужным добавить, что федеральное министерство культуры компенсирует своим предприятием затраты. И было бы неплохо при формировании бюджета на следующий год выделить немного денег. Тогда можно и два, и три дня сделать бесплатными.

Тут Гродскова сказала, что ее музею никто ничего не компенсирует. И денежную тему как-то быстро замаяли.

Дальше выяснилось, что в школах не всегда знают о том, что в музеи можно ходить бесплатно. Об этом сказала Алла Лосина. **Заместитель министра образования Наталья Жуковская** этому очень удивилась и подробно рассказала, как информируются директора школ и учителя. Красивую точку в этом небурном обсуждении поставил **член общественной палаты и директор цирка Иван Кузьмин**. Иван Георгиевич гордо сообщил, что думать о молодежи — это хорошо. А вот в цирке подумали и о ветеранах. И любой пожилой человек старше 80 лет может посещать цирковые представления хоть каждый день бесплатно. Надо только с собой иметь паспорт.

Но большая часть заседания комитета по культуре была посвящена перспективам создания музея речного флота на ледоколе, который затонул в Волге в 1968 году.

Алла Лосина рассказала, что ледокол был построен в Англии в 1885 году. Это был первый речной ледокол не только в России, но и в мире.

Далее слово предоставили **Владимиру Макарову — профессору, доктору географических наук и декану географического факультета СГУ**. Владимир Зиновьевич начал рассказывать об уникальном объекте, значимость которого можно сравнить со значимостью места приземления Гагарина. Еще профессор говорил о воспитании патриотизма, о потребности молодых, о памяти поколений. И о том, что в Иркутске ледокол подняли, и мы тоже должны это сделать.

Следом выступил **Сергей Булгаков, заместитель начальника управления МЧС по Саратовской области**. Сергей Владимирович был очень оптимистичен. Он сообщил, что проведено шесть совещаний, в разные инстанции направлена масса писем. Но, не дожидаясь ответа, уже идет работа по подготовке к подъему судна. Например, откачивается ил и песок из трюмов, за что отдельное спасибо ООО «Плавстройотряд», которое предоставило плавучий кран. Уже откачено большое количество ила,

от песка и иных посторонних предметов освобождены носовые трюмы. И оценено состояние ледокола. Оно признано удовлетворительным.

И опять кто-то спросил о цене вопроса подъема ледокола и создании на его базе музея. Представитель минтранса, к которому вопрос был обращен, ответить на него не смог, но сообщил, что **заместитель председателя областного правительства Сараев** сказал, что музей должен быть.

Комитет по социальной политике:

ОНО ТОГО СТОИТ

Очень важный законопроект «О величине прожиточного минимума пенсионера на 2016 год в целом по Саратовской области для установления социальной доплаты к пенсии, предусмотренной Федеральным законом «О государственной социальной политике» рассматривали на этом заседании.

Законопроектом предлагается установить в области на 2106 год величину прожиточного минимума пенсионера для установления социальной доплаты к пенсии в размере 7232 рубля. Предлагаемая величина прожиточного минимума на 2106 год выше минимума этого года (6200 руб) на 1032 рубля, или 16,6 процента.

В ходе обсуждения документа выяснилось, что федеральный бюджет может доплачивать социальную пенсию до 8803 рублей. Но региональное правительство к этой цифре не приблизилось. По словам министра труда и занятости Натальи Соколовой, причина тому — методика расчета. И даже имеющееся увеличение, утверждает Соколова, придется отстаивать в Москве.

В областной закон об организации деятельности комиссии по правам несовершеннолетних внесено очень патристичное дополнение. После очередных поправок в федеральный, а вслед и региональный закон испрашивать специальное разрешение на работу с несовершеннолетними должны будут люди, осужденные некогда по статье «Против мира и безопасности человечества».

Ну и наконец, депутаты немного урезали аппетиты директоров школ, сократив централизованный фонд стимулирования с одного до половины процента. В итоге директора потеряют в зарплате от 4 до 8 тысяч дублей. Понятно, это неприятно. Но не критично, если учесть, что средняя зарплата директора школы в Саратовской области составляет 47 тысяч рублей, а в Саратове — 72 тысячи. Понятно, директора могут обидеться и не так рьяно выполнять указания начальства, например, в ходе выборов. Но экономия бюджетных средств в 16,7 миллиона рублей того стоит.

Директор цирка Иван Кузьмин

Опять и снова погоняли

В Саратове поставили галочку московским

У этих людей нет идей. У них нет храбрости говорить прямо. У них нет мужества обострять проблему по максимуму. И нет веры в то, что они будут услышаны. Но они считают, что вода камень точит. И малюсенькая общая победа лучше большого личного поражения. Я хочу рассказать вам не о том, как в тюрьме шаг за шагом готовят восстание. И не о том, как слепые и глухие двигаются по краю пропасти. В минувший четверг в парламентском центре Саратовской областной думы состоялось выездное заседание бюджетного комитета Совета Федерации. Зал был полон депутатами, муниципальными руководителями, общественниками. Пытались обсуждать горячую тему — межбюджетные отношения.

Ольга Копшева, Вера Салманова (фото)

Убил, убил и закопал

Нынешний президент страны Владимир Путин начал убивать межбюджетные отношения году так в 2005-м. То есть на своем втором сроке. До этого, в первый срок, он пытался их развивать. Говорил красивые слова о том, что у бюджета должно быть три уровня. И что наиболее приближенный к людям уровень власти — муниципальный — хорошо бы снабдить «удочками», то есть дать ему такую налогоо-благаемую базу, чтобы ее можно было развивать на радость себе и жителям сел и городов.

Жутко жадные до чужих денег бояре и дворяне, которые толпились у путинского трона, с такими идеями не согласились. Они капали первому лицу государства на мозги без устали своими подозрениями и умозрениями ровно до тех пор, пока не вдолбили, что деньги в руках губернаторов и мэров — зло. Деньги делают людей самостоятельными, помогают им набирать политические очки и растят соперников президенту. Так что свободным и нестесненным в бюджетных тратах должен быть и всегда оставаться только федеральный центр. А всем остальным надлежит голову склонить, шею напрячь и, глаз не поднимая, тянуть доверенную территорию куда велено. Устал, упал на колени — не дергайся. Ползи, изнемогая, в федеральный центр, моли униженно, чтобы деньжат подкинули. Не звери же там сидят наверху, что-то да дадут правильно себя ведущему губернатору. А если организует он потом на своей территории песни и пляски во славу федерального центра, то в следующий раз, глядишь, и охотнее с ним деньгами поделаются.

Практически все руководители регионального уровня власти эту новейшую российскую межбюджетную науку быстренько усвоили и стали учить такой премудрости мэров. А вот на муниципальном уровне, которому доставались уже совсем крохи, чаще случались взбрыкивания. Потому что муниципальный уровень власти, как правильно говорил еще в первый срок нынешний президент России Владимир Путин, ближе к людям. И до него еще долетают стоны на-

селения и ропот его нарастающего негодования. И с этого уровня власти руководители вынуждены доносить наверх хоть какую-то правду о том, что дальше гайки винтить нельзя. Резьбу сорвет, какими бы интересами ни руководствовались подкручивающие.

Вон в Саратове скоро прорвет все трубы водоканальные (не на что было их переключать), останутся трамваи и троллейбусы (нечем платить за электричество), зарастут тротуары мусором (нет денег на бензин для машин СпецАТХ), а дороги наступающей зимой и вовсе могут превратиться в непроезжую часть (нечем их будет чистить, ох нечем). И никаких надежд на то, что что-то изменится, у главы Саратова Олега Грищенко уже не осталось. А ведь всего каких-то три года назад он говорил, прямо глядя в камеры журналистам, что президент наконец услышал глав муниципалитетов, и в стране скоро обязательно изменятся межбюджетные отношения, и не всё будет забираться в федеральный бюджет. Поделится федеральный центр налоговыми и неналоговыми сборами с другими уровнями власти. Но через три года бюджет Саратова как был 12 миллиардов рублей, таким и остался. А если вспомнить об инфляции и девальвации, то они обесценили эти сегодняшние 12 миллиардов минимум на треть в сравнении с покупательной способностью денег в 2013-м, например, году.

Федералы долгие годы не делились бюджетом идейно. И мозги муниципалам вправляли знатно. Вы нам на одну чашку весов накладываете канализацию да бездорожье в своем Мухосранске? А мы вам на другую чашу — Олимпиаду! Мало Олимпиады, где мы всех порвали и всем доказали, нате вам еще Новороссию! Не жалко наших русских братьев под гнетом проклятых украинских фашистов, подумайте о том, зачем вам дороги и канализация, когда вся американская рать рвется сломать хребет великой стране с великим народом. Вам еще не понятно, почему военный бюджет России требуется увеличить в 2016 году до стоимости Олимпиады в Сочи? Вы еще продолжаете что-то петухать про свои колдобины и канализационные стоки? Да вы предатель государствен-ных интересов! Ну а если поняли, что они важнее ваших мухосранских, то работайте дальше.

Что мог, то и сказал

Эта вводная часть нужна была для того, чтобы вы поняли, почему **мэр Саратова Олег Грищенко** не бросал с три-

Работники табачной фабрики не виноваты

Глава Общественной палаты Саратовской области **Александр Ландо** никак не разберется, какие налоги куда идут. На выездном заседании бюджетного комитета СФ он сел в лужу с НДФЛ, транспортным налогом и отчислениями в фонд обязательного медицинского страхования. Началось его спонтанное выступление броско. С главной заботы областной власти последнего года — заполучить себе хотя бы немного от акцизов, которые саратовская табачная фабрика целиком перечисляет в федеральный бюджет. Обозначив, что фабрика в центре Саратова производит 40 миллиардов сигарет в год и отдает за их производство 27 миллиардов рублей федеральному уровню власти, он возмущился, что

могут пользоваться бесплатной медицинской помощью на ее территории — хоть в поликлиники ходить, хоть в больницы.

буны жестких обвинений представителям федеральной власти, приехавшим в Саратов. По большому счету, даже то, что он прочитал с листа в защиту прав муниципального бюджета, можно приравнять к самоубийству. Потому что на заседании бюджетного комитета СФ он все-таки обозначил те проблемы, решение которых могло бы существенно изменить жизнь в городах и поселках, и призвал всех заинтересованных в этом объединить усилия по поддержке муниципальных образований.

Он сказал о том, что «несмотря на увеличивающееся количество вопросов местного значения доля налогов, поступающая в бюджет города, год от года снижается»: «Так, если на момент принятия в 2003-м году 131-го федерального закона об организации местного самоуправления в бюджет Саратова поступало 21,3 % от суммы собираемых на территории города налогов, то в 2014 году только 6,3 %». При этом экономика города не стояла на месте. Грищенко не привел убийственные цифры, говорящие о том, что десять лет назад общая сумма налоговых платежей, которые распределяются затем в разные уровни бюджета, составляла 50 миллиардов рублей. А сейчас уже можно говорить о 80 миллиардах. Но отметил, что «ежегодно город собирает налогов всё больше, а получает в результате распределения все меньше», и такой порядок вещей обусловлен изменениями федерального и областного законодательства. В пример привел налог на доходы физических лиц (НДФЛ).

Раньше в саратовский бюджет шли 20 процентов от общего объема сбора на территории муниципалитета, а потом на федеральном уровне решили, что и 15 процентов хватит. А областной уровень власти даже с этим не согласился. И снизил до 11,6 процента единый норматив отчислений в местный бюджет по налогу на доходы физических лиц.

В федеральный бюджет забираются сейчас все штрафы за нарушение миграционного законодательства и даже за нарушение правил безопасности дорожного движения.

В областной бюджет забирается в последнее время весь транспортный налог, который собирается в Саратове, хотя были времена, когда он оставался здесь полностью.

«Положение муниципальных образований близко к критическому», — сказал Олег Грищенко членам Совета Федерации. В 2015 году минимальная потребность на исполнение полномочий собственными средствами составляет для Саратова около 20 миллиардов рублей, но вышестоящая власть считает, что жизнь в городе можно сделать сносной, и имея менее 7 миллиардов рублей в год. Неисполненные полномочия приводят к судебным искам. Руководствуясь многочисленными законами, суды принудительно взыскивают с муниципальной казны огромные суммы, что в свою очередь еще уменьшает возможности бюджета. Муниципальный долг по состоянию на 1 января 2016 года окажется практически предельным. Больше занимать будет нельзя, чтобы не нарушить бюджетные правила, установленные законом. И единственная возможность системно исправить ситуацию состоит в решении о передаче части собираемых налогов на муниципальный уровень.

Грищенко не сказал в своем выступлении про то, что на эту бюджетную революцию требуется государственная политическая воля и ее надо обязательно найти. Может быть, потому что он выступал под занавес заседания. И уже услышал к этому времени, что единственным облегчением для муниципалитетов рассматриваются бюджетные кредиты от областного уровня власти. Дело это добровольное, и выдавать их Саратову по аналогии с теми дешевыми кредитами, что в последние годы дает регионам федеральный уровень власти, губернатор Саратова Валерий Радаев вряд ли будет. Губернатор наш хочет быть хорошим перед федеральным уровнем власти, а вовсе не перед муниципальным.

Губернатор сверил часы

Валерий Радаев открывал своим вступительным словом заседание. И да, он сказал о том, что на территории области собирается налогами 118 миллиардов рублей, но 48 процентов от этого объема доходов забирает себе федеральный центр. И это вроде неправильно. Потому как не зря же говорят: «Успешные регионы — успешная Россия». Но большую часть речи он все же посвятил рассказу о том, как у нас, несмотря на безде-

тысяча людей, которые работают на этой фабрике, «ездят по нашим дорогам, ходят в наши поликлиники».

Объясните кто-нибудь Александру Соломону, что транспортный налог, который платит табачная фабрика, полностью идет в региональный бюджет, и налог на доходы физических лиц, работающих на фабрике, остается в консолидированном бюджете Саратовской области. А еще табачная фабрика делает перечисления в региональный фонд медицинского страхования за своих работников, и они совершенно законно могут пользоваться бесплатной медицинской помощью на ее территории — хоть в поликлиники ходить, хоть в больницы.

неже, получается быть успешными. «В целом нам удастся обеспечить стабильное финансирование взятых на себя социальных обязательств». «И в жестких условиях сложившихся пока удастся добиваться неплохих результатов». Да, у нас есть «проблемы, связанные с высоким уровнем долговой нагрузки и дефицитом бюджета», но хорошо, что вы приехали. «Такие встречи с профессионалами приносят неоценимую помощь. Дают возможность сверить часы...»

Все эти пританцовывания губернатора перед московскими гостями смотрелись печально. Но мы же не знали, что, комментируя итоги заседания, Валерий Радаев поведает, что за кулисами мероприятия (или, как говорят, «на полях») рассказывал о финансово-экономической ситуации в нашем регионе заместителю министра финансов РФ Леониду Горнину. И предложил минфину проанализировать наш региональный бюджет в качестве эксперимента. Губернатор готов услышать про свои недоработки. Но не исключает, что анализ может показать и другое. Например, выявит, что рост бюджетных долгов региона происходит не по нашей вине. Просто мы из кожи лезем, чтобы выполнить указы президента про повышение зарплат бюджетникам, когда другие опустили руки. Хотя вру: про кожу губернатор вряд ли сказал заместителю министра.

Заместитель председателя саратовского правительства обозначил

Александр Соловьев попытался донести до членов бюджетного комитета СФ проблемы с региональным бюджетом «в условиях жестокой макроэкономической неопределенности».

1. Нельзя давать преференции по местным налогам с фе-

из пустого в порожнее

знатокам бюджета. И на себе крестик

дерального уровня. Это ведет к бюджетным потерям. Самый яркий пример — федеральный закон о возврате НДФЛ. За два года действия закона возврат платежей этого налога жителям Саратовской области составил более двух млрд рублей. Досаждают саратовским властям и льготы на вновь вводимое имущество.

2. Нужно что-то делать со взносами в ФОМС. Дефицит программы здравоохранения в Саратовской области — около пяти миллиардов рублей. При этом правительство области вынуждено платить очень большие взносы за неработающих граждан. (Александр Ландо на этом заседании называл объем этих взносов — 8 млрд рублей, ранее министр экономического развития области мерил эти взносы десятками миллиардов.) Но, по словам Александра Соловьева, «у нас эти взносы больше, чем у Москвы». Что, конечно, неправильно.

3. Бюджетные кредиты из федерального центра — это, конечно, хорошо. Структура долга областного правительства выглядит сейчас лучше, чем несколько лет назад. Но в этом году истекает срок возврата по первым бюджетным кредитам. А денег на их отдачу мы так и не сэкономили. И, значит, правительство Саратовской области вынуждено будет занять деньги в банках, чтобы отдать федеральному бюджету. Получается, от чего ушли, к тому и пришли. Так что долги по бюджетным кредитам нужно или списывать, или продлевать срок их возврата.

4. Постоянным повышением зарплат бюджетникам людей обнадежили с федерального уровня, но планку по выплатам обещанных выплат областной власти приходится удерживать собственными силами. Забрать ответственность за исполнение обещания нынешнего президента Владимира Путина на федеральный уровень Александр Соловьев не попросил. Не посмел, надо думать.

Арии московских гостей

Теперь наконец посмотрим, с чем приехали члены бюджетного комитета СФ в Саратов. Дело в том, что примерно год назад члены бюджетного комитета взяли на себя трудную миссию создания новой концепции межбюджетных отношений. Выехали в Пермь и набросали там «дорожную карту» продвижения своих новшеств. В Саратове решили ее подытожить.

Владимир Петров, первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, сказал, что это был амбициозный

план и что в течение года никто не жалел о том, что его приняли. Работа комитета стала системнее.

Сенаторы поняли, что региональные долги растут не просто так. (За год они выросли с 1,7 триллиона рублей до 2,2 триллиона.) Острейшей проблемой регионов стала реализация задач, связанных с майскими указами президента. Федеральная помощь за покрытием выплат на повышение оплаты труда бюджетникам недостаточна. Ее добавляют по крохам в течение года. А на 2016 год в федеральный бюджет сразу заложили явно недостаточный объем средств на эти цели. Всего 30 млрд рублей — это в два раза меньше, чем в предыдущий год и почти в два раза меньше реальных выплат, которые минфин России оценивает в 53 миллиарда рублей. Члены бюджетного комитета поставили перед собой задачу изыскать недостающие 23 млрд рублей при обсуждении бюджета следующего года. Как справятся — увидим. Но могу дать совет — присмотреться к военной части бюджета. Там, если не врут финансовые аналитики, на 2016 год заложены 2,5 триллиона рублей.

Пока российское правительство решает проблему высоких долгов регионов бюджетными кредитами. На сегодняшний день в среднем они составляют в общем долге регионов долю около 40 процентов. Бюджетные кредиты практически бесплатны. И это означает, что меньше надо платить банкам за обслуживание коммерческих займов. Петров сказал, что расходы по обслуживанию государственного долга регионального уровня снизились в этом году на 20 млрд рублей. «Это значит, что мы высвободили эти деньги регионам для других целей», — подчеркнул докладчик. О том, что банки лишились этих миллиардов, его слушатели сами догадались. Практику выдачи бюджетных кредитов обещают продолжить. Но пока в законе о федеральном бюджете на 2016 год на эти цели предназначено меньше денег, чем в прошлом году. «Будем концентрировать внимание на этом», — пообещал Петров.

Самое трудновыполнимое обещание членов бюджетного комитета СФ — наведение порядка в выдаче субсидий субъектам РФ. Напомним, что субсидия — это безвозмездные деньги из высшего бюджета, которые носят целевой характер и чаще всего выдаются на условиях софинансирования от того уровня бюджета, кому передаются. Неиспользованные субсидии должны возвращаться. А теперь смотрите, что предлагает бюджетный комитет СФ.

1. Укрупнить субсидии.

2. Увеличивать долю федерального бюджета в объеме субсидий, оговорив ее на уровне 70 процентов, а лучше и всех 95-ти.

3. Огромное количество этих субсидий заменить ограниченным количеством по принципу «одна субсидия на одну госпрограмму».

Если не удастся закрепить новый подход к субсидиям в проекте бюджета на 2016 год, сенаторы обещают добиваться этого в первом квартале следующего года...

Кое за что сенаторы, кстати, уже готовы отчитаться. На-

пример, с их подачи в этом году вступила в силу новая глава Налогового кодекса про налог на имущество физических лиц. «Мы ее мучили 15 лет, — сказал Владимир Петров. — Налог на имущество физических лиц будет считаться теперь на основе кадастровой стоимости. Суммы этого налога вырастут, местные бюджеты получат поступления».

Как за эту федеральную новацию люди будут клясть муниципальную власть, догадаться не сложно. Но к бюджетному комитету СФ какие претензии? До них донесли, что губернаторам сложно, муниципальным властям еще труднее — они без денег. Вот для губернаторов и мэров сенаторы и постарались. Люди-то молчат. Поддерживают федеральную власть. Одобряют ее действия.

Следующая новация, позволяющая наполнить местные бюджеты, — налог с продаж. Его еще называют налогом с торговли, налогом с оборота торговли. Несколько процентов плюс к каждой своей покупке платят сейчас как минимум жители Москвы. Но, скорее всего, эту практику распространят в скором будущем на все регионы.

Есть от чего напрячься и тем, кто привык в последние годы покупать спиртные напитки на нелегальном алкогольном рынке. Сенаторы предлагают «ограничить хождение на территории РФ немаркированной в соответствии с российским законодательством алкогольной продукции, являющейся продукцией стран Евразийского союза». Искоренить дешевую водку казахстанского производства из приоритетов распробовавших ее российских граждан вряд ли получится. Но наценка «за риск» сделает эту продукцию дорожее. Сбудется ли расчет на то, что большинство решит, что лучше покупать в магазине водку своего регионального завода, пополняя бюджет области?

Главное, как сказал Владимир Петров, — **предложить меры, не несущие вред федеральному бюджету.** Он не просто так это на самом деле сказал. У него есть понимание, что «как бы экономика (российская) попала в стагнацию». Да, у него «есть уверенность в том, что спад до начала 2016 года будет преодолен, и цены будут достаточно стабильно себя вести», и вообще «есть определенная уверенность в том, что 2016 год будет лучше 2015-го», но федеральный бюджет в эти сложные времена лучше все-таки не дербанить. Не стоит сейчас говорить о революции в межбюджетных отношениях. Лучше потихонечку действовать.

Например, можно предложить правительству для субъектов РФ, направляющих в федеральный бюджет более 50 процентов собираемых с территории доходов, предусмотреть дополнительную помощь в виде дотаций в таком объеме, чтобы они доводили долю региона при разделе платежей как раз до уровня 50 процентов.

Еще хорошо бы провести ревизию полномочий разных уровней власти. С тех пор, когда федеральные законы № 95 и 131 принимались, расходные обязательства органов региональной и муниципальной власти возрос-

ли, но на какую сумму, никто не знает. «Правительство, к сожалению, этим не занялось. А надо всё это посчитать. И задаться вопросом: если федеральный центр финансово эти полномочия не обеспечивает, то надо от этих полномочий отказываться», — предполагал Владимир Петров.

Следующий шаг в помощь регионам — «все действия по финансированию здравоохранения стянуть на федеральный уровень, за исключением остающихся на региональном уровне расходов». В этом случае не нужны будут территориальные фонды медстрахования и останется только федеральный фонд. Но надо сделать до середины ноября все расчеты и понять выгоду от такой реорганизации.

Но самой эффективной мерой стал бы переход на дифференцированную шкалу налогообложения доходов физических лиц. А что? Число миллионеров в стране не сокращается. А все продолжают платить подоходный налог в размере 13 процентов. С богатых нужно брать больше. «Я думаю, что люди нас поддержат», — сказал Петров.

Заместитель министра финансов РФ Леонид Горнин подтвердил в своем выступлении, что субсидий, передаваемых на региональный уровень, очень много. Более 40 видов субсидий предоставляется только в сельском хозяйстве. Надо оставить там одну. И предложить губернаторам нести ответственность за эффективность ее использования.

Да и вообще, как выяснилось, российский минфин смотрит в одну сторону с членами бюджетного комитета СФ. Но минфин хотел бы подчеркнуть, что для него самым важным из преобразований видится понятная методика распределения трансферта денег с одного уровня бюджета на другой. Сейчас этого нет. Леонид Горнин внятно намекал, что сейчас минфин работает как кассир, удовлетворяя распоряжения по передаче денег губернаторам. А он хотел бы какой-то культуры межбюджетного планирования, а не ручного управления в пользу отдельных губернаторов.

Леонид Владимирович совершенно нормально относится и к идее пересмотреть налоговые льготы, которые федеральный уровень спускает на нижестоящие этажи власти. Нельзя на уровне федеральных министерств принимать локальные, ведомственные акты, которые увеличивают нагрузку на субъекты. В пример привел пересмотр педагогической нагрузки в приказе министерства образования. У регионов сразу подскочи-

ли выплаты на заработную плату педагогам.

Основной посыл этого выступления про совершенствование межбюджетных отношений — нужно дать большую степень свободы губернаторам на принятие решений по использованию средств федерального бюджета.

Аудитор Счетной палаты России Юрий Росляк изычно очертил бардак, который творится с полномочиями разных уровней власти. Оказывается, в 2015 году регионы должны были представить в минфин реестры своих расходных обязательств. Но в этом процессе произошел сбой. В июне минфин России разослал телеграммы с предупреждением, что реестры в ранее установленный срок предоставляться не должны. Потому что у отчетов будет другая форма. 1 июля был издан приказ о новых формах реестра. Но он был зарегистрирован только в середине августа. Вот поэтому в минфине до сих пор нет свода реестров расходных обязательств субъектов РФ. И нечего ему анализировать. В лучшем случае 1 декабря доложить минфин правительству о положении.

Юрий Витальевич напомнил, что раньше полномочия регионы выполняли в том объеме, который могли обеспечить доходы субъекта. Сегодняшняя система требует не просто выполнения своих и дополнительных полномочий, но и делать это надо на жестко зафиксированном уровне и в жестко установленный срок. Самый наглядный пример — программа сноса аварийного жилья и переселения людей. У нее жесткий срок выполнения — 1 сентября 2017 года. Но вместо того, чтобы спокойно ждать на эти средства из федерального центра (это же федеральная программа, а не местная), российские губернаторы и мэры должны обеспечивать свою часть софинансирования. То есть, помимо текущих расходов, предусмотреть при любом состоянии бюджета капитальные расходы для выполнения этой задачи.

«Бюджет 2016 года сформирован без учета анализа обеспеченности полномочий субъекта РФ финансами. Законопроектом не предусмотрено повышение предсказуемости системы межбюджетных отношений... Объемы финансовой помощи регионам не имеют объективного обоснования. Всё сохраняется в бюджете 2016 года — и чрезмерное многообразие трансфертов, и многообразие условий их предоставления...» — говорил Юрий Росляк. Давайте на этом поставим точку.

Тихой сапой в светлый мир

Венчурное инвестирование в Саратовской области не просто живо, но ещё и активно в ранних посевных стадиях

Перспективы инновационных разработок саратовских учёных и изобретателей на минувшей неделе обсуждали на губернаторском совете по науке и инновациям. Научное сообщество региона предложило саратовским промпредприятиям сразу 24 инновационных разработки. При этом учёные отметили, что очень заинтересованы в сотрудничестве с производственными предприятиями и надеются регулярно получать информацию о потребности производства в новых технологиях.

Дина Болгова

Руководство областного минпрома со своей стороны заявило, что формирование спроса на инновации — приоритетная задача региональной инновационной политики. И стимулировать предприятия к внедрению инноваций не просто нужно и можно, а необходимо. В том числе и с помощью финансовых и налоговых инструментов.

Мы же в свою очередь вспомнили об одном из финансовых инструментов, созданных специально для развития инноваций, который вот уже почти 10 лет тихо и безмятежно существует в Саратовском регионе.

Так уж сложилось, что о Венчурном фонде Саратовской области мы вспоминаем примерно раз в год. Иногда случайно, как в этот раз, иногда по какому-нибудь вескому поводу. Это когда фонд начинает публично активно искать, кого бы профинансировать, или когда кто-то из саратовских инноваторов вдруг тоже публично получает реальные деньги на развитие своего проекта.

В последнее время региональный венчурный фонд «вескими» поводами о себе не напоминает. И вообще, после громкого скандала областного правительства с управляющей компанией «ВТБ Управление активами» фонд работает тихо и незаметно.

В августе прошлого года мы встретились с **исполнительным директором Венчурного фонда Саратовской области Станиславом Бондаревым** (по совместительству депутатом Саратовской городской думы), и он рассказывал нам о том, чем фонд живёт и дышит. От Бондарева мы узнали, что тому фонду, который мы привыкли называть венчурным, жить оставалось не так уж и долго. Буквально две недели на момент беседы с его исполнительным директором. Потому что создавался фонд на определённый срок, который истек как раз в августе 2014 года. Средства Венчурного фонда планировалось переложить в Фонд посевных инвестиций, который был создан в 2012 году, то есть к тому моменту функционировал уже два года.

Теперь оказалось, что всё не так. Венчурный фонд оказывается живее всех живых, да и вообще под ним, как сообщил Станислав Бондарев, мы понимали совсем не ту структуру, которую следовало.

Станислав Алексеевич взялся нам всё разъяснить.

ЗПИФ и Венчурный фонд — разные вещи

Итак, Венчурный фонд Саратовской области — это некоммерческая организация с названием «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере». Создан он был в 2006 году по распоряжению областного министерства экономического развития. По уставу региональный Венчурный фонд должен заниматься получением и перераспределением финансовых средств в качестве венчурных инвестиций между малыми предприятиями в научно-технической сфере и оказывать «финансовую, организационную, информационную и консультационную поддержку» этой категории субъектов малого предпринимательства.

В том же 2006 году, как напоминает исполнительный директор некоммерческой организации Станислав Бондарев, был сформирован капитал фонда из средств федерального и областного бюджетов. Минэкономразвития РФ и минэкономики Саратовской области передали Венчурному

фонду 140 миллионов рублей — по 70 миллионов каждое ведомство.

Однако в этом виде Венчурный фонд Саратовской области работать не мог. Потому что не имел права самостоятельно распоряжаться деньгами. Для осуществления деятельности Венчурному фонду нужна была управляющая компания, которая, по закону, должна выбираться на конкурсной основе. В 2007 году по результатам конкурса 140 миллионов рублей саратовского областного венчурного фонда были переданы в доверительное управление ЗАО «ВТБ Капитал Управление Активами».

УК добавила, как и требовалось по закону, еще 140 миллионов рублей, сформировав **Закрытый паевой инвестиционный фонд** объемом в 280 млн рублей, который и стал тем самым инструментом государственно-частного партнерства в сфере поддержки и развития инноваций в Саратовской области. Венчурный фонд Саратовской области, который, как мы уже выяснили, является самостоятельной организацией, стал обладателем 50 процентов паев этого ЗПИФа.

«Именно **Закрытый паевой инвестиционный фонд**, а не Венчурный фонд, должен был быть ликвидирован в августе 2014 года, — сообщил Станислав Бондарев. — Однако согласно законодательству у управляющей компании ЗАО «ВТБ Капитал Управление Активами» существует право пролонгировать срок действия ЗПИФа до момента полной распродажи имущества и расчетов с пайщиками, одним из которых является Венчурный фонд Саратовской области. ЗАО «ВТБ Капитал Управление Активами» своим правом воспользовалось, обратившись к Центральному Банку Российской Федерации. Своим предписанием Банк России продлил срок действия **Закрытого паевого инвестиционного фонда** до февраля 2016 года».

«Попечительский совет Венчурного фонда Саратовской области в настоящее время утверждает основные направления деятельности фонда на 2016 год. Ключевым аспектом данной деятельности, безусловно, станет финансирование инновационных бизнес-проектов».

Но, по словам исполнительного директора Венчурного фонда Саратовской области, деятельность по предоставлению прямых венчурных инвестиций на сегодняшний день прекращена. Потому что управляющая компания сейчас как раз занята извлечением вверенных ей средств из ценных госбумаг, в которых они хранились, для того чтобы вернуть их пайщикам. Процедура, судя по всему длительная, так как на исполнение своих обязательств перед пайщиками ЗАО «ВТБ Управление активами» взяло полтора года.

Новая игра по новым правилам

Но на этом жизнь Венчурного фонда Саратовской области, как пояснил Станислав Бондарев, не закончится. После того как вложенные в ЗПИФ средства вернутся в регион (ожидается, что это произойдет в начале следующего года) и, в частности, в региональный венчурный

фонд, начнут действовать новые правила игры.

«Попечительский совет Венчурного фонда Саратовской области в настоящее время утверждает основные направления деятельности фонда на 2016 год. Ключевым аспектом данной деятельности, безусловно, станет финансирование инновационных бизнес-проектов», — говорит Бондарев.

По его словам, предполагается, что вся инвестиционная потребность по каждому проекту будет разбиваться на трети. Две трети при этом якобы сможет профинансировать Венчурный фонд Саратовской области. Правда, уже сейчас говорят о введении определённых лимитов. Финансирование одной трети (но не более 8 млн рублей) будет возможно за счёт непосредственного долевого участия Венчурного фонда Саратовской области. Финансирование ещё одной трети инвестиционной потребности проекта (тоже не более 8 млн руб.) — за счёт заёмных средств Венчурного фонда Саратовской области под льготный процент с возможностью отсрочки основного долга (так называемого тела займа) под залог доли в проекте.

Оставшуюся потребность проекта в деньгах, как предполагается, закроет соинвестор.

«Таким образом, планируется, что Венчурный фонд Саратовской области будет вкладывать в один проект максимально до 16 миллионов рублей. Плюс средства соинвесторов. Минимальный порог финансирования инновационного проекта не установлен», — поясняет Станислав Бондарев.

Маленький и шустрый

Возможно, новые принципы работы Венчурного фонда Саратовской области будут эффективнее прежних. Прежние принципы давно стали объектом для насмешек.

За всё время существования ЗПИФа под управлением ЗАО «ВТБ Управление активами» (с 2007-го по 2014–2016 годы) деньги из него достались только двум проектам. Это, напомним, проект по строительству мини-НПЗ и проект по производству биотоплива из отходов птицефабрик. В совокупности на развитие этих проектов УК «ВТБ Управление активами» потратила 95 миллионов рублей. А остальные 185 млн держала на счетах и берегла как зеницу ока все семь лет.

При этом из двух профинансированных всё-таки проектов успешным оказался только один — мини-НПЗ. А вот затея с производством биотоплива с треском провалилась.

Областное правительство, наверное, всё-таки вовремя осознало, что с управляющей компанией, во всяком случае конкретно с

лучил в качестве дивидендов, будучи пайщиком ЗПИФа.

Однако в отличие от Венчурного фонда у Фонда посевных инвестиций есть право самостоятельно распоряжаться своим капиталом. Видимо, поэтому работает он активнее. Если через ЗПИФ за семь лет было профинансировано два проекта, один из которых не сработал, то через РФПИ — три проекта за два года. Сейчас в портфеле проектов посевного фонда значатся ООО «Транскодер» с проектом видеотранскодера с возможностью «облачного» ускорения (общий объём инвестиций по проекту составляет 40 млн руб.), ООО «Рейсер» с проектом ТВ-приставки, медиаплеера с поддержкой кода H.265 или HEVC (общий объём инвестиций — 37 млн руб.), а также ООО «Интерс» с проектом установки для сушки овощной продукции, хранения плодово-овощной продукции (общий объём инвестиций — 32 млн руб.).

Доказанная эффективность

По словам Станислава Бондарева, Региональный фонд посевных инвестиций имеет право выступать только соинвестором проектов и не может финансировать инновационные проекты единолично. Причём по уставу РФПИ в каждый проект может быть вложено не более 25 процентов от требуемой проекту суммы. Поэтому команда посевного фонда Саратовской области помогает инноваторам находить финансовую поддержку в федеральных институтах развития, фондах, кредитных учреждениях, у частных соинвесторов и бизнес-ангелов.

Кстати, соинвесторами по проектам ООО «Транскодер» и ООО «Рейсер» выступают Российская венчурная компания (сведения об этом есть и на сайте РВК), Фонд гражданских технологий оборонно-промышленного комплекса и частные инвесторы.

«Оперируя только средствами РФПИ, то есть 23 миллионами рублей, нам удалось привлечь дополнительно 86 миллионов для финансирования этих научно-технических проектов, — говорит Бондарев. — Транши в них осуществлены полностью. Развиваются они согласно первоначальному бизнес-проекту».

Более того, по итогам 2015 года РФПИ уже готовится к поэтапному выходу из одного из этих проектов. В частности, из проекта компании «Рейсер» по разработке первой в недорогом ценовом сегменте ТВ-приставки с самым современным кодом HEVC (H.265). «По прогнозам, этот продукт будет очень востребован на рынке телеком-операторов. Так как, с одной стороны, у зрителей растёт потребность в качественном контенте высокого разрешения, а с другой — у операторов есть потребность в экономии на трафике, — сообщил наш собеседник. — Данный проект прошел посевную, то есть раннюю, венчурную стадию и выходит на новые обороты. Мы планируем получить доходность по проекту на уровне 15 процентов годовых на ранее вложенные средства из РФПИ».

А вот у третьего проекта — по новому способу хранения плодово-овощной продукции — возникли проблемы. Оказалось, что компания «Интерс», хоть и числится среди профинансированных, на самом деле так и не получила денег. По словам Станислава Бондарева, причина в том, что компания не выполнила обязательное условие по софинансированию.

«Чтобы начать получать средства из Регионального фонда посевных инвестиций, согласно бизнес-проекту соинвестор за свои средства должен был приобрести заранее оговоренный комплекс нежилых помещений. Однако предыдущие собственники помещений не поделили имущество и «ушли» в судебный процесс. В результате пострадала компания «Интерс» — реципиент средств Регионального фонда посевных инвестиций, — поясняет Бондарев. — В настоящее время у компании одна альтернатива — либо выполнить первоначальные условия по соинвестированию и приобрести эти помещения, либо в конце 2015 года будет аннулирована сделка по инвестированию средств РФПИ. Тогда деньги получат следующие на очереди одобренные проекты».

Мы плакали

Долгая история со счастливым концом

В минувшую пятницу сирота Ольга Пиголицина (если точно, то лицо из детей-сирот) стала участницей жеребьевки на квартиру. Вместе с ней «жеребились» еще 49 сирот. Совсем скоро Ольга заселится в новую квартиру в поселке Солнечном. До этого счастливого момента был проделан долгий путь.

Ирина Курьянова

В моем поле зрения Ольга оказалась случайно: она училась в одной школе с моей младшей дочерью. В 2009 году дочь рассказала мне о жилищных проблемах девочки. Хотелось помочь ей в квартирном вопросе, благо я работала в областной думе. Было с кем посоветоваться.

Ольга зарегистрирована в комнате площадью 11,5 кв. метров в трехкомнатной квартире на последнем этаже видавшей виды «сталинки». В минстрое ее на очередь не поставили, ведь норма нуждаемости по Саратову 10 кв. метров, а у сироты — целых 11 с половиной. Живи и радуйся! Мы с Ольгой даже всплакнули от безысходности на пороге областного парламента.

Пошли на прием к **депутату областной думы Леониду Писному**. Он предложил изменить закон: сделать для всех сирот областную норму нуждаемости 14 квадратных метров. И вскоре писновский законопроект приняли в первом чтении. Но когда настал момент окончательно принятия документа во втором чтении, коллеги-единороссы прокатили инициативу депутата-строителя.

Новое разочарование в нескладной жизни девочки-сироты. **Юрист Татьяна**

Овчинникова, коллега по думской работе, предложила альтернативный путь — признать комнату непригодной к проживанию, чтобы обрести право на квартиру. Это казалось невероятно трудным и нереализуемым.

Я решила написать письмо тогдашнему **уполномоченному по правам ребенка Юлии Ерофеевой**. Понятно, что от имени Ольги. Мол, жизнь у меня тяжелая, на квартиру не заработать ввек, вот если бы отцы-депутаты приняли бы заветный законопроект во втором чтении... Да и долг по квартплате у сироты накопился, поэтому на признание комнаты непригодной к проживанию нет ни денег, ни юридической грамотности. Нельзя ли помочь? Юлия Леонидовна вскоре ответила. Дескать, она внимательно следит за законами, касающимися обеспечения жильем детей-сирот, и закон, упоминаемый Ольгой в письме, «находится на рассмотрении». А если у сироты долги накопились по квартплате, так это ей в управляющую компанию, а не к уполномоченному. У самой Ерофеевой, кстати, тоже были долги по квартплате, но не из-за отсутствия средств, а по каким-то принципиальным соображениям.

Растерялись мы с Олей, всплакнули, как водится. Сунулись к **депутату Игорю Водяненко**. Его помощники (Ольга Викторовна, фамилию не помним, и Алексей Викторович Загрядский) предоставили материальную помощь и впоследствии делали это не раз, сами про Ольгу вспоминали, а вот как быть с жильем, так и осталось непонятно. И написали мы письмо **уполномоченной по правам человека Нине Лукашовой**. По работе я пересекалась с **советником Лу-**

кашовой Вероникой Калининой. К ней подошла. И Ольгу пригласили на прием и дали план действий, куда надо идти, какие бумаги собирать, чтобы комнату признать непригодной. Шел 2010-й год.

Собрать надо было кучу заключений. На пути встала соседка по коммунальной квартире Марина Васильевна. Дама вставила металлическую дверь и пускала силу в квартиру только по предварительной договоренности. Ольга по молодости боялась грозную соседку. Она жила у добрых людей, ее приютили родители подружки. Пришлось сражаться с этой гражданкой. После беседы с ней участкового полиции у Ольги появился ключ.

К тому моменту, когда были собраны все необходимые документы, шел уже 2012 год. Сколько раз Ольге пришлось брать справки по месту жительства, сложно подсчитать. Сколько порогов она обила, куда только ни ходила — проектные организации, эпиднадзор, пожарный надзор, районная администрация... Все упомянуть уже не могу. Помню, что были сложности с присвоением номера ее комнате. Чиновницы в районной администрации отфутболивали Ольгу, не торопясь выполнить свою работу. Старалась организовать звонки от помощников депутатов, жаловались в аппарат уполномоченного. По правам человека, разумеется, а не ребенка.

Накануне принятия решения межведомственной комиссией признания комнаты непригодной к проживанию за Ольгу просили Нина Лукашова и Леонид Писной. Летом 2012 года жилье таковым признали. Мы опять плакали. Но на этот раз от счастья.

Уже после того как Ольга прошла все круги ада, закон по предоставлению жи-

лых помещений детям-сиротам был принят в новой редакции. Автором законопроекта был Леонид Писной. И норма нуждаемости для детей-сирот теперь составляет 14 квадратных метров по всей области, а не конкретную цифру для каждого муниципального образования. В Саратове, напомним, это 10 метров. Может ли обычная сирота, без поддержки проделать всё то, что удалось Ольге? Вряд ли. Теперь такие испытания проходить не придется.

В начале 2013 года Оля стояла на очереди в минстрое под номером далеко за 4000, надо было идти в суд, чтобы ускорить процесс ожидания. К сожалению, так делают все сироты. Или почти все. Оказалось, что найти грамотного юриста для составления иска по уже принятым решениям со сложившейся юридической практикой не так-то просто. Помогло провидение. В лице **заведующей отдела постинтернатного сопровождения Ольги Катковой**. С ней я сталкивалась, уже работая в газете. В прокуратуре Кировского района готовили иски к минстрою от детей-сирот, и Ольга Юрьевна сообщила мне об этом.

На жеребьевке Ольга слегка волновалась. Чтобы не первый этаж, чтобы квартира не угловая. Разыгрывалось жилье разной площади — от 30 до 38 квадратных метров. Ольге повезло. И квартира не угловая, и этаж не первый, и метров целых 37.

С момента, когда была начата борьба за обретение отдельной жилплощади, прошло без малого шесть лет. А еще Ольга, пользуясь своим льготным статусом, поступила в академию права на заочное отделение. Без всякой подсказки от взрослых. Учитс я уже на третьем курсе.

Ох, нелегкая эта работа...

Стр. 3

Чиновникам плохо верилось в то, что банки готовы сейчас давать деньги под залог площадей проблемного дома. И они спросили директора Тихонова: а что будет, если кредита не дадут?

Директор ответил, что тогда придется продавать свободные площади.

— Вы когда в последний раз продавали ваши квартиры? — не поверили и в эту панацею чиновники.

— Год назад, — ответил Тихонов, подтвердив опасения чиновников в том, что все ответы здесь звучат «для отмазки».

Крутили ситуацию туда-сюда и решили, что наилучший выход — собрать жителей дома и попросить их дополнительно сброситься деньгами. Конечно, не просто так. А как бы взаимобразно. Достроить уж наконец на эти деньги дом, потом продать свободные квартиры в нем и рассчитаться с теми, кто дал деньги на достройку.

Директору Тихонову этот подход как-то не очень нравился. Но его обязали сделать расчеты: сколько квадратных метров еще свободны и что получают дольщики, которые соберут деньги на завершение стройки.

Дома Саратовгесстроя

Три дома предприятия-банкрота находятся в разной степени готовности. Жилой дом № 5 возведен. Выполнена отделка фасада, установлены оконные блоки, монтаж внутридомовых сетей проведен, выполнены техусловия по теплоснабжению. Жилой дом № 3 — выполнены работы нулевого цикла: забиты сваи, устроен фундамент. Дом № 12 — нулевой цикл с фундаментом.

В строительстве этих домов есть один нюанс. Застройщик включал в свои договоры еще и договоры страхования гражданской ответственности за неисполнение обязательств по передаче объекта участникам долевого строительства. И вот когда с мая 2015 года на всех объектах были все-таки приостановлены из-за отсутствия фи-

нансирования работы, а в течение месяца в отношении Саратовгесстроя было открыто конкурсное производство, стало ясно, что на страховщиков одна надежда у людей. Контакт у страховой компании с конкурсным управляющим есть. Но для возмещения страховых премий необходимо получить определение о включении в реестр кредиторов каждого участника застройки дома. Сейчас такие судебные решения получили только 10 человек. А нужно выдать их сотням людей. Причем для каждого кредитора будет собираться отдельное судебное заседание.

На всякий случай прокуратура уже проверила компанию, застраховавшую ответственность. И дала заключение, что она платежеспособная. Заплатить страховщики должны всю сумму, обозначенную в договоре о долевом строительстве.

Но на заседании межведомственной комиссии вдруг выяснилось, что количество заявлений в суд от дольщиков превышает количество заключенных договоров. А данные по этим заключенным договорам у Саратовгесстроя, у страховой компании и у конкурсного управляющего — разные. Так что ждем по этим домам информации о мошенничестве в деле продажи квадратных метров.

Многострадальная «Молодость»

Несколько застройщиков пытались построить дом по адресу Шелковичная, 94. Грустную эту историю попытался рассказать в прокуратуре **Павел Марчук**, который до банкротства ЖСК «Молодость-94» был уважаемым председателем, которому доверяли все обманутые Молодостью и Поволжьегазнергостройсервисом люди.

Но в городской прокуратуре историю слушать не захотели. Они и так знали, что **застройщик Якимов (бывший депутат Саратовской городской думы)** засветился своими художествами в разных районах города. Но другие дома как-то худо-бедно достроили, а вот с домом на Шелковичной каждый день дела всё гаже. Колесо обмена всё катится и катится, безжалостно под-

миная под себя наивных людей. Сейчас вот угроза потерять даже мизерный шанс на получение квартир грозит 33 участникам строительства, среди которых и сам Марчук — надежда и опора целого дома. Дело в том, что конкурсный управляющий Поволжья Антон Ефремов не признает передачу денежных средств от Молодости Поволжью и отказывает трем десяткам людей во входе в реестр требований кредиторов. Люди не могут представить документы о своем взносе в суды, потому что их куда-то дел Николай Якимов. Может быть, что-то удастся найти следователям, которые пытаются развить уголовное дело по этому дому.

Прокуроры посмотрели на Марчука как на Иванушку-дурачка из сказки. И спросили, почему он до сих пор не обратился в прокуратуру с этим вопросом. Марчук сказал, что люди поверили Ефремову, который выступал летом на общем собрании застройщиков и обещал, что никто не останется за бортом. (Я на том собрании была и такие обещания подтверждаю.)

В правительстве Саратовской области историю этого дома со всеми перипетиями знают. (С 2012 года указанный жилой дом включен в реестр проблемных.) И потому, когда в правительственной межведомственной комиссии обсуждался вопрос, никто на Марчука как на жертву собственной недалёковидности не смотрел.

И **конкурсный управляющий Поволжья Антон Ефремов** на это заседание, в отличие от прокурорского, пришел. И вынужден был признать под давлением министровских членов комиссии, что вряд ли хватит на всех квартир в доме.

Член комиссии, депутат Саратовской областной думы Леонид Писной призвал, анализируя ситуацию по дому, помнить, что «люди тут ни при чем», если застройщик Якимов передал от Молодости Поволжью землю, но забыл передать обязательства перед участниками строительства. При этом, сколько квадратных метров он на самом деле продал, «одному богу известно». Но вот по этим 33 дольщикам нужно искать выход из положения. Потому что

у них нет права не только на квартиры в доме, который, может быть, и будет когда-нибудь достроен, но и на реестр.

Дому по 2-му Одесскому проезду мешают другой дом

В доме по Одесскому проезду пять секций и 230 квартир. В некоторых подъездах уже живут люди. Но даже готовые секции не вводятся в эксплуатацию из-за нарушения противопожарного законодательства. Дело в том, что круговой пожарный проезд можно выполнить только после расселения и сноса рядом стоящего небольшого жилого дома.

Члены комиссии вспомнили о том, что ранее давали поручение администрации Саратова признать этот маленький мешающий дом аварийным. И снести его в рамках программы расселения жителей. Но для этого надо было провести экспертизу и доказать аварийность. Но вдруг в министерство строительства пошли жильцы этого маленького дома, которые стали на бумаге писать, как и куда они согласны расселиться. И две жительницы дома (всего в нем шесть квартир) требуют жилья в том же районе, а иначе они будут против сноса дома.

Четкого алгоритма для исправления ситуации пока не нашли. Решили признать дом Стройсара проблемным. И будут дальше разбираться. А там, глядишь, наконец испекут новый законный механизм спасения обманутых дольщиков. Суть его очень проста. Существует реестр проблемных домов. Приходит инвестор, выбирает проблемный дом и говорит, что готов решить проблему, но ему нужен земельный участок, который находится в городе. Создается постановление правительства области, и на основании этого постановления город выделяет инвестору земельный участок. «Этот фонд земли есть? — спросил у представителя администрации Саратова **Дмитрий Тепин**. — В течение двух недель проработайте возможность предоставлять участки».

Счастливое лихое

90-е годы в российской политике,

Годы, к которым намертво приклеилось определение «лихие девяностые», стали во многом определяющими в жизни постсоветской России. Всё нынешнее экономическое, политическое и социальное устройство страны выросло из тех лет и тех реформ. Попытки осмыслить, что дало нам это странное десятилетие, окутанное флёром бандитской романтики и внезапной обретенной свободы, щедро одобренное страшными историями про жизнь без зарплаты и «по бартеру», начинаются только сейчас.

Анна Мухина

Отличительной чертой девяностых был расцвет криминала. Новостные хроники пестрели сообщениями об убийствах, клановых разборках, даже в юмористических концертах программы «Аншлаг» шутили на тему «солнцевских». Но 90-е — это далеко не только криминал, хотя нынеш-

ний кинематограф осмысливает пока только эту его часть (достаточно вспомнить «Бандитский Петербург», «Бригаду» или «Жмурки»).

В конце сентября в московском парке «Музеон» при поддержке фонда «Президентский центр Бориса Ельцина» («Ельцин-центр») прошел фестиваль «Остров 90-х». Его предварял флешмоб в социальных сетях, в основном, конечно, на «Фейсбуке»: пользователи выкладывали в открытый доступ свои фотографии родом из девяностых годов. Социальные сети внезапно наполнились осколками романтического прошлого, историями, сопровождавшими иные картинки. Кто-то грустил, что время свободы ушло, кто-то вспоминал то десятилетие с ужасом и радовался наступившей стабильности.

А уже 5-го октября фонд «Общественное мнение» опубликовал результаты социологического исследования, согласно которому более трети россиян считают девяностые годы прошлого века —

счастливыми годами своей жизни. Правда, такой вариант выбирали в основном те, кому сейчас от 18 до 45 лет. У этих людей на 90-е выпали детство и юность, когда солнце ярче, трава зеленее, а деревья выше. А вот тем, кому сейчас больше шестидесяти, по большей части девяностые не понравились (55 процентов респондентов этой возрастной категории). Что тоже неудивительно: именно эти люди пришли в 90-е с уже устроенным бытом, семьями и некоторыми финансовыми накоплениями, которые сгорели в первые годы либеральных экономических реформ.

При этом согласно опросу 46 процентов респондентов признали, что по сравнению с девяностыми общество стало справедливее. Поскольку два десятилетия назад в стране был катастрофически низкий уровень жизни, царил бандитизм, отсутствовала законность. А почти четверть опрошенных (22 %) все-таки склоняются к тому, что в конце прошлого века справедливости в России

было больше: эти люди полагают, что в то время зарплата была достойной, условия жизни лучшими, чем сейчас, а люди были честнее и добрее.

Что касается возможностей для самореализации у молодежи, то 38 % участников опроса убеждены, что в 90-е с этим было сложнее, чем сейчас. При этом 35 % все-таки считают то время лучшим с точки зрения возможностей добиться успеха.

В девяностые, когда развалилась советская империя, рухнули в том числе социальные лифты. Можно было подняться сразу с самого низу на самый верх, но простых и понятных путей карьерного роста — от рабочего до директора завода — не стало. Высшее образование перестало быть необходимым для получения большой зарплаты. Пути наверх оставались либо через бизнес, либо через криминал. И одно с другим было достаточно тесно связано.

На сегодня появились новые социальные лифты. Но, положа

руку на сердце, работают они не для всех. Далеко не всякое высшее образование гарантирует кандидату престижную работу с достойной оплатой труда. Именно в нулевые-десятые годы такое широкое распространение получили анекдоты про выпускников филологических факультетов: «Какие слова вы можете сказать сегодня этим выпускникам? Два гамбургера и одну картошку фри с собой, пожалуйста». Путь к власти, например, сегодня не так уж и сильно зависит от профессионализма претендента на государственную должность, а зависит только от его лояльности.

Что касается свобод, то тут мнения участников опроса тоже разделились: более трети (35 %) считают, что сегодня прав и свобод у граждан России больше, чем было в девяностых, столько же — что свобод не стало ни больше, ни меньше. И только лишь каждый пятый (20 %) заявил, что в девяностые годы граждане были куда свободнее, чем сегодня.

«Есть тенденция к ухудшению»

Александр Сукманов, комментатор форумов:

МЫ ЖИВЕМ ХУЖЕ, ЧЕМ В 90-Е

Не боюсь возвращения в 90-е. Я вообще уже сейчас ничего не боюсь. Я считаю, что сейчас у нас в стране общественно-политическая, экономическая ситуация, ситуация в плане безопасности еще хуже, чем в 90-е годы. Во всем — тотальный беспредел власти и тотальная коррупция.

Для того чтобы проверить эту идею, достаточно обратиться к власти со своей проблемой — вы мгновенно получите какую-нибудь хамскую издевательскую отписку. Приведу свой пример. Я — уроженец Саратова, уехал в 1973 году в Ташкент по распределению, чтобы отдать долг родине, которая дала мне высшее образование. В 1991 году мы с семьей бежали оттуда и вернулись в Саратов. С тех пор более чем за 20 лет мы не можем получить помощь, обещанную нам по закону. Сегодня мне пришел очередной ответ из администрации президента, что там ничего не могут сделать. Стало быть, президент как гарант прав и свобод человека — гарант фальшивый.

Экономика катится в пропасть, а нам беззащитно врут, что всё хорошо. Сказать, что наша правоохранительная система оскотинилась, — значит ничего не сказать. Помните принцип работы милиции в начале 90-х «нет команды трогать бандитов — они не трогают»? Каких-то изменений не произошло, более того, есть тенденция, на мой взгляд, к ухудшению.

Александр Морозов, студент-магистрант:

БАНДИТИЗМ, ГИПЕРИНФЛЯЦИЯ, БЕДНОСТЬ ТЕХ ВРЕМЕН ДЛЯ МЕНЯ ОТХОДЯТ НА ЗАДНИЙ ПЛАН

Уменя, как у человека 1992 года рождения, 90-е годы ассоциируются больше с приставкой «Нинтендо», напитком «Юпи», видеокассетами, магнитными аудиокассетами и видеомангитофонами, наклейками от жвачек со Шварценеггером и Ван Даммом, детством без компьютеров и сото-

вых телефонов. А еще я в это время пошел в школу, когда форму еще не ввели, но покупать так называемую парадную форму — белый вверх, темный низ и классическую обувь — приходилось каждый год. Бандитизм, гиперинфляция, бедность и другие реалии тех времен для меня как-то отходят на задний план.

Последние лет пять, наверное, говорят о скором возвращении 90-х, подразумевая обострение социальных проблем. Я, как простой человек, не отягощенный большими деньгами и властью, безусловно, боюсь подобного развития. От безработицы, от роста цен на всё и вся, от преступности никто не застрахован, и я в том числе.

Зара Семеновская, пенсионерка:

С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ РАБОТАЛА УБОРЩИЦЕЙ, ТОРГОВАЛА НА УЛИЦЕ

В 90-е я тоже приспособилась, как и все. Как раз в 1989 году ушла с завода, на котором проработала инженером-технологом 34 года. Работа была интересная, я ее очень любила. Последние годы на заводе работала, будучи уже на пенсии. Потом пошла работать в магазин уборщицей — несмотря на то что у меня высшее образование. Продавала газировку на улице, по совету своей знакомой начала торговать резинками для волос, скрепками, всякой мишурой. Раскладывала это на маленькую табуреточку. Так и выживала.

Не думаю, что наше время будет похоже на какое-то другое, ведь каждая эпоха отличается. И в каждой есть что-то особенное, о чем можно вспомнить.

Александр Цикин, начальник группы пусконаладочных работ ООО «Промгазкомплект»:

БЫЛИ НАДЕЖДЫ НА БУДУЩЕЕ

Лично для меня 90-е годы были более продуктивными, чем нынешние годы. Например, в 90-е я заработал на собственную квартиру, чего сейчас уже не получилось бы. Возможностей для бизнеса

было намного больше. Как раз в 1996 году я окончил университет и стал заниматься сборкой и ремонтом компьютеров, бытовой техники, работая в студенческом бюро СГУ. Я был молод, жизнь воспринималась легко и с оптимизмом. И, самое главное, были надежды на будущее. Сейчас их гораздо меньше.

Александр Афонин, пенсионер (село Беленка Краснопартизанского района):

В 90-Е ГОДЫ РАЗВАЛИВАЛСЯ НАШ КОЛХОЗ

С 18 лет я работал в колхозе в родном селе. 90-е годы у меня ассоциируются с тем, как разваливался наш колхоз. Я тогда работал животноводом на ферме.

Уменьшалось поголовье скота, люди разбирали и растаскивали на стройматериалы пустующие базы. Зарплату платили крайне редко. Считалось, что повезло, если начальство выплатит зарплату натуральной продукцией — зерном, соломой, мясом, крупой и т. д.

За 2000-е годы наши фермеры пытались возродить местное хозяйство, но не у всех всё получалось, некоторые очень быстро становились банкротами. Сельскому хозяйству и сейчас нелегко.

Сейчас я на пенсии, и для меня жизнь в деревне идет неплохо, есть стабильность. Но куда деваться молодым? Они уезжают на заработки или, хуже того, спиваются.

«Если бы молодость знала, если б...»

Ощущение политической свободы и надежды — вот что отличает девяностые годы от нашего времени

Мнир Сулейманов, политолог, доцент Поволжского института управления им. П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС:

СОВРЕМЕННЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ ВСЁ БОЛЕЕ ПОХОДЯТ НА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ УПРАВЛЯЕМЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Для поколения, заставшего последнее десятилетие советской власти, новая российская политическая реальность была наполнена восторженными надеждами и радужными перспективами: многопартийность и политическая дискуссия, конкурентность и новые политические технологии, многообразие оценок в различных СМИ.

Моё поколение уверено, что 90-е были наполнены ощущением политической свободы. Однако всё как-то очень быстро вновь перешло на знакомую колею и покатило по старым рельсам. Именно тогда метафора «партия власти» стала понятна всему населению. Оптимизм политических ожиданий столкнулся с бытом, конкретным социальным окружением, трудностями переходного периода. Именно поэтому не только итоги, но и ход избирательной кампании стали предсказуемыми. Исчезли интрига и конкурентность в политических процессах.

А еще за это время совершенно изменились избирательные технологии: в 90-е годы не было такого качества медийного пространства, которое есть сейчас, интернета и таких скоростей распространения информации, броской яркой визуальной агитации. Сегодня даже на региональном уровне политические лидеры присутствию в медийном поле уделяют всё больше внимания. Если политик подогревает к себе интерес различными способами, то он на плаву, на слуху, на глазу и, значит, раскручен.

В последние избирательные циклы активность политических сил, по мнению известных политтехнологов, проявляется только в пики избирательных кампаний — незадолго до дня голосования. «В межсезонье» партии будто бы сидят в засаде, не предпринимая активных идеологических действий и пиар-акций. Именно поэтому современные избирательные кампании всё более похожи на высокотехнологичные управляемые производственные процессы.

былое время

экономике, науке и СМИ

Старый трамвай на новые рельсы

Как экономические реформы открыли новые возможности

В экономике девяностые ассоциируются в основном с «шоковой терапией» младореформаторов — Егора Гайдара и его команды. По воспоминаниям современников и самого Гайдара, плановая экономика Советского Союза находилась в глубочайшем кризисе. Острый дефицит самых необходимых товаров, талонная система, угроза голода буквально вынудили правительство проводить экономические реформы в ускоренном темпе.

Анна Мухина

Основным лейтмотивом реформ стал переход от планово-административной экономики к рыночной. В декабре 1991 года был подписан указ о либерализации цен, а в январе 1992 года цены вышли из-под государственного регулирования. В итоге рынок достаточно быстро наполнился товарами, но цены на продукцию выросли за полтора года в 150 раз. А гиперинфляция за несколько месяцев уничтожила все накопления граждан.

После либерализации цен был проведена либерализация внешней торговли, а затем запущена программа приватизации. В 1992-1993-м вся госсобственность была оценена, и каждый гражданин России получил приватизационный чек, он же ваучер, стоимостью 10000 рублей.

Экономические реформы начала девяностых годов носили двойственный характер. С одной стороны, их итогом стала гиперинфляция и обнищание огромных слоев населения. Но с другой стороны, ценой огромных жертв неповоротливую плановую экономику СССР удалось в кратчайшие сроки перевести на рыночные рельсы. В итоге люди получили возможность легально заниматься бизнесом, появились частные предприятия, банки.

Егор Гайдар, который пробыл у руля не так уж и долго, потом писал, что эффект реформ должен был стать очевидным к 2005 году. Но эти реформы так и не были доведены до конца.

Владимир Видро, директор Школы бизнеса «Диполь»:

У ЭТОГО «МОЖНО ВСЁ» БЫЛИ ТЕМНАЯ И СВЕТААЯ СТОРОНЫ

Я хорошо понимаю людей, которые видели в 90-х годах в основном криминальную сторону жизни. Это была реальность многим данная в ощущениях. Но была и другая сторона — открывшиеся возможности. Многие её не заметили потому, что по разным причинам не смогли воспользоваться ими в достаточной мере.

В начале 90-х практически все мы были работниками заводов и институтов. Когда экономика рухнула, люди сразу разделились на тех, кто остался на заводах (благодаря их работе промышленность есть и сегодня), и тех, кто ушел (благодаря им сегодня у нас есть бизнес и новые отрасли). Трудно было и там, и там. Но для тех, кто ушел (по своей или не своей воле), открылось то, чего никогда не было раньше — можно всё сделать самому! У этого «можно всё» была и темная сторона — криминал и бедность, а также светлая сторона — инициативы, заработки, карьеры, бизнесы, гранты, поездки по всему миру, надежды всё самим построить хорошо. Огромное количество людей состоялось благодаря этому времени, а страна, казалось, обновилась. Я и сейчас верю, что обновление не-

избежно, а сегодняшнее состояние умов временно.

Если сравнивать с сегодняшним временем, то ощущение обратное — ничего нельзя, а криминал и бедность (другие, чем в 90-х) все равно есть.

Михаил Волков, бизнесмен, член Общественной палаты Саратовской области:

КОНКУРЕНЦИЯ ОТСУТСТВОВАЛА КАК КЛАСС

Конечно, в девяностые было больше возможностей для бизнеса, даже несмотря на то, что ресурсов не хватало. В банках, например, невозможно было взять кредит. При этом конкуренция отсутствовала в любой отрасли. Просто бери и занимайся чем захочешь. Кроме того, отсутствовала жесткая нормативная база, а значит, было больше предпринимательской свободы.

Окупаемость проектов в девяностые была выше, поскольку практически каждый бизнес-проект связан с помещением, а стоимость недвижимости росла очень быстро. Сейчас этот фактор нивелировался полностью. Раньше можно было окупать проекты за два года, сегодня они окупаются за 10–20 лет.

Но было намного сложнее в том плане, что криминал был просто на каждом шагу. Не знаю ни одного бизнесмена, который за годы своей работы не столкнулся бы с «крышей», с уголовниками, «стрелками», «разборками».

Люди от власти не только бизнес не защищали, они еще и активно в крышевании участвовали.

Импульс девяностых

Культурное развитие страны начиная с 90-х годов тоже оценивается противоречиво. Отказ от государственной идеологии, обретение свободы творчества шли вместе с сокращением государственного финансирования образования, науки и учреждений культуры, разрушением интеллектуальной среды.

Владимир Хасин, доцент кафедры отечественной истории в новейшее время СГУ им. Н. Г. Чернышевского:

ОТ ПОЖАРА СТРАСТЕЙ, ЭМОЦИЙ И ПОИСКА — К СТАБИЛЬНОЙ «СТАТИЧНОСТИ»

Мне достаточно сложно быть объективным, потому как первое знакомство со всеми нюансами как науки, так и образовательных технологий пришлось именно на эти беспокойные годы.

Полноценная научная жизнь строится на многоплановой кооперации, сотрудничестве, поиске совместных оптимальных решений. Советское образование и наука, при всем ностальгическом пафосе сегодня, всё же имели как положительные, так и отрицательные черты. Говоря об истории, образовательный процесс строился на глубоком, планомерном изучении фактического материала, не всегда нужного, но крайне полезного. Основной проблемой было практически полное отсутствие широкой междисциплинарной методологии и абсолютная замкнутость науки и образования, их ото-

рванность от мировых реалий и развития. Прокрустово ложе формационной марксистской теории оставляло за бортом огромное количество аналогий, аллюзий, конструируя историческое поле в ущерб реконструкции и пониманию динамики развития общества.

В девяностые годы на отлаженную годами базу обрушилась волна разнообразного методологического инструментария — от исторической психологии до постмодернистских изысков. Это взорвало тихое и традиционное гуманитарное пространство. «Запад» с его развитой методологической школой открыл нам всю многоплановость исторических суждений. То, что вчера было аксиомой, становилось заблуждением. Конечно же, были пережесты и откровенный бред, за что иногда сегодня стыдно. Но путем проб и ошибок постепенно формировалось некое крайне интересное новое историческое поле. Наука вышла из статичного и накопительного состояния и стремительно стала динамичным постоянно изменяющимся феноменом общественной жизни.

Сегодня мы возвращаемся к стабильной «статичности». Происходит определенная институализация научного и образовательного пространства, как правило, в форме его бюрократизации. Нет того пожара страстей, эмоций и поиска. Это не всегда означает закосневшие истины, зачастую это и возможность более глубоких, менее эмоциональных и поверхностных оценок. Девяностые годы дали импульс, переместили многое на новый уровень.

Двухтысячные годы проходят под знаком рационального консерватизма, чуждого незапланированным метаниям. Сегодня, несмотря на внешнюю реформаторскую активность, больше похоже на семидесятые — первую половину восьмидесятых годов.

[кстати сказать]

«Лебединое озеро»: прощай и здравствуй?

СМИ как зеркало эпохи

Уже конец восьмидесятых годов прошлого века был для журналистов благословением: гласность делала свое дело, в прессе стало меньше запретных тем, читатели и зрители жаждали новых мнений, новых голосов, новых точек зрения. В 1987 году на Центральном телевидении вышла в эфир программа «Взгляд», которая для советского общества стала революционной. Но до поражения ГКЧП СМИ все-таки оставались подконтрольными власти.

Анна Мухина

Путч августа 1991 года был последним в девяностых событием, когда вместо актуальных новостей гражданам страны демонстрировали балет «Лебединое озеро». Телевизионная блокада длилась с 18-го по 21 августа.

Либерализация коснулась всего общества в целом. Журналистика получила мощнейший толчок в развитии. С каким интересом смотрели «Час пик» Владислава Листьева, программы старого НТВ — «Итоги» с Евгением Киселевым, ироничное «Итого» Виктора Шендеровича, чудесный этнэвзшный проект «Куклы», «Намедни» Леонида Парфенова, «Профессия «Репортер». Но «старое» НТВ прекратило свое существование в 2001 году, другие телевизионные каналы тоже попали под контроль государства, с начала нулевых постепенно зачищается независимая печатная пресса, а также интернет-СМИ, часть которых зародились в девяностые годы.

В 90-е годы, несмотря на достаточно сложное время, бурно развивалась и региональная журналистика.

Денис Лебедь, главный редактор ИА «Саринформ»:

НЕ БЫЛО НИ ИНТЕРНЕТА, НИ ПРЕСС-СЛУЖБ, НО ТЕМЫ НОСИЛИСЬ В ВОЗДУХЕ

Начало 90-х для российской журналистики было временем очень веселым. Запретных тем практически не существовало, новые профессиональные стандарты строились буквально на ходу.

Новые газеты открывались буквально каждый месяц, и места на рынке хватало всем. Были среди них и откровенные одноподневки — издатели не брезговали составлением дайджестов, перепечатками разного рода полезных советов и прочей ерундой. С эксклюзивной информацией работали не многие. Приходили к нам в редакцию люди и с почти дословно переписанными чужими текстами и даже с вырезками из других газет, заботливо наклеенными на листы бумаги. В еженедельнике областной организации Союза журналистов, где я начинал, эти номера не проходили. Да и вообще в тех редакциях, которые сидели в издательстве «Слово», у них шанса не было. Еще на пике популярности работала «Заря молодежи», высокую планку держали «Саратовские вести», появилась областная редакция «Комсомолец», очень сильная редакция была у «Саратова», ярко начала «Земля Саратовская».

Не было ни интернета, ни пресс-служб с их рассылками, но темы буквально носились в воздухе. Коллеги знают: если держать глаза и уши открытыми, без новостей не останешься. В конце концов, садились за телефон и звонили диспетчерам пожарных частей, скорой помощи, дежурным райотделов милиции. Иногда удавалось добыть полную суточную сводку происшествий из какого-нибудь РОВД — это в 90-е был настоящий клондайк.

Отношения с рекламодателями иногда строились довольно причудливо. Например, в начале 90-х коллега внезапно ввалился в кабинет с факсимильным аппаратом под мышкой. Для тех времен в редакциях они были роскошью: решили даже кабинет на сигнализацию поставить. Где взял? Шел по улице, увидел новую вывеску фирмы, которая торговала техникой, зашел и договорился по бартеру. Мы им рекламу, они нам — аппарат. Факс ему тут же вынесли, ни документов не спросили, ни каких-то письменных гарантий. В некоторых редакциях, бывало, и зарплату продуктами выдавали. Один мой знакомый дом себе построил на таких сделках, мне в 98-м свадебный стол организовали.

Статус журналиста тогда был довольно высоким. Хотя больших денег эта работа не приносила никогда, но прессу уважали. Чиновники старались держаться от СМИ подальше, наращивать свое присутствие в прессе они начали, наверное, только во второй половине 90-х.

Очередной нерабочий

Стр. 3

«Вряд ли этот законопроект сработает. Российский бизнес сейчас выживает, и такая роскошь, как отпуск за счёт работодателя, просто противоречит экономическим трендам», — отмечают эксперты.

О несвоевременности инициативы в своём комментарии «Газете недели» говорил и **Анатолий Мамедов, гендиректор логистической компании «Девон-Альянс»**. По его словам, средним и тем более малым предприятиям механизм экономики, предлагаемый государством, не будет интересен совсем.

«Какую цель должен преследовать руководитель малого или среднего предприятия, оплачивая отдых своих сотрудников? Только экономию средств компании, которые не придётся отдавать в виде налогов. Но реально сэкономить ничего не получится. Потому что доходы у малых и средних предприятий не такие уж и высокие, — отмечает Мамедов. — Использовать этот механизм ради привлечения и удержания сотрудников — мол, посмотрите какое замечательное дополнение к соцпакету? Тоже нет смысла, потому что на рынке труда сейчас профицит рабочей силы. Тогда зачем это всё? Мне кажется, это какая-то популистская мера и к тому же какая-то очень несвоевременная. Этот закон может быть интересен только крупным компаниям, например РЖД, у которых и сотрудников много, и доходы высокие, и какие-то санаторно-курортные выплаты предусмотрены».

Весь пар ушёл в свисток

Другой саратовский предприниматель, а с прошлой недели ещё и **бизнес-омбудсмен Саратовского района Роман Репин (президент ГК «Подъём»)**, считает, что законодатели перестарались и испортили хорошую идею, сделав её нерабочей.

«Для туристического бизнеса это, конечно, была бы хорошая форма поддержки. Но в нынешней редакции проекта закона присутствует ограничение по тратам на туризм сотрудников в размере шести процентов от фонда заработной платы, при котором механизм не будет рабочим. Бизнесу это просто невыгодно, — отмечает Репин. — Если бы этого ограничения не было, механизм, я думаю, активно бы использовался. И тогда наши турфирмы действительно смогли бы развиваться, расширять линейку своих предложений. Мне кажется, в законе можно было даже предусмотреть сезонность действия без таких ограничений. Например, в зимний период, когда российский туристический рынок встаёт, гостиницы пустуют и прочее. Но это опять же если не будет ограничения по расходам. Потому что вот эти шесть процентов полностью разрушают всю идею, и весь пар, получается, ушёл в свисток. В нынешнем виде закон будет интересен только госкорпорациям, у которых огромные белые зарплаты и которые получают ещё лазейку, чтобы немного сэкономить. Реальный бизнес, тем более малый и средний, этой штукой пользоваться не будет».

Что касается туристического бизнеса, то он законопроект рад и в целом с идеями авторов документа согласен — и про оживление спроса на внутренний туризм, и про расширение возможностей туристический компаний. Но даже они сомневаются, что механизм будет на самом деле выгоден и интересен работодателям.

«Идея неплохая, но немного опоздала. Такой механизм очень нужен был раньше. Сейчас многие компании переживают кризис, сокращают расходы, штат и т. д. На этом фоне затраты на отпуск сотрудникам едва ли будут оправданы даже с налоговыми льготами, — **говорят в турагентствах.** — Но подобный закон всё равно необходимо принимать. И лучше поздно, чем никогда».

работ. Потому что неграмотная самовольная перепланировка или переустройство помещений часто приводят к обрушениям.

По словам Писного, в других регионах вопрос надзора и контроля за данными видами работ решён на местном уровне. Поэтому и в Саратовской области предлагается наделить соответствующим правом контроля какой-нибудь уполномоченный орган.

Авторы законопроекта полагают, что вопросами перепланировки и переустройства нежилых помещений могла бы заниматься Госжилинспекция. По логике авторов законопроекта, этот госорган призван контролировать состояние жилого фонда с целью обеспечения его сохранности, а потому контроль за перепланировкой и переустройством нежилых помещений в многоквартирных домах вполне вписывается в задачи инспекции.

В самой ГЖИ ничего не имеют против новых полномочий. Смущает их только отсутствие ресурсов, необходимых для их исполнения.

Представители Госжилинспекции отметили, что в настоящее время не хватает кадровых резервов для выполнения текущих задач: «Сейчас ещё и лицензирование в самом разгаре. У нас просто не хватает инспекторов. Кроме того, для контроля перепланировки требуются квалифи-

Что можем дать миру

Результаты торговли Саратовской области с другими странами: снижение с увеличением

У Саратовской области снизился внешнеторговый оборот, зато внешнеторговое сальдо остаётся положительным и увеличилось более чем на три четверти. Основные партнёры — не государства СНГ, а страны дальнего зарубежья — Бразилия, Европа, США, а также Китай. На минувшей неделе Саратовская таможня обнародовала результаты внешнеторговой деятельности области за 9 месяцев 2015 года.

Роман Дрякин

Импорт упал, экспорт — отжался

Внешнеторговый оборот региона в деңежном выражении действительно показывает падение. За январь-сентябрь 2015 года он составил 1 млрд 231 млн долларов США, что на 7 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Экспорт при этом увеличился на 9 % (и составил 896 млн долларов), зато на 33 % упал импорт (334 млн долларов). Количество субъектов международной торговли у области не изменилось. За 9 месяцев 2015 года таможенное декларирование товаров произвели 483 отправителя/получателя — столько же, сколько за аналогичный период прошлого года.

Торговыми партнёрами региона являются 87 стран. Примечательно, что доля торговли со странами СНГ во внешнеторговом обороте составила только 192,8 млн долларов, или около 16 %. Остальную же часть занимает торговля со странами дальнего зарубежья — 1 млрд 038 млн долларов.

Кому каучук?

Кому и что продаёт Саратовская область? В товарной структуре экспорта преобладают «продукция химической промышленности, каучук» (59 %). Весомую часть занимают продовольственные товары и сырьё (20 %), машиностроительная продукция (11 %). Небольшую, но заметную долю составляют минеральные продукты (4 %), топливно-энергетические товары (4 %), металлы и изделия из них (3 %).

Крупнейшими нашими экспортными партнёрами являются Бразилия (19 %), Турция (14 %), США (11 %), Германия (9 %) и Азербайджан (9 %). По два процента в доле экспорта занимают Нидерланды, Босния и Герцеговина, Узбекистан. Доля Украины — 4 %. Такой же показатель у Латвии.

Что покупает регион в других странах? Больше всего — машиностроительную продукцию (53 %), продовольствие и сырьё (26 %). Также завозим «продукцию химической промышленности,

каучук» (5 %), металлы и изделия из них (5 %), древесину и целлюлозно-бумажные изделия (4 %), текстильные изделия и обувь (3 %).

Основными партнёрами по импорту являются Германия (17 %), Китай (14 %), Австрия (12 %), Италия (11 %), Индонезия (9 %). Небольшую долю занимают США (3 %), Турция (2 %) и Чехия (2 %). Ещё 2 % товаров нам продаёт Украина.

Статистика, которая радует

За 9 месяцев 2015 года у Саратовской области сложилось положительное торговое сальдо, то есть регион продаёт за рубеж больше, чем закупает. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года торговое сальдо увеличилось на 76 % и сейчас составляет 561,7 млн долларов. «Несмотря на то что сегодня констатируются факты спада экономики, таможенная статистика даёт положительную, — резюмировал эти данные **глава Саратовской таможни Сергей Овсянников.** — Сальдо товарооборота с нашими внешними контрагентами положительное. Увеличилось количество экспортных поставок — и не только — сельхозпродукции. Уже появляются и товары промышленного характера. В целом нас, как граждан РФ, такая статистика радует».

Не в наш карман

По словам Овсянникова, главная функция таможни состоит не в конфискации товара, а в том, чтобы «правомерно и в полном объёме администрировать таможенные платежи». По данным ведомства, в 2014 году Федеральная таможенная служба обеспечила поступление платежей, объём которых превысил 50 % доходов федерального бюджета.

Саратовской таможней за январь-сентябрь 2015 года было перечислено в федеральный бюджет свыше 4 млрд 600 млн руб. Гораздо большие суммы федеральному бюджету дают поступления от внешнеэкономической деятельности «Саратовского НПЗ» — около 23–24 млрд руб. Однако сейчас эти платежи проходят не через Саратовскую таможню (хотя она занимается их оформлением), а через энергетическую таможню. При этом в региональный бюджет выплаты не поступают.

Как отмечает Овсянников, импортные поставки и доля платежей по импорту в регионе сократились. «В том числе в связи с тем, что наши предприятия стали выпускать продукцию, которая попадает под программу импортозамещения, — считает чиновник. — И многие из них достаточно успешно конкурируют с продукцией, которая ранее завозилась к нам из других государств».

Безопасности ради, дёшеви́зны для

Перепланировку нежилых помещений предлагается контролировать жёстче, а прокладку газопроводов максимально упростить

Депутаты Саратовской областной думы озаботились вопросом ответственности за перепланировку нежилых помещений в многоквартирных домах. Эта тема обсуждалась на прошедшем в минувшую пятницу заседании рабочей группы думского комитета по вопросам жилищной, строительной и коммунальной политики.

Денис Коховец

Делать надо, но некому и нельзя

Как пояснил депутат **Леонид Писной**, вопрос надзора за перепланировкой до сих пор не урегулирован на федеральном уровне. Жилищный кодекс, например, вообще никогда не регулировал вопросы, связанные с нежилыми помещениями. А в градостроительном законодательстве есть определение только для реконструкции зданий и помещений или их капитального ремонта. Только вот работы по перепланировке и/или переустройству помещений этим определениям не соответствуют. Вместе с тем, как говорит Леонид Писной, практика последних лет показывает, что необходим контроль именно за этими видами

цированные специалисты. А у нас их тоже нет».

Пока непонятно и то, как быть с ответственностью за незаконную перепланировку и переустройство помещений. Как отметил **старший помощник прокурора Саратовской области Олег Петров**, устанавливать ответственность за перепланировку по закону могут только органы федеральной власти.

Эксперты, участвовавшие в заседании рабочей группы, инициативу депутатов в целом одобрили. Но отметили, что многие положения документа требуют доработки. Работа над законопроектом будет продолжена.

Слабеньким лучше без разрешения

А вот другая законодательная инициатива имени Леонида Писного уже практически доработана. Его законопроект об изменениях в статью 30 областного закона о регулировании градостроительной деятельности рабочая группа после внесения нескольких уточнений готова передать на рассмотрение комитета.

Суть предлагаемой поправки в сокращении сроков технологического присоединения объектов капитального строительства к объектам инженерной инфраструк-

туры — газораспределительным сетям, водопроводам, канализации, электрическим и тепловым сетям. Леонид Писной, в частности, предлагает освободить от получения разрешения на строительство размещение газопроводов давлением до 1,2 МПа. По словам депутата, это позволит размещать газопроводы на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитуттов, что, во-первых, серьёзно сократит сроки присоединения объектов капитального строительства к газораспределительным сетям, а во-вторых, значительно удешевит эту процедуру.

Идею эксперты обсуждают уже давно, но до сих пор не могут прийти к общему мнению и выработать удобный вариант областного закона. На прошедшем заседании рабочей группы комитета по ЖКХ Саратовской областной думы в поддержку проекта закона высказывался **заместитель главы администрации Саратова по градостроительству и архитектуре Андрей Гнусин.**

Он отметил, что по Градостроительному кодексу разрешение на строительство в обязательном порядке требуется для прокладки линейных объектов (учтены в Генплане города и других схемах территориального планирования). Строи-

тельство остальных сетей, по его мнению, специальных разрешений не требует. Проработать в законопроекте, по словам Гнусаина, нужно понятийную часть. Так как упоминание линейного объекта обязывает ресурсоснабжающую организацию получить разрешение на его строительство, а понятия «вспомогательный» объект в областных законах нет.

Вопросы остались у **главного архитектора области Марины Лобановой**. Она отметила, что строительство сетей без разрешения повлечёт судебные разбирательства со стороны владельцев участков, на которых будут строиться инфраструктурные объекты. Хотя, согласно законопроекту, без разрешения можно строить газопроводы, но это не касается газопроводов, расположенных на государственной или муниципальной земле, обязательно будут случаи, когда протягивать газопровод будут и через частные участки. Чтобы не погрязнуть потом в судебных процессах, по мнению Лобановой, в законе необходимо прописать и обязательное получение согласия от собственника участка.

Участь в будущем областном законе попросили и требование федерального законодательства об обязательной регистрации объектов газовой инфраструктуры, размещенных вблизи жилых домов и других зданий, с учётом их потенциальной опасности.

Таможня берёт не добро

Об американском шпике, подделках с AliExpress и спайсах в посылках

«Чем больше я узнаю таможенников, тем больше люблю гаишников», — поделился анекдотом начальник Саратовской таможни Сергей Овсянников. Неудивительно, что те, кто сталкивается с таможенниками, их недолюбливают. Как считает чиновник, это происходит из-за того, что сотрудники ведомства стараются везде «засунуть свой нос». Однако на самом деле глубокому досмотру подвергается только пять процентов от всего товара, пересекающего границу.

На минувшей неделе саратовские таможенники встретились с журналистами и рассказали о своей работе. Как борются с контрабандой наркотиков, контрафактной продукцией, а в последнее время — ещё и с санкционными товарами.

Роман Дрякин

За державу обидно

Стоит отметить, что Саратовская таможня является межрегиональной. В сферу её деятельности, помимо нашей области, входят Пензенская область и республика Мордовия. Но на все три региона имеется только один пункт межгосударственной границы — саратовский аэропорт. Аэропорты в Пензе и Саранске не имеют международных рейсов, а с Казахстаном, напомним, у России единое таможенное пространство.

Грузы через саратовский аэропорт почти не проходят, идёт только пассажиропоток. Тем не менее, по словам **Сергея Овсянникова**, путём «хитрых схем» к нам всё-таки попадают санкционные товары, запрещённые к ввозу российскими контрсанкциями. Однако бдительное око таможенников не дремлет. За 9 месяцев 2015 года ими было конфисковано санкционки на сумму свыше 1 млн рублей. Только шпика из США и Канады было изъято более одной тонны. Среди основных товарных групп санкционки числятся цветы из Голландии, сыры и яблоки.

«Сегодня нас пытаются удари́ть. Россия даёт сдачи», — отметил Овсянников. — Поэтому здесь тянут резину и кота за хвост, наверное, нет необходимости. Нужно действовать решительно, оперативно и настойчиво. Мы гордая страна, нам в этом отношении надо быть жёсткими».

По словам чиновника, вся изъятая продукция сжигается. Что касается наличия санкционных товаров на мясоперерабатывающих предприятиях и оптовых складах, то проверки таких фактов не выявили.

Контрафакт со вкусом

С начала 2015 года Саратовской таможней было обнаружено более 43,8 тысячи единиц так называемой контрафактной продукции, то есть банальных подделок. Кстати, в этом вопросе ведомство показывает положительную динамику работы: всего четыре года назад контрафакта было выявлено почти в девять раз меньше.

Выявляется не только ввозной контрафакт, но и предназначенный для вывоза. Например, таможенниками было изъято четыре тонны конфет под брендом «Клубничка», произведённых в Пензе. Сама торговая марка принадлежит московской фабрике «Красный Октябрь». Продукция готовилась для вывоза из Таможенного союза, однако декларанты не смогли представить

никаких документов на право использования товарного знака. В результате они лишились не только товара, но и получили штраф в размере 50 тысяч рублей. Помимо кондитерских изделий, среди контрафактной продукции также попадают автокомпоненты, санитарно-технические изделия, одежда, обувь, парфюмерия. Однако этот год стал урожайным именно на кондитерский контрафакт.

Так же как и санкционка, контрафактный товар подлежит уничтожению. «Звучит кощунственно», — заметил Овсянников. — Качеством товар, но не доходит до животов потребителей». Видимо, поэтому безжалостное уничтожение происходит не всегда. По словам чиновника, бывают случаи, когда контрафакт (например, джинсы, пуховые платки, носки) с разрешения правообладателей передаётся в дома престарелых, детские дома и другие учреждения. Юридический механизм для этого имеется, однако для его осуществления нужна заявка соответствующего ведомства (например, областного министерства соцзащиты) и личное подтверждение руководителя федеральной таможенной службы. А ещё обязательно заключение экспертизы о безопасности товара. В текущем году через Саратовскую таможню переданных товаров не прошло.

К обнаружению поддельных и санкционных товаров (в том числе продающихся в магазинах) привлекаются и рядовые граждане. Имеющиеся сведения они могут сообщить, позвонив на круглосуточную горячую линию по номеру 30-85-66.

Приказано уничтожить

В отличие от санкционной продукции, контрафакт уничтожается не силами таможни, а службой судебных приставов. Как пояснил Овсянников, это связано с тем, что для признания товара контрафактным нужны заключение собственника товарного знака и решение суда. А для признания товара санкционным достаточно лишь определить страну-производителя.

Однако существует мнение, согласно которому уничтожение контрафакта таможней может служить хорошим полем для коррупции. Ведь точно определить, сколько товара было сожжено, практически невозможно. Поэтому недобросовестные таможенники могут попросту утаить часть товара, после чего его перепродать. Возможен и отъём у предпринимателей легального товара под видом санкционного и выдвинутые требования в духе: «Не заплатишь взятку — сожжём, потом будешь бегать и доказывать».

Поэтому не лучше ли передать право уничтожения санкционки тем же судебным приставам, разделив таким образом функции изъятия и уничтожения между двумя разными ведомствами?

«Наверное, такая точка зрения имеет право на жизнь», — в ответ заметил Овсянников. — Потому что люди, когда покупали товар, могли быть и добросовестными приобретателями. Может быть, они какие-то документы недополучили или их обманули с сертификатом... Всякое может быть». Однако чиновник пояснил, что эти решения не в его компетенции и принимаются на федеральном уровне. Не доверять же своим подчинённым у него нет оснований. По словам главы ведомства, в спорных случаях владелец изъятого имущества может обратиться в суд: «У нас вполне крепкое правовое государство, все его институты работают: суды, прокуратура, надзорные органы, органы исполнительной власти...»

Как пояснил Овсянников, спорных случаев по уничтожению санкционки в Саратовской области пока ещё не было. Кстати, уголовных дел о коррупции в саратовской таможне за последние два года тоже не возбуждалось. «Пока никого не поймали... Ловим», — пошутил чиновник.

Китайский экспресс

В России набирает популярность китайский интернет-сервис «АлиЭкспресс», с помощью которого из КНР можно заказать множество товаров по сверхнизкой цене. Например, кроссовки «Nike Air», цена которых в Саратове составляет около семи тысяч рублей, обойдутся раза в три дешевле. Разумеется, это подделка, но выглядит она будет идентично оригиналу. Однако каков шанс того, что посылку с контрафактным товаром перехватят на таможне и уничтожат?

Как пояснили таможенники, при заказе товара для личного пользования такой риск минимален, так как проверить все посылки невозможно физически. А вот крупные партии могут быть подвергнуты углубленной проверке. Поэтому при заказе большого количества товаров для последующей перепродажи шансы попасться существенно увеличиваются. Чиновники привели в пример одно из последних дел: предприниматель заказал сто единиц чехлов для смартфонов, часть из которых была отмечена фирменной символикой. В результате продукцию конфисковали, а лицо привлекли к административной ответственности. В таких случаях физические лица могут получить штраф

в 10 тысяч рублей, юридические лица — 50 тысяч.

По словам сотрудников таможни, правообладатели сами обращают внимание ведомства, что на рынке появились определённые контрафактные товары. Но при этом предупреждают о масштабе своих интересов. Например, партии стоимостью ниже 1000 долларов или численностью менее 500 единиц могут быть им не интересны, так как не несут существенной ущерба фирме, зато судебные издержки по ним могут влететь в копеечку.

Коробка с солью

Ещё одно направление работы Саратовской таможни — пресечение контрабанды наркотиков. По словам заместителя начальника оперативно-розыскного отдела ведомства Андрея Белова, основная масса наркотических средств поступает к нам из южных регионов, в том числе из Таджикистана и Узбекистана. При перевозе наркотики прячут, например, в печках и шинах автомобилей. Однако важнейшей проблемой по-прежнему остаются новые синтетические наркотики — «спайсы» или «соли». По словам Овсянникова, основным каналом их поставки являются международные почтовые отправления, идущие в основном из Китая. Отправители надеются, что таким образом им удастся избежать контроля, однако чиновник пояснил, что для этого у ведомства есть свой «инструментарий».

Несмотря на это доля синтетических наркотиков за последнее время увеличилась и приобрела угрожающие масштабы. По словам Овсянникова, в текущем году было изъято 400 г синтетики. Этого объёма вполне достаточно, чтобы заменить более 10 кг героина. «Причём с такими необратимыми последствиями, что вызывают летальный исход у потребителей данной гадости», — пояснил чиновник. Глава ведомства напомнил,

что ранее в борьбе со «спайсами» у таможенников были связаны руки, так как формула вещества менялась очень быстро и его разновидности просто не успевали вносить в перечень запрещённых препаратов. Однако с последними законодательными изменениями у таможни появилась возможность принимать меры по любым сомнительным случаям.

Собака-обнаружачка

Помогают таможенникам в борьбе с наркотиками специально обученные «лицензионные» собаки. Их в ведомстве сейчас насчитывается пять: три овчарки, спаниель и лабрадор. Кстати, одна из них — уникальная во всём ПФО. Собака натаскана искать деньги и может обнаружить дензнаки любой страны. «Говорят, мол, деньги не пахнут», — заметил Овсянников. — Деньги пахнут, и все пахнут одинаково. Есть соответствующие химические составы, красители так далее». Умения собаки очень востребованы на таможне, так как существует запрет на свободный провоз через границу наличной валюты суммой более 10 тысяч долларов. Животное даже одалживали для проведения операции в Нижнем Новгороде.

Глава таможни рассказал, что обучить поисковую собаку непросто — она должна пройти экзамен, так как информация об её участии в обнаружении запрещённого товара позже используется в суде. Служебных собак Овсянников назвал «членами нашей семьи». Примерно в 8–9 лет они проходят выбраковку и уходят «на пенсию», им тщательно подбирают достойного хозяина. Например, в последний раз собаку забрал сам кинолог. По словам чиновника, такие собаки очень послушны и «социально толерантны», могут «и с детьми поиграть, и себя порадовать, и не загрызть хозяина в порыве гнева».

Опасный элемент

Саратовская таможня борется с незаконной передачей сырья двойного назначения. Например, в текущем году было возбуждено два дела по факту передачи иностранным организациям вещества, которое может быть использовано для производства химического оружия массового поражения.

Около тонны этого вещества было произведено в Саратовской области, а вывезти его планировалось в республику Казахстан. Однако для того, чтобы вещество пересекло границу, необходимо специальное разрешение, которого у перевозчиков не оказалось. Сейчас дело находится на расследовании в ФСБ, определяются настоящие цели вывоза. В текущем году планируется передача материалов в суд.

Мечты о мирном

Красноармейск принял первых беженцев из Сирии,

Количество беженцев, прибывших в Европу с начала года, только по официальным данным, приближается к 700 тысячам человек. В то время как Россия докладывает о двух тысячах беженцев из Сирии, попросивших временного убежища. Есть мнение, что в нашей стране с беженцами обращаются как с обычными нелегальными мигрантами, а получить временное убежище или тем более статус беженца ох как нелегко. Вдобавок сами сирийские беженцы не заинтересованы в том, чтобы оставаться в нашей стране, и всё больше используют ее в качестве перевалочного пункта на пути в Европу. Приехавшие в Саратовскую область граждане Сирии, несмотря на теплый прием в пункте временного размещения беженцев, надеются в скором времени покинуть нашу страну.

Гульмира Амангалиева

Один из трех

Центр временного размещения в Красноармейске — один из трех в своем роде ныне функционирующих учреждений в России, созданных для приема иностранных граждан, получивших временное убежище. Два других находятся в Тверской и Тамбовской областях. Еще один готовится к открытию в Астраханской области.

Центр представляет собой два трехэтажных панельных здания. В одном из них проживают русскоговорящие вынужденные переселенцы из постсоветского пространства, в другом — иностранные граждане и лица без гражданства. В качестве центра для вынужденных переселенцев он работает с 1994 года. В 2013 году сделали капитальный ремонт второго корпуса. Сразу же после его открытия прибыли 86 граждан из Египта, Ирака, Ирана, Афганистана, Судана, Мали, Конго, Эритреи. Тогда же приехала первая семья беженцев из Сирии — правда, сирийцами можно их назвать лишь наполовину: супруга Омара Аль-Джабера — россиянка, их трое детей (18, 14 и 10 лет) и он сам в совершенстве владеют русским. Их семья — долгожители центра.

Остальные иностранцы со временем разъезжаются по разным причинам, и на их место прибывают новые. Кого-то депортируют на родину в связи с нарушением миграционных правил или по причине стабилизации обстановки в стране, откуда приехал беженец, кто-то уезжает жить в другую страну, а кто-то получает российское гражданство и навсегда покидает центр.

Директор красноармейского центра временного размещения Сергей Яковенко показывает в альбоме свадебные фотографии. На фото — темнокожий жених и красивая светловолосая невеста. Оказывается, полтора года назад образовался первый интернациональный союз: весь центр праздновал свадьбу конголезца и местной девушки из Красноармейска. Сейчас молодожены Жозель и Полина живут и работают в Москве.

«Спасибо за гостеприимство!»

Цепочка по превращению иностранного гражданина в полноправного россиянина выглядит следующим образом: ходатайство о признании иностранца беженцем — временное убежище — разрешение на временное проживание — вид на жительство — гражданство. Временное убежище предоставляется через три месяца нахождения в стране. С таким статусом иностранец имеет право находиться в стране один год. По истечении этого срока он может получить разрешение на временное проживание сроком на три года. Следующий этап — вид на жительство, который продляется каждые пять лет. С ним иностранец получает полноценное право на жизнь и работу в России (соответственно, лишается бесплатного проживания и питания в центре временного размещения). А там и до последней ступеньки — получения гражданства — рукой подать.

Омар Аль-Джабер радуется тому, что он подошел к последнему этапу и в скором времени получит российское гражданство. Этот солидный южный мужчина весьма органично и естественно выглядит в сером шерстяном свитере, со своим уверенным, практически без акцента, владением русского языка.

В учреждении Омар — незаменимый человек: он может понять граждан двадцати арабских государств. Зарплата переводчика достаточно скромна, а работа — напряженная в моральном плане. «Потому что первый удар эмоций беженцев ложится на меня: через меня идет информация к нашей администрации, я должен выслушать и понять каждого», — поясняет Омар. Он вспоминает, что первые рабочие дни после открытия корпуса для иностранных беженцев в Красноармейском ЦРВ проходили в бешеном режиме: днем — оформление бумаг, ночью — вызовы скорой помощи, разборки, решение личных проблем обитателей центра... Омар Аль-Джабер поясняет: «Здесь создается новый человек: он меняет свой язык, питание, климат, поведение. Были приложены огромные усилия к тому, чтобы иностранцы адаптировались, научились вести себя в новой среде. Но мне нравится работать здесь. Спасибо России за гостеприимство!»

Омар давно и прочно связал свою жизнь с нашей страной. В молодые годы он в рамках советско-сирийского сотрудничества попал на учебу в петербургскую медицинскую академию. Там познакомился со своей будущей женой. До 1996 года они прожили в России, а потом с семьей переехали на его родину в Сирию. Фармакологическое образование дало возможность Омари открыть две свои частные аптеки в Дамаске, овладеть четвертой долей небольшого завода и вполне достойно жить.

В начале 2013 году в связи с военными действиями в Сирии Омар прилетел вместе с семьей на вертолете МЧС в Россию. «Потеряли всё, что у нас было. Но главное, что мы живы», — полон оптимизма собеседник. Хотя девять из десяти его братьев иммигрировали в Европу, сам он сделал выбор в пользу России.

И вот спустя два с половиной года жизни в Красноармейске Омар впервые встретился и заговорил со своими соотечественниками.

Богатая страна в беде

Итак, более недели назад в Красноармейский ЦРВ приехали 14 граждан Сирии. Это четыре семьи, состоящие между собой в родственных отношениях.

Их родной город Алеппо (или Халиб), население которого было более 2,5 миллиона человек, — крупнейший экономический и промышленный центр, с богатейшей историей, уходящей к 6-му веку до н. э. Сейчас Алеппо практически сровняли с землей, хотя это был один из городов, военные действия до которого дошли в последнюю очередь.

«Люди в России думают, что Сирия — бедная страна. К сожалению, здесь очень мало знают о Сирии, — отмечают подданные этой страны. — На самом деле это красивая, молодая развивающаяся страна. У Сирии богатое историческое прошлое и культурные традиции. Сирия — колыбель цивилизаций, место, где пересеклись все

мировые религии. У нас разнообразные природно-климатические условия: горы Голанских высот, Средиземное море, пустыня Сахара...»

Мои собеседники — родные брат и сестра **Мунир и Бара**, с которыми я общаюсь благодаря переводческим услугам Омара Аль-Джабера. От фотосъемки они отказываются — мотивируют это тем, что им претит лишнее внимание: не нужна ни слава, ни сочувствие. Кожа у обоих светлая. Одеты по сезону, на девушке повязан платок. Муниру всего 27 лет, но у него уже трое детей: семи, шести и трех лет. У 28-летней Бары также трое детей. Кроме них, в Красноармейск приехали 24-летний и 20-летний главы семейств. Браки в достаточно раннем возрасте, большое количество детей — вполне в традициях мусульманской семьи на Ближнем Востоке. Сами сирийцы поясняют такую норму былым материальным благополучием граждан страны: поскольку к 20 годам у молодых людей уже есть стабильный заработок, собственные квартира и машина в наличии, полные соцгарантии — «что еще остается, как ни женитьба?»

Однако благополучию пришел конец вместе с войной. Вот уже пять лет в Сирии не работают школы и больницы, отсутствует вода и электричество. Все СМИ, по словам граждан страны, передают только несколько процентов тех ужасов и разрушений, которые происходят на их родине.

После очередной бомбежки остатки больших семейств приняли решение собраться и покинуть страну, чтобы мигрировать, вслед за своими родственниками, в Европу.

Долгий путь в Красноармейск

Из Сирии беженцы выехали 24 февраля 2015 года и, пользуясь безвизовыми условиями въезда, попали в соседнюю Турцию. Там они в тот же день оформили российские туристические визы и полетели в Москву. Конечно же, Россия для них была не конечной целью, а всего лишь перевалочным пунктом. В нашей столице им дали ложную информацию о том, что для въезда из России в Беларусь им не потребуется виза. Там они намеревались нелегально перейти границу для дальнейшего перемещения на Запад Европы. Однако контрабандист, которому они вверились за свои деньги (сейчас такой рынок услуг достаточно развит), сбежал, не выполнив обещаний. Без посторонней помощи и знания местного языка они быстро попали в депортационный центр, в котором провели пять месяцев — 141 день.

Собеседники с ужасом вспоминают пережитое. Женщины с детьми и мужчины жили отдельно в камерах без окон. (Мунир демонстрирует фотографию в телефоне, на которой его родственник просовывает голову через маленькое дверное окошко камеры.) Все пять месяцев их не выпускали на свежий воздух — только каждый день, в определенное время, перемещали в помещение с окнами погреться под лучами дневного света. Питание, на их взгляд, оставляло желать лучшего, любое телодвижение — по разрешению. Граждане Сирии жалуются, что в белорусском центре для нелегальных мигрантов им регулярно угрожали возвращением на родину в случае отказа выполнять какое-либо действие. «Как можно сажать в тюрьму нас за то, что мы бежали от войны?» — воз-

Saratov Airlines
САРАТОВСКИЕ АВИАЛИНИИ

Саратов • Москва
ОСЕННЕ-ЗИМНЕЕ РАСПИСАНИЕ

4 РЕЙСА В ДЕНЬ

ТАРИФ «СОЦИАЛЬНЫЙ»
для молодежи и пенсионеров **2350 ₽**

* Тариф действует для пассажиров в возрасте до 24 лет, а также для женщин старше 60 лет и мужчин старше 65 лет. Количество предложений ограничено. Купить билет по тарифу «Социальный» можно ТОЛЬКО в авиакассах города.

Справки по телефону +7 (8452) 26-00-70 www.saratovairlines.ru

сирийском небе

добившихся временного убежища в России

мущаются подданные Сирии. Переводчика по их требованию не предоставляли. Мобильники отбирали. Таким образом, утверждают беженцы, они были лишены доступа к информации и не могли узнать о своих правах. По словам беженцев, за такие «удобства» с каждого из них белорусские миграционные службы взяли по 850 евро.

Через пять месяцев у белорусов созрело решение о депортации граждан Сирии в страну, откуда те прибыли, — то есть в Россию. Однако и в нашем отечестве их не встречали с хлебом и солью. На три с половиной месяца они оказались заточены в смоленский миграционный центр для нелегалов, ожидающих депортации. «Не стоит забывать о мерах антитеррористической безопасности», — поясняют в ведомстве.

И вот благодаря комитету помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», а также вмешательству представительства ООН 14 граждан Сирии добились временного убежища в связи с военными действиями в их стране. ФМС России направила их в свое подведомственное учреждение в Красноармейске.

Надо сказать, таких случаев — единицы. Правозащитники из комитета «Гражданское содействие» заявляют, что Россия в массовом порядке отказывает в предоставлении временного убежища гражданам вроде бы дружественного государства.

По словам сотрудников красноармейского ЦВР, сирийцы после пережитых за год злоключений были настолько напуганы и подавлены, что мало понимали, куда и в какие условия их направили жить. Они были поражены уважительным отношением к себе, человеческими условиями проживания, полноценным питанием. По привычке спрашивали

разрешения, чтобы сходить в туалет, закрыть дверь, свободно передвигаться по зданию.

И не друг, и не враг, а так

— Сейчас мы их уговариваем остаться в России, — заключает сотрудник центра Омар Аль-Джабер. — Но они все равно хотят уехать в Европу, чтобы воссоединиться со своими родственниками. Их родители, братья и сестры уже пару лет живут в европейских странах.

— Мы не сбежали от бедности. Нет, мы сбежали от войны, от бомбежек. Сирия — это не Сомали, не Судан, мы не голодаем. Соответственно, у нас есть деньги, мы можем тратить их где хотим. Поэтому мы хотим жить там, где легче. А легче, давайте это признаем, жить в Европе, чем в России, — добавляют к вышесказанному недавно прибывшие сирийцы.

— А не боитесь ли, что из-за такого наплыва мигрантов Европа потеряет свой привлекательный вид?

— Нам без разницы. Мы купим там себе квартиры и будем там жить. Родственники помогут обустроиться, нас обеспечат социальным пособием... Но мы надеемся, что когда-нибудь закончится эта война, и мы вернемся в свою родную страну.

Разговор не мог не коснуться политического контекста. На вопрос, какие политические силы они поддерживают, собеседники отвечают так:

— Мы никого не поддерживаем. Самое главное для нас — мир и покой. Мы против любых войн. Считаем, что сирийский народ — жертва. Каждая сила, каждая партия, каждая страна хочет захватить себе власть и растоптать народ. Сейчас получилась такая каша, что уже не разберешь, кто прав, а кто

виноват. Мы, сирийцы, не понимаем, кто за кого и за что воюет. Уже не знаешь, кого поддерживать и кому доверять. Доверять никому. Поэтому и бежали оттуда.

— Насколько ощущается в Сирии присутствие боевиков ИГИЛ (организация признана экстремистской и запрещена в России. — Прим. ред.)?

— ИГИЛ в Сирии только последний год, а война идет вот уже пять лет. До ИГИЛа была «Аль-Каида», «Хезболла» и много других террористов. Совершенно не верно, что войну в Сирии называют «гражданской войной». Как может быть такое, чтобы сириец убивал своего соотечественника? Сирийцы оттуда бегут. Воюют там одни наемные убийцы, отработавшие свою высокую зарплату. Наемным убийцам нет разницы, где и в кого стрелять за деньги. Война — это черный бизнес, а нашему народу не повезло стать его жертвой.

Роль России в войне на территории Сирии собеседники обозначают так:

— Сирия и Россия с давних пор в хороших отношениях. К нам приезжают россияне и работать, и отдыхать. У нас большое уважение и симпатия к русскому народу. Но, к сожалению, в последнее время среди нас, сирийцев, начались разногласия по поводу роли России в войне. Часть считает, что русские — простой добрый народ, который помогает всем. Другая часть считает, что Россия не защищает интересы сирийского народа, а отыгрывает свои собственные политические интересы, в то время как наш народ страдает от кровопролитной войны. Некоторые считают, что Россия, как сильная и могучая страна, могла бы при желании с первых дней предотвратить всю эту смуту. У нас ведь маленькая страна, слабая армия, мы мало знали войн... Чего она ждала? Пока все террористы мира окажутся в Сирии?

К Вашим услугам:

бар, Wi-Fi, TV, свежая пресса

встреча у трапа и доставка в зал

отдельный въезд для личного транспорта

регистрация, оформление багажа и ручной клади

доставка к самолету на комфортабельном микроавтобусе

ООО «АВИАСЕРВИС»

**ЗАЛ ПОВЫШЕННОЙ
КОМФОРТНОСТИ**

тел.: 69-63-52

реклама

Блюдо, которое подают ХОЛОДНЫМ

Бизнесмен спустя три года сообщил о незаконных действиях полицейского

Кировский районный суд приговорил к полугоду лишения свободы и штрафу в 80 тысяч рублей бывшего начальника отделения по борьбе с организованными формами экономической преступности городского управления МВД Ивана Грякалова. Полицейский признан виновным в мошенничестве: он потребовал у бизнесмена 50 тысяч рублей за возврат документов и компьютеров, изъятых во время обыска.

Как сообщает Следственное управление, преступление произошло в 2012 году. Коммерческая организация, название которой не сообщается, лишилась значительной части техники во время полицейской проверки. Представитель предприятия в течение трех месяцев обращался к Ивану Грякалову с просьбой вернуть изъятые имущество. По данным следствия, полицейский не имел таких полномочий и, мало того, вообще не собирался помогать коммерсанту. Тем не менее, в октябре 2012-го он сообщил просителю, что уладил вопрос, и приехал в офис за скромным вознаграждением — 50 тысяч рублей. Судя по всему, бизнесмен затаил обиду и в марте нынешнего года сообщил о неприятной истории куда следует. Расследованием занялся от-

дел особо важных дел Следственного управления.

Отметим, что 50 тысяч рублей кажутся весьма скромной суммой на фоне гонораров, которые запрашивают коллеги мошенника. В сентябре виновным в покушении на мошенничество был признан старший инспектор областного управления ГИБДД Виталий Дзюбенко. Как выяснило следствие, гаишник обещал жительнице Саратова избавиться от ответственности ее знакомую, допрошенную по одному из уголовных дел. Инспектор встречался с «клиенткой» в течение полугода и наконец назвал сумму в два миллиона рублей. При этом он знал, что коллеги вовсе не собирались предъявлять женщине обвинение.

В январе нынешнего года в своей машине Дзюбенко получил первую часть денег — 300 тысяч рублей — и был задержан. Суд назначил ему наказание в виде двух лет колонии общего режима.

Любопытно, что точно такую же сумму — два миллиона рублей — запросил за свои услуги оперуполномоченный по особо важным делам управления по противодействию коррупции областного ГУ МВД. 26-летний мужчина пообещал саратовцу, что за эти деньги изменит меру пресечения для его дочери. Девушку подозревают в кредитном мошенничестве, совершенном в составе организованной преступ-

ной группы, она длительные время находится в СИЗО. Как отмечает городская прокуратура Саратова, в реальности полицейский не собирался ничего делать. Поняв это, отец арестантки обратился в правоохранительные органы.

Встречу для передачи денег назначили возле одного из автосалонов за поселком Юбилейный. По пути на встречу молодой опер заметил слежку, сверил номера подозрительных машин с ведомственной базой данных и понял, «что в отношении него проводится оперативно-розыскное мероприятие». Как рассказал старший помощник городского прокурора Андрей Склемин, не доехав до места встречи, полицейский развернулся в противоположную сторону. Однако его всё же задержали и предъявили обвинение в покушении на мошенничество.

Опасная судьба «решалы»

Саратовского адвоката подозревают в передаче взятки

Возбуждено уголовное дело в отношении 33-летнего адвоката, занимавшегося делом о торговле наркотиками, об этом сообщает Следственное управление. По сведениям правоохранительных органов, защитник передал следователю УФСИН 300 тысяч рублей.

В продаже наркотиков обвинялись трое мужчин. По версии следствия, адвокат одного из них предложил представителю УФСИН плату за изменение квалификации действий своего доверителя. Как сообщает Следственное управление, работник Госнаркоконтроля доложил о попытке подкупа своему руководителю, и в историю включился отдел собственной безопасности. Передача денег состоялась в машине следователя, после чего адвоката задержали. В отношении него возбуждено уголовное дело по статье 291.1 УК «Посредничество во взяточничестве». Как отмечает следствие, «на причастность к противоправ-

ным действиям» будут проверены и другие адвокаты.

В Саратовской области это не первый случай уголовного преследования адвокатов по подобным обвинениям. Например, в 2008 году было возбуждено уголовное дело в отношении женщины-адвоката, которая, как подозревали следователи, требовала от своего клиента 120 тысяч рублей. Деньги, как и в нынешнем случае, предназначались на переквалификацию действий доверителя по статье 228 УК о незаконном обороте наркотиков. Любопытно, что заявление на защитницу написал сам клиент. В отношении женщины возбудили уголовное дело о покушении на мошенничество.

В 2009 году похожие подозрения пали на 26-летнюю адвокатессу, занимавшуюся делом о причинении тяжкого вреда здоровью. Девушка запросила у своего клиента 45 тысяч рублей. За эту сумму она обещала решить вопрос о прекращении уголовного дела в отделе полиции Заводского района. Клиент сообщил куда следует. Молодую «решальщицу» задержали при получении денег.

В том же году на своего адвоката пожаловался житель Фрунзенского района. Мужчина был лишен водительских прав за административное нарушение. По его словам, адвокат обещал устранить проблему за 20 тысяч рублей, взял деньги и исчез. Через некоторое время горе-водитель вновь встретился с адвокатом и напомнил о его обещании. В ответ

юрист попросил еще 20 тысяч. На этот раз передача денег происходила под контролем сотрудников УСБ ГУВД.

В 2013 году была осуждена за мошенничество энгельский адвокат Татьяна Старосельцева. Как подтвердил суд, юрист требовала у жительницы Ершовского района более 900 тысяч рублей за отмену обвинительного приговора в отношении ее сыновей. Своей вины адвокат не признала. Суд назначил ей наказание в виде четырех лет лишения свободы.

В январе 2014-го был вынесен приговор адвокату саратовской специализированной коллегии адвокатов Александру Артемову. Как установил суд, он передал 600 тысяч рублей сотруднику отдела полиции Саратовского района. За эти деньги полицейские согласились не привлекать к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство сотрудника ООО «ПКФ Михайловское» и сфальсифицировать доказательства для ложного обвинения другого человека. Адвокат, а также его подельники из полиции — заместитель начальника следственного отдела Любовь Калентарова и следователь Роман Жуков — были задержаны при получении денег. Приговор оказался весьма суров: Артемов получил семь лет колонии строгого режима, Жуков — семь лет и восемь месяцев «строгача», Калентарова — девять лет колонии общего режима. Кроме того, каждому назначен штраф в 36 миллионов рублей.

«Эта женщина может быть вашей соседкой»

Сотрудницу кафе осудили за убийство младенца

[кстати сказать]

Балашове вынесен приговор — два года в колонии-поселении — по делу об убийстве новорожденной девочки, чье тело было обнаружено на городской свалке. Виновной в преступлении признана мать ребенка, 31-летняя Ольга Нешева. Женщина объяснила следствию, что не хотела ухаживать за младенцем, так как боялась потерять работу в местном кафе.

Напомним, что о трагедии стало известно 6 июня. Ранним утром разнорабочий полигона твердых бытовых отходов позвонил в дежурную часть отдела полиции и сообщил, что при разгрузке мусоровоза найден мертвый младенец, завернутый в полотенце. Как установили судмедэксперты, новорожденная девочка прожила не меньше десяти минут и погибла от механической асфиксии. Выяснилось, что партия отходов была привезена на полигон с улицы Советской в центре Балашова. Было возбуждено уголовное дело по статье 106 УК «Убийство матерью новорожденного ребенка».

Правоохранительные органы обратились к жителям за помощью в поиске подозреваемой. По городу расклеили листовки с просьбой поделиться со следствием подозрениями на условиях анонимности: «Эта женщина может быть вашей соседкой, знакомой. Могло случиться так, что у беременной женщины, кото-

рую вы часто встречали, исчез живот, а ребенка не появилось. Вечером 5 июня вы могли слышать крики женщины, рожавшей дома, или плач младенца. Пожалуйста, сообщите о подобных фактах».

В течение двух недель медицинскую проверку прошли более 450 жительниц Балашова, около 100 женщин были допрошены. Обвинение предъявили 31-летней Ольге Нешевой, работавшей официанткой в одном из кафе. По версии следствия, в момент родов женщины была дома одна. Девочка появилась на свет доношенной и жизнеспособной. Нешева перерезала пуповину ножницами. Когда новорожденная заплакала, мать задушила ее, завернула в полотенце и, дождавшись темноты, выбросила в ближайший мусорный бак.

По сведениям правоохранительных органов, сожитель женщины ничего не знал о происходящем, во время убийства он был на работе. Родственникам и знакомым официантка называла меньший срок беременности, уверяя, что успеет сделать аборт. На учет в женскую консультацию она не становилась.

На допросе подозреваемая рассказала и пояснила, что не хотела воспитывать малыша, опасаясь потерять работу. До суда ее оставили под подпиской о невыезде.

Преступление вызвало возмущение жителей Балашова. Новости о расследовании трагедии, размещенные на местном информаци-

онном портале, собирали десятки комментариев. По словам соседей, у Нешевой есть две старшие дочери, но большую часть времени они живут у бабушки. Жильцы не раз жаловались на застолья и скандалы, устраиваемые женщиной и ее сожителем. Семья состояла на учете как находящаяся в социально опасном положении, однако, как пишут комментаторы, «никто их не посещал».

Кроме того, жители улицы Советской выражали на сайте недоумение, почему женщина пошла на убийство, а не подбросила нежеланного младенца к церкви (на Советской находится кафедральный собор в честь Архистратига Михаила, открытый с раннего утра до вечера) или к многолюдным центральным магазинам?

Во время следствия балашовцы собирали деньги на достойное погребение для убитой (если бы тело осталось невостребованным, малышку захоронили бы в государственной могиле под табличкой с номером). Судя по комментариям на балашовском форуме, через три недели после убийства девочку похоронили в селе Малиновка Ардакского района, где живут ее старшие родственники.

Уголовный кодекс предусматривает в качестве наказания за убийство матерью новорожденного ребенка от двух до пяти лет лишения свободы. Суд назначил Ольге Нешевой минимальный срок.

Оценка действию и бездействию

По сведениям областной прокуратуры, с начала года количество преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних, увеличилось на 20 процентов.

На сегодня в социально опасном положении находится больше двух тысяч семей, где воспитываются более 3,7 тысячи детей. Как отмечает надзорное ведомство, «росту количества преступлений способствуют нарушения законодательства, допускаемые в работе органов системы профилактики». По наблюдениям прокуратуры, «не всегда эффективна координирующая роль комиссий по делам несовершеннолетних», имелись нарушения в работе учреждений образования, соцзащиты и здравоохранения. К дисциплинарной ответственности привлечено 135 должностных лиц.

Как добавляет Следственное управление, по уголовным делам, касающимся детей, органами предварительного следствия обязательно «дается юридическая оценка действиям (бездействию) должностных лиц, выясняются причины, по которым предупредительные меры не были приняты». По подсчетам управления, к дисциплинарной ответственности привлечено 16 лиц.

За безопасное и счастливое детство отвечает множество чиновников структур. В частности, российское МВД разработало новый законопроект, направленный на «поддержку лиц, находящихся в социально опасном положении». Согласно документу, органы власти — от муниципальных администраций до прокуратуры и ФСБ — должны организовать «пропаганду позитивных жизненных ценностей». Неблагополучным гражданам планируют объявлять «предостережения о недопустимости совершения противоправных действий» и вести с ними «профилактические беседы». В начале ноября комитет Госдумы по безопасности рассмотрит проект для принятия во втором чтении.

«Хаски — детям»

Ветер не догонит, дождь не помешает

Драйленд, каникросс, байкджоринг... Смысл этих слов для многих не понятен. Но только не для тех, кто собрался в минувшие выходные в Рыбушанском муниципальном образовании около села Поповка. Здесь состоялись гонки на собачьих упряжках «Драйленд «Gold Mountain 2015». Оказывается, драйленд — это бесснежные ездовые виды спорта на собаках. А каникросс и байкджоринг — их разновидности.

Вера Салманова

Несмотря на промозглую погоду, народу собралось достаточно. Особенно много было детей. Так как параллельно основным соревнованиям проходил фестиваль «Хаски — детям».

В заездах принимали участие спортсмены из Саратова, Вол-

гограда, Тольятти, Самары, Пензы и Москвы. А также параспортсмены из организации «Радость движения», созданной при саратовском отделении Российского детского фонда. Дети с диагнозом ДЦП несколько месяцев готовились к этим соревнованиям. И плохая погода их не испугала. Ребята почувствовали себя настоящими спортсменами. Те эмоции и радость, которые дети получили от участия в этих состязаниях и общения с собаками, думаю, принесли им не меньшую пользу, чем даже самые дорогостоящие лекарства.

Подумали организаторы и о культурной программе. Перед собравшимися выступили хореографический ансамбль народного танца «Гармония» и народный коллектив «Рябинушка». А для детей проводились мастер-классы по разрисовке глиняных фигурок хаски.

ЗАО "Банк "Агророс"
Лицензия ЦБ РФ №2860

агророс.рф
(8452) 44-19-19

ОТКРЫТИЕ РАСЧЕТНОГО СЧЕТА для юридических лиц и ИП

БЕСПЛАТНО!

БРОНИРУЙ И ПОЛУЧАЙ СЧЕТ за 15 мин

реклама

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

АТ «АВИАТРАНС»

ПРОДАЖА И БРОНИРОВАНИЕ Ж/Д И АВИАБИЛЕТОВ

СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА: (8452) 26-00-70

www.aviatrans.info

САРАТОВ:

- ул. Жуковского, 25 (аэровокзал)..... тел.: 66-93-30
- Мирный переулок, 17 тел.: 27-84-67
- Чапаева, 59 (ТЦД «Крытый рынок»), международная авиакасса тел.: 73-45-99
- Горького, 55«а»/99 тел.: 53-26-77
- Лермонтова (гостиница «Словакия»), 30 тел.: 28-90-07
- Чернышевского, 90 (офис Банка "Агророс") тел.: 44-19-19 доб. 266
- Танкистов, 1 (ТК "Форум") тел.: 72-69-39
- Барнаульская, 34 (офис Банка "Агророс") тел.: 47-28-45

ЭНГЕЛЬС:

- пл. Свободы, 20 (гостиница «Русич») тел.: 55-98-62

Работа с корпоративными клиентами
Оформление по безналичному расчету
тел.: 72-33-31

Заказ зала повышенной комфортности
тел./факс: 69-64-46

реклама

[каталог]

Jay Gordon & Blues Venom
Woodchopper's Ball, 2015

Начать приходится с грустного сообщения. Гитарист Джо Кубек по прозвищу Smokin' умер за несколько минут до выхода на сцену на одном из музыкальных фестивалей в Северной Каролине. Джо начал свою карьеру в середине восьмидесятых. С начала девяностых началось партнерство Джо с певцом Бнойсом Кингом. За четверть века вместе они выпустили полтора десятка качественных альбомов, последний из которых Fat Man's Shine Parlor — в этом году.

Теперь о живых. Джей Гордон и его группа выпустила очередной альбом. Джей далеко не новичок в музыке — его карьера насчитывает десятка два лет, и почти всё это время он работает с одним и тем же составом музыкантов.

Что есть в альбоме? Двенадцать номеров в жанре блюз-рок. Отмечено, что большинство музыкантов, работающих в этом направлении, больше склоняются к быстрому буги и року. Медляк, как правило, на пластинке один или два. Зато непременно присутствует слезливая баллада — как правило, на тему разбитой любви. Так вот, слезогонной баллады на пластинке нет, и это несомненный плюс. Зато медленных блюзов на диске — семь (!) из двенадцати. Не затрудняя себя особо компоновкой пластинки в духе «медленный номер — быстрый номер», Джей свалил все медляки во вторую половину диска. Сразу два гигантских девятиминутных творения — Blues Venom и Original Sin — вообще идут один за другим.

Собственно, что медленные, что быстрые номера Гордона служат только одной цели — продемонстрировать возможности Гордона-гитариста. И он этими возможностями пользуется от души. Можно даже сказать, что нас пригласили на гитарный пир, торжество струн и медиатора. Вокал Джея не особо привлекает, да и не особый он мастер. В паре песен — Voodoo Woman, Chainsaw Boogie — он отдает место у микрофона бас-гитаристке и давней соратнице Шарон Батчер. Ну и та старается вовсю, некоторым образом оправдывая свою фамилию (Мясникова, если перевести). Не то чтобы визжит как резанная, но характерный вокал у нее. Но все равно главное на альбоме — гитара Джея.

Теперь несколько слов о кавер-версиях. Они на любой блюзовой пластинке как дорожные знаки — показывают, какого направления придерживается тот или иной автор. На Woodchopper's Ball их три — Voodoo Woman, написанная Коко Тейлор, Stranger Blues Элмора Джеймса и Travelin Riverside Blues, принадлежащая Роберту Джонсону, а не Led Zeppelin, как многие считают. Верной дорогой идут товарищи.

В общем, если хотите тяжелого, медленного гитарного блюза, то вам сюда.

P. S. Слушать максимально громко.

Санкт-петербургское издательство «Азбука» в популярной серии pocket-буков «Азбука-классика» переиздало наиболее известный роман португальского писателя Жозе Сарамаго «Слепота» (любители кино знают также экранизацию этого романа — с участием Джулианны Мур и Майкла Руффало).

«Своими притчами, пронизанными воображением, состраданием и иронией, он дает нам возможность вновь и вновь постигать ускользающую от нас действительность». Формулировка, с которой Нобелевский комитет присудил Жозе Сарамаго премию по литературе, имеет прямое отношение и к названному роману (впервые вышел на языке оригинала в 1995 году). По мнению ряда современных критиков, творчество Сарамаго принято, пусть и с некоторыми оговорками, относить к магическому реализму: «Его фантазмагорическая проза исполнена идеей всечеловеческого равенства и глубоким гуманизмом». Как бы ни старались любители science fiction и fantasy записать Сарамаго в круг «своих» авторов, это едва ли удастся. И если в романе «Перебои в смерти», где люди внезапно перестают умирать, четко обозначена пусть невероятная, но все-таки конкретная причина биологического феномена (Смерть, обидевшись на род людской, однажды объявляет забастовку), то из романа «Слепота» всякого рода объяснения — по авторскому произволу — вообще убраны. Книга является сложной амальгамой традиционной притчи, научной фантастики, мрачной антиутопии и постапокалиптической робинзонады в духе «Дня триффидов» Джона Уиндема (хотя в романе Уиндема объяснение массовой слепоты, разумеется, представлено читателям).

Итак, в один несчастливый день безымянных жителей неназванной страны поражает странная эпидемия: они перестают видеть, отныне перед их глазами плавают ярко-белый туман. Что это — эпидемия, божье наказание, генетический сбой? На первых порах власти страны полагают слепоту заразной болезнью и, чтобы не дать недугу распространиться, пытаются интернировать первых ослепших. Однако карантин не помогает. Недуг проникает сквозь любые препоны и кордоны. Число заболевших угрожающе растет, хаос ширится, и вскоре население всей страны превращается в брейгелевских «Слепых», лишенных поводья. Только одна главная героиня книги — жена врача-офтальмолога — не утрачивает зрения. Но скольких людей она способна повести за собой? И может ли вообще сделать хоть что-нибудь единственный зрячий в царстве слепых? Хотя роман завершается формальным хеппи-эндом, вопросы, заданные писателем, остаются и после того, как перевернута последняя страница книги.

Фабрика «Кизнер и Глок»

И при ней лавка для продажи свежей колбасной продукции в розницу

Здание первой колбасной фабрики в Саратове в послевоенные времена несколько раз перепродавалось и пришло в негодность. В начале 2010-х годов генеральный директор «Ямал-ЛТД» Александр Олейников, как рачительный хозяин, отреставрировал здание и оно обрело исторический вид.

Вячеслав Давыдов, краевед

В конце девятнадцатого века мясоперерабатывающей промышленности в Саратове практически не было. На рынках в ходу были туши животных, как местного убоя, так и привозные. Например, за 1900 год на бойнях города было убито: «крупного рогатого скота 27888 голов, мелкого 58844 голов, свиней 3937 голов, лошадей 113 голов, привезено мяса: 13219 туш крупного рогатого скота, 28693 мелко́го скота, 3005 свиных и 12196 пороссячих». Кроме того, было привезено: «6515 штук окороков, 21426 пудов свежего мяса в частях и 4134 пуда солонины».

На переломе XIX-го и XX-го веков в Саратове появились поселенцы-собственники из села Каменка Камышинского уезда Саратовской губернии, братья Кизнер: Яков, Осип, Константин и Иван Осиповичи. Проживали они в 1-й части города, на Царицынской (ныне Киселева) улице, в собственном домовладении. Мелкой торговлей, в том числе мучной и хлебной, пытались добыть себе средства на жизнь. Немецкая педантичность и аккуратность позволили семье Кизнеров накопить первоначальный капитал для открытия собственного дела.

В немецких поселениях культура потребления мяса была очень высока, каждая семья колонистов применяла различные способы сохранения мяса, среди которых наибольшее распространение получило изготовление колбас, сырых и копченых. Кизнеры решили открыть колбасное заведение. Нашлось и подходящее недорогое незастроенное место в 227-м квартале, на краю Михаило-Архангельской (Вознесенско-Горянской, Рыбной) площади, на углу двух улиц.

4 января 1900 года «...саратовский купец Иван Семенович Котов... и поселенин-собственник Яков Осипович Кизнер... объявили, что желают совершить купчую крепость на дворовое место, огороженное забором... на углу Часовенной и Полицейской улиц [ныне Челюскинцев и Октябрьской] под № 48... всего квадратных 197 сажень. Означенное имение принадлежало прежде саратовскому помещику Тихону Александровичу Артемьеву и досталось Котову с публичных торгов». Взял Котов с Кизнера за то проданное имение всего 3600 рублей.

За два года на купленном месте было выстро-

ено оригинальное промышленное здание, с использованием выразительных архитектурных средств: фигурная кирпичная кладка, карнизы, остроконечные башенки, люкарны, крутая крыша, шпили над мансардными окнами. Характерные стилиевые особенности позволяют предположить, что его автором мог быть известный саратовский архитектор Юрий Николаевич Терликов.

Братья Кизнер взяли в компаньоны уроженца села Кочетовка Новоузенского уезда Самарской области приказчика Глока Андрея Ивановича. Так сложился торговый дом «Братья Кизнер и Глок», но Глок участвовал лишь денежным взносом (многие псевдокраеведы до сих пор именуют его Блоком).

Промысловое свидетельство на право производства колбас было написано на Константи́на Осиповича Кизнера (он являлся заведующим фабрикой), хотя плательщиками раскладочного и процентного сбора с прибыли были трое братьев, четвертый же брат, Яков Осипович, проживал отдельно и торговал в розницу и по мелочи на Верхнем базаре, в основном мукой.

В здании разместили при одном нефтяном дви-

гателе мясорубку, «мясокачалку» и «мешанную». Работало в заведении до 10-12 человек работников, с 6-ти часов утра до 7 часов вечера с тремя перерывами — на утренний и вечерний чай и на обед. Здесь же была и колбасная лавка для продажи свежей продукции в розницу, так как складов при фабрике не было. К 1908 году для торговли колбасами было снято ещё помещение в доме Онезоре на Немецкой улице, рядом с гостиницей «Европа».

На 1915 год, когда Россия уже воевала, колбасное производство торгового дома «Бр. Кизнер и Глок» достигло 2500 пудов в год, а оборот достиг 25 тысяч рублей. Этому способствовало усиленное потребление колбас войсками, поэтому пришлось работать усиленно, да и цены в условиях войны были повышены.

В период, когда в стране утвердилась советская власть, здание и производство было «социализировано» и фабрика благополучно работала под названием «Красная Заря».

После Великой Отечественной войны производство было перепрофилировано на изготовление плавленых сыров, а потом здесь разместилась инспекция по кислому молочному продукту треста пищевой промышленности города Саратова. На тот момент здание бывшей колбасной фабрики почти не претерпело каких-либо изменений во внешнем облике, что было довольно редко для города Саратова. Лишь внутреннее расположение помещений было приспособлено под нужды советского учреждения.

[новости полувековой давности]

Саратов. Октябрь 1965 года

5 октября. Закончилось асфальтирование проезжей части центральной улицы г. Петровска, носящей имя Карла Маркса. Это первая улица в городе, полностью одетая в асфальт.

6 октября. Завтра 360 передовиков сельского хозяйства области отправятся на теплоходе «Карл Либкнехт» в двенадцатидневное туристическое путешествие по маршруту Саратов — Ростов-на-Дону — Астрахань — Саратов.

7 октября. На Международной торгово-промышленной выставке в чехословацком городе Брно зубострогальному полуавтомату для нарезания прямоугольных конических колёс, изготовленному на Саратовском заводе тяжёлых зуборезных станков, присуждена золотая медаль.

10 октября. В саратовском научно-исследовательском институте «Гипрониигаз» разработаны газовые плиты новой конструкции. С 1966 года на многих заводах нашей страны будут производить такие плиты.

14 октября. Вчера утром жители Саратовской области, проснувшись, увидели, что ещё зелёные деревья покрылись шапками снега и склонились под его тяжестью к земле. За

последние 70 лет ранние снегопады наблюдались всего три раза — в 1898-м, 1899-м и 1936 годах.

15 октября. В Саратовском индустриальном техникуме на стене одного из кабинетов висела картина в массивной позолоченной раме, изображавшей поэтический летний пейзаж. Недавно картину сняли и на обратной стороне холста обнаружили чёткий автограф — «Л. Каменев». Значительная часть произведений русского живописца Льва Львовича Каменева хранится в Третьяковской галерее. Эта картина, видимо, была пожертвована художником на торжественное открытие Александровского ремесленного училища (ранее находилось в здании техникума) в 1871 году. Сейчас картина передана в Саратовский художественный музей имени А. Н. Радищева.

19 октября. В течение пяти дней проходил зональный смотр качества сыров вырабатываемых в нашей, Волгоградской, Куйбышевской (в настоящее время Самарской), Ульяновской, Оренбургской, Курганской областях, Башкирской АССР. Около 40 мастеров и инженерно-технических работников сыродельной промышленности впервые за несколько десятилетий съехались в Саратов.

24 октября. Вчера на кинофестивале «У нас в гостях «Ленфильм», который начался в Саратове 21 октября, состоялась премьера фильма «Иду на грозу» режиссёра С. Микаэляна.

27 октября. В минувшее воскресенье тысячи саратовцев выходили на массовый по осенней уборке города.

29 октября. В совхозе «Фёдоровский» Марковского района ведётся большое жилищное строительство. 41 семья недавно справилась новоселье. Накануне праздника Великого Октября в совхозе введут в строй столовую и детский сад, а также восемь квартирный дом.

31 октября. Позавчера на территории жилого посёлка энгельских химиков открылась новая, крупнейшая в области больница. Приём больных здесь будет производиться круглосуточно.

К 7 ноября в город будет завезено 350 тонн винограда из братской Болгарии. С 29 октября цена на виноград снижена с 80 до 60 копеек за килограмм.

Газету «Коммунист» листала
Наталья Самохвалова

Светлана Краснощекова

Татьяна Зорина

Запрещенная любовь и страдания

Кого и почему увидят саратовские киноманы

Одно из самых значимых культурных мероприятий города в этом году — кинофестиваль документальной мелодрамы «Саратовские страдания» проходит непривычно поздно — не в сентябре, как всегда, а на стыке осенних месяцев — октября и ноября. Как ранее объясняли организаторы, вызвано это возросшей фестивальной конкуренцией. Однако смещение планов не помешало привезти в Саратов интересные работы документалистов со всего света и даже одну запрещенную в отечественном прокате ленту.

Андрей Сергеев

О своих планах организаторы поведали на проходившей 21 октября пресс-конференции, посвященной грядущему событию. Областной министр культуры Светлана Краснощекова пообещала, что фестиваль пройдет на прежнем высоком уровне. Более подробно на программе остановилась директор «Саратовских страданий» Татьяна Зорина.

Представленные в конкурсах работы будут разделены на три блока: первый посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, оставшиеся два разделены по географическому признаку: «Наша кинофабрика» и «Панорама Евро». Остановилась Татьяна Викторовна чуть подробнее и на отдельных работах. Например, во «Вчерашнем дне» Михаила Бушкова, который откроет конкурсную программу 31 октября, один из героев работает таксистом. «Таксисты, кстати, — замечает Зорина, — хорошо знают «Дом кино», постоянно расспрашивают, что там происходит, интересуются программой». Накануне же зрители смогут познакомиться с почти часовой лентой Андрея Осипова «Вождем буду Я!», творчество которого директор фестиваля охарактеризовала как «состояние современного документального кино».

На «Саратовских страданиях» будут звучать разные темы. Так, например, несколько работ будут посвящены насилию в женских сообществах. Получит свое продолжение и тема совместной жизни людьми, имеющими отклонения в развитии («Свои не свои» и «Улисс в компании» посвящены инклюзивному образованию).

Разумеется, фестиваль не ограничивается только конкурсной программой. На торжественном открытии 30 октября в «Доме кино» будет показан фильм «На пороге страха» Герца Франка и Марии Кравченко. К сожалению, мэтр документального кино не успел закончить работу над этой лентой, и после его кончины работу продолжила его помощница. У фильма сложная судьба — в Израиле вопрос о показе обсуждался в кнессете, а местное министерство культуры было против, потому что фильм затрагивал одну из самых болезненных тем этой страны — терроризм. В итоге было решено, что кино будет показываться, но не на фестивальных площадках.

А вот фильм закрытия «Клинок» имеет непосредственное отношение к Саратову, ведь его режиссером стал Сергей Пускепалис, который в этом году возглавит жюри конкурса, а автором сценария —

другой наш земляк писатель Алексей Слаповский. «Сережа Пускепалис очень точно, очень эмоционально чувствует драматургию Алексея Ивановича, и все эти годы он пытался его ставить в разных театрах», — поясняет Зорина и добавляет, что эта лента в чем-то рифмуется с другой лентой фестиваля — фильмом скандального режиссера Гаспара Ноэ «Любовь», который будет представлен на суд публике в рамках специального показа 2 ноября в «Доме кино» сразу после фильма Пускепалиса. Любопытно, что последняя лента режиссера, в первую очередь известного благодаря работам «Необратимость» и «Вход в пустоту», запрещена к показу в России, из-за того что француз прибегает к языку «эротики и порнографии». Сама Зорина считает, что эта лента должна показываться на фестивале, потому что на него ходит продвинутая публика и профессионалы.

Что касается гостей, то, пожалуй, главным или одним из главных можно считать кино-критика, писателя, дважды лауреата пре-

мии Гильдии киноведов и критиков России Антона Долина, который 31 октября выступит в «Доме кино» с лекцией «Российское кино в контексте мирового: кому и зачем мы нужны?». Из столицы Шотландии приедут молодые режиссеры, которые презентуют студенческий кинообразовательный проект Эдинбургского университета 1 ноября всё там же. Вообще практически все мероприятия в этом году проходят в Доме кино, за исключением четырех. Другими площадками станут областной музей краеведения, театр драмы, институт филологии и журналистики СГУ. Не забывают на фестивале и о своем президенте — 29 октября состоится встреча «Селфи с Табаковым». Разумеется, у памятника одному из героев Олега Павловича. Юбилей, кстати, финансово поддержал фестиваль: из фонда Табакова, как говорила ранее Зорина, пришло 200 тысяч рублей.

По традиции не обошлось без вопроса о финансировании. Краснощекова не выдержала: «Не всё озвучивали <и в предыдущие годы>. В прошлом году тоже не всё было

озвучено. Я хочу сказать одно: есть финансовые отношения, а есть и «натуральным хозяйством», когда кто-то выделяет транспорт, делает рекламу... Это невозможно посчитать до копеек. Да, не всё однозначно, честно могу сказать, не всё финансировало министерство культуры, поэтому есть спонсоры, и вы это знаете. Я только не понимаю, почему такой особый интерес к «Саратовским страданиям» по финансированию и ни разу не было ни одного вопроса по другим фестивалям, учредителем которых является министерство культуры».

На вопрос о конкретной сумме помощи министерством Светлана Владимировна заметила, что «не всё упирается в деньги». Зорина назвала суммы, которые выделили спонсоры: 500 тысяч рублей перевел бизнесмен Аркадий Евстафьев, 150 тысяч — банк «Агророс», «Саратовские авиалинии» берут на себя вопрос с билетами и гостиницей для участников. Что касается министерства, то здесь, сказала Татьяна Викторовна, переговоры идут до последнего момента.

Общество с ограниченной ответственностью «ЭнергоСоюзСтрой-Тольяттинский Трансформатор»

- Комплексное оказание услуг по строительству и реконструкции объектов электросетевого хозяйства напряжением 0,4 – 220 Кв
- Строительство и реконструкция ЛЭП
- Строительно-монтажные, электромонтажные и пусконаладочные работы
- Монтаж, испытания и наладки силового оборудования
- Диагностика трансформаторного оборудования
- Поставка оборудования, запчастей и комплектующих, электротехнических материалов
- Такелаж и перевозка оборудования
- Консультации по ремонту и ремонт трансформаторов (в т.ч. в полевых условиях)

Наличие лицензий, сертификатов, разрешений

- НП «Межрегиональная Ассоциация Проектировщиков РемТехНадзор».
- НП «Строительный Альянс Монолит»
- Сертификаты «Лидер Стандарт» на соответствия требованиям ГОСТ ISO 9001-2011 (ISO 9001:2008)

445601, Россия, г. Тольятти, Самарская обл., ул. Индустриальная, д.1
тел.: (8482)759893, (8482)759944
E-mail: info@ess-tt63.ru

Реклама

Мы используем уникальное
оборудование **Tensyland.**

ЗАВОД

ЖБК 1

**Наши плиты имеют ровную поверхность,
и точные размеры.**

**Мы абсолютно уверены в соотношении
цены и качества нашей продукции.**

620-800

627-397

Ваш железобетонный партнер!

Предлагаемая цена
для распространения —
5 рублей 50 копеек